

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN BJK P

Приложеніе

СЕНАТСКІЙ АРХИВЪ

SLAVIC DIVISION

MAR 07 1991

HARVARD COLLEGE LIBRARY

1903

ЧЕРНИГОВЪ

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

Меморіал

Печатается по постановлению черниговской ученой архивной комиссии

Председатель *Е. Зеленецкий*.

1903

ИВАНОВ

Исторический отдел - музей в Чернигове

СЕНАТСКІЙ АРХИВЪ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ черниговской губернской архивной комиссіи образовался небольшой собственный архивъ изъ дѣлъ, присылаемыхъ въ комиссію, съ 1897 года, санктпетербургскимъ сенатскимъ архивомъ. Съ каждымъ годомъ постепенно увеличиваясь, архивъ этотъ въ будущемъ, очевидно, составитъ у насъ довольно богатую коллекцію дѣлъ сената, имѣющихъ прямое отношеніе не только къ территоріи нынѣшней черниговской губерніи, но и всего малороссійскаго края. Поступающимъ дѣламъ составляютъ въ комиссіи рукописныя описи, по годамъ. Помимо этого, предпринято также и описаніе самыхъ дѣлъ. Предлагаемое описаніе составляетъ трудъ члена комиссіи Г. Н. Соколовскаго и правителя дѣлъ П. М. Добровольскаго.

№ 1 (сенатскій № 34). *„По прошенію над: совет: Левицкаго, жаловавшагося на козака Вужина въ скошеніи его травы“*; началось 13 января, кончилось 13 апрѣля 1799 г., на 7 листахъ.

Малороссійскій помѣщикъ Карпъ Ивановичъ Левицкій, служившій въ канцеляріи генераль-прокурора Лопухина, обратился къ своему начальнику съ просьбой о „начальничьемъ покровительствѣ“ въ дѣлѣ его съ козакомъ Вужинымъ. Вужинъ, по словамъ просителя, скосилъ траву на его сѣнокосѣ, увелъ четы-

рехъ воловъ, принадлежащихъ его родственнику, и явился на его землю для сбора сѣна, въ сопровожденіи двухсотъ человекъ, вооруженныхъ палками, косами, кольями и пилами. Повѣтовая полиція, приглашенная въ количествѣ 40 человекъ, принуждена была „усторонить себя“. Допухинъ обратилъ на это дѣло вниманіе малороссійскаго гражданскаго губернатора Миклашевскаго. По приказанію послѣдняго, гадяцкій и збѣнковскій нижніе земскіе суды совмѣстно произвели слѣдствіе по этому дѣлу, причемъ Бужинъ и его сотоварищи отрицали фактъ насилія и утверждали, что земля принадлежитъ Бужину. Такъ какъ повѣренный Левицкаго не представилъ доказательства противнаго, то дѣло пріостановлено до представленія доказательства, а Бужину запрещено опустошать спорную землю.

№ 2 (47). *„Надв. совѣтникъ Миницкой о мести“*; просьба подана 12 января 1799 г., дѣло на 5 л.

Съ ураздненіемъ должности губернскаго стражачаго, оставшейся безъ мѣста надв. сов. Иванъ Миницкій просилъ сенатъ объ утвержденіи его земскимъ повѣтовымъ судьей, какъ кандидата, избраннаго на эту должность прилуцкимъ дворянствомъ. Изъ дѣла не видно, была-ли удовлетворена просьба Миницкаго. Въ аттестатѣ, приложенномъ къ дѣлу, сказано, что, будучи земскимъ исправникомъ, онъ, Миницкій „употреблялъ себя съ усердіемъ, тщаніемъ и особливою по службѣ ревностью; былъ добротомъ и человеколюбивъ“... Характерно начало его прошенія. Вотъ оно: „Общимъ есть у просителей правиломъ описывать въ обширныхъ выраженіяхъ добродѣтель и достоинства великихъ мужей, у которыхъ ищемъ покровительства. Я морально увѣренъ, что Ваше Высокопревосходительство сего не требуетъ“.

№ 3 (49). *„По прошенію вдовы коллежской ассесорши Каханеевой о пожалованіи ей пенсіона“*; нач. 13 января, конц. 26 января 1799 г., на 3 л.

Вдова бывшаго березинскаго городничаго Дарія Каханеева подала на высочайшее имя прошеніе о назначеніи ей „пенсіона“ за 36-ти лѣтнюю службу мужа. Собраны были къ дѣлу всѣ нужныя справки, а въ просьбѣ отказано.

№ 4 (55). „По прошенію вдовы генералъ-маюрши княгини Мачебеловой о высочайшемъ утвержденіи въ фамиліи князей Мачебеловыхъ внука ея Валеріана Куколя Яснопольскаго“, нач. 20 января, конч. 31 марта 1799 г., на 5 л.

Въ царствованіе имп. Петра В. переселились въ Россію грузинскіе князья Михаилъ Баратаевъ и Георгій Мачебеловъ, принятыя въ русское подданство. Дочь перваго, урожденная княжна Баратаева, вышла замужъ за сына Георгія Мачебелова, князя Давида. Отъ этого брака родилась дочь Елизавета, „полюбящая отрасль изъ фамиліи князей Мачебеловыхъ“. Отъ брака ея съ дворяниномъ Федоромъ Куколемъ-Яснопольскимъ, родился сынъ Валеріанъ, „который токмо одинъ въ жизни его день имѣлъ мать“, т. е. Елизавета Куколь-Яснопольская умерла послѣ рожденія сына. Такимъ образомъ, родъ князей Мачебеловыхъ прекратился, и княгиня Прасковья Мачебелова, бабка малолѣтняго Валеріана, обратилась съ просьбой на высочайшее имя объ утвержденіи въ княжескомъ достоинствѣ ея внука. Изъ дѣла видно, что генералъ-прокуроръ наводилъ справки, нѣтъ-ли въ имперіи еще князей Мачебеловыхъ, и, хотя отвѣтъ получился отрицательный, въ ходатайствѣ Мачебеловой было отказано.

№ 5 (57). „По прошенію коллежскаго ассессора Дарагана о награжденіи за службу отца его“, нач. 16-го января, конч. 17 марта 1799 г., на 12 л.

Дѣдъ просителя сотникъ Федоръ Дараганъ и отецъ его, Дмитрій Дараганъ несли войсковую службу „на собственномъ иждивеніи“. Послѣ того, какъ первый изъ нихъ былъ взятъ шведами въ плѣвъ, гдѣ и умеръ, въ 1744 г. было возбуждено ходатайство о награжденіи родственниковъ покойнаго 50 дворами. Ходатайство поддерживали Бибиковъ и Румянцевъ, и, не смотря на то, что сенатъ поднесъ императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ еще 17 марта 1744 г., конфирмаціи по этому докладу не послѣдовало до дня подачи Дараганомъ новаго прошенія, уже по вступленіи на престолъ имп. Павла I. Въ ходатайствѣ было отказано 17 марта 1799 г., ровно черезъ 55 лѣтъ со дня представленія перваго сенатскаго доклада.

№ 6 (79). „По письму Григоровича объ опредѣленіи его въ кievскую казенную палату совѣтникомъ“; нач. 22 января 1799 г., на 2 л.

Кузьма Григоровичъ, прослуживши въ разныхъ должностяхъ всего 30 лѣтъ и состоя, наконецъ, прокуроромъ черниговскаго верхняго земскаго суда, пожелалъ переимѣниться на должность совѣтника въ кievскую казенную палату, на мѣсто просившагося въ отставку Данилевича. На бумагѣ имѣется надпись Лопухина такая: „сказать, что не очистилась еще вакансія, и приобщить къ дѣлу“.

№ 7 (92). „Судіенковъ о Бакаѣ и братѣ своемъ“; нач. 26 января, конч. 13 марта 1799 г., на 8 л.

Извѣстный богачъ малороссійской губерніи І. И. Судіенко ходатайствовалъ передъ генераль-прокуроромъ сената о награжденіи чиномъ брата его, новгородсѣверскаго подкоморія коллеж. совѣтника, Ив. Ив. Судіенко, произведеннаго въ этотъ чинъ еще въ 1793 г., а также о производствѣ полковн. Д. Ширая и объ увольненіи отъ службы Бакая. Генераль-прокуроръ отвѣтилъ, что для награжденія Ив. Судіенко необходимо представленіе малороссійскаго губернатора, которому и было послано соответствующее письмо; награжденіе же Ширая, какъ „служащаго по другому департаменту“, не входитъ въ компетенцію генераль-прокурора. Малороссійскій губернаторъ сдѣлалъ сенату представленіе о награжденіи слѣдующимъ чиномъ подкоморія Ив. Судіенка. Дальнѣйшій исходъ дѣла не извѣстенъ, какъ за Судіенка, такъ и за остальныхъ — Бакая и Ширая.

№ 8 (76). „По прошенію надворнаго совѣтника Блатскаго о пожалованіи ему пенсіона“; нач. 23 января, конч. 18 февраля 1799 г., на 3 л.

Когда, по вступленіи на престолъ имп. Павла I, были уничтожены въ малороссіи губернскіе магистраты, остался на удѣлъ „и прокуроръ Новгородъ-Сѣверскаго магистрата“ Данило Блатскій. Не имѣя службы, онъ подалъ прошеніе на высочайшее имя о пожалованіи ему пенсіи. Въ началѣ прошенія онъ пишетъ: „Приклоните в. н. в. внимательный слухъ гласу страждущаго подъ игомъ горестивѣйшей бѣдлости“. Такихъ же

вычурнымъ слогомъ написано и все прошеніе. У просителя — сынъ, поручикъ при морскомъ кадетскомъ корпусѣ и три дочери „въ невѣстахъ, и еще ищутъ отъ рукъ его пищи и снабдѣнія“. Въ просьбѣ было отказано.

№ 9 (79). „По прошенію коллежскаго ассесора *Маковскаго*, жалующагося на графа *Разумовскаго*, завладѣвшаго его имніемъ“; нач. 24 января 1799 г., конч. 13 іюня 1803 г., на 71 л.

Стародубскій полковой обозный *Афанасій Есимонтовскій*, заслуженный малороссійскій шляхтичъ, пріобрѣлъ и обстроилъ въ 1730 г. помѣстье близъ г. Почепа—слободу *Хорновку*. Самый *Почепъ* въ то время принадлежалъ князю *Меншикову*, въ сосѣдствѣ съ которымъ и поселился *Есимонтовскій*. Какъ извѣстно, конфискованное послѣ паденія *Меншикова*, его почепское помѣстье, въ царствованіе имп. *Елизаветы Петровны* было пожаловано послѣднему гетману войска запорожскаго графу *Кириллу Разумовскому*. Жалованная грамота эта относится къ 1760 г., и копія ея имѣется при описываемомъ дѣлѣ. Скромною *Хорновкою* въ это время владѣлъ уже сынъ *Афанасія Есимонтовскаго* бунчуковій товарищъ *Иванъ Есимонтовскій*. Въ это то время и произошелъ „казусъ“, выражаясь языкомъ дѣла; объѣздной экономъ *Разумовскаго* отмежевалъ *Хорновку* во владѣніе своего хозяина, „по тому резону, якобы оная къ волости города *Почеп* принадлежитъ“. Обиженный *Есимонтовскій* обращался съ жалобами и въ экономическую канцелярію, и въ особую сенатскую комиссію, образованную для исполненія высочайшей воли, выраженной въ жалованной грамотѣ на имя *Разумовскаго* и, наконецъ, къ самому графу, который, по словамъ жены просителя, приказалъ отдать ему отнятую *Хорновку*. Однако, приказаніе графа не было выполнено экономомъ, и *Хорновка* по прежнему осталась за *Разумовскими*. Уже послѣ смерти *Ивана Есимонтовскаго*, жена его и два сына *Андрей* и *Владимір* обратились съ жалобой на гр. *Разумовскаго* въ стародубскій земскій повѣтовый судъ, который ихъ и отказалъ, указывая на десятилѣтнюю давность, прошедшую съ момента завладѣнія *Хорновкой*. Просители апеллировали въ малороссійскій генеральный судъ, также отказавшій ихъ по формальнымъ основаніямъ, въ виду

пропуска сроковъ. Дѣло это еще не было рѣшено окончательно, какъ вдругъ въ Глуховѣ въ 1784 г. случился пожаръ, и всѣ бумаги погибли въ огнѣ. По поводу этого пожара также имѣются при дѣлѣ любопытныя свѣдѣнія. Дѣла были вынесены канцелярскими служителями на площадь, и помѣщены между двумя церквями; но и церкви и архивныя документы сдѣлались жертвой огня. Когда объ этомъ пожарѣ были увѣдомлены въ Петербургѣ, то 31 окт. 1784 г. сенатъ далъ предписаніе, въ которомъ, между прочимъ, разрѣшалось подавать вторичную апелляцію по перѣшленнымъ и погибшимъ въ огнѣ дѣламъ въ шестинедѣльный срокъ со дня публикаціи. Есимонтовскіе не воспользовались этимъ предписаніемъ сената, и Хорновка оставалась за Разумовскимъ. Черезъ 10 лѣтъ, уже въ 1794 г. въ дѣло это вмѣшивается новое лицо—зять Есимонтовской коллежск. ассесоръ Симонъ Маковскій. Самъ онъ называетъ себя „сирымъ дворяниномъ, въ непрерывной нищетѣ пресмыкающимся“ и обладающимъ къ тому же 12 дѣтьми; графъ Разумовскій отзывался о немъ, какъ „тягостномъ для каждаго въ сосѣдствѣ и безпокойномъ человѣкѣ“. Какъ бы то ни было, а Маковскій съ новой энергіей берется за старое дѣло, и въ 1794 г. приноситъ апелляціонную жалобу въ новгородсѣверскій верхній земскій судъ, прося вновь разсмотрѣть дѣло о Хорновкѣ. Въ судѣ апелляцію принимаютъ, но дѣло лежитъ безъ всякаго движенія до 1799 г. Въ этомъ году злополучная Хорновка переходитъ въ руки новыхъ владѣльцевъ Гудовичей, купившихъ ее у Разумовскаго, а обезноженный Маковскій подаетъ всеподданнѣйшее прошеніе императору Павлу I. По порученію императора, сначала генераль-прокуроръ сената Лопухинъ, а потомъ его замѣститель Беклешовъ начинаютъ запрашивать о дѣлѣ малороссійскаго генераль-губернатора, но изъ далекой провинціи посылаются въ Петербургъ сначала только отписки, а потомъ страннѣйшій „экстрактъ“ изъ сгорѣвшаго дѣла. Наконецъ, 30-го ноября 1799 г. Маковскому въ просьбѣ отказываютъ, въ виду того, что онъ пропустилъ апелляціонный срокъ, установленный въ сенатскомъ указѣ 1784 г. По вступленіи на престолъ имп. Александра I, Маковскій подаетъ второе прошеніе на высоч. имя, въ которомъ объясняетъ, что онъ не зналъ о сенатскомъ

указъ 1784 г. Исходъ этого второго прошенія намъ не извѣстенъ. Последняя бумага въ дѣлѣ—это прошеніе сына Симона Маковскаго— коллеж. канцеляриста Ивана Маковскаго къ министру юстиціи Гавріилу Романовичу Державину. „Ваше высокопревосходительство!“ — пишетъ младшій Маковскій. „Престарѣлый уже отецъ мой, повсеминутно болѣзную, ослабѣлъ въ силахъ и далъ тѣмъ мнѣ наслѣднику его причину прибѣгнуть подъ высокую руку в. пр. В. Пр! воззрите на обиду безъ вины, уважьте волокиту болѣе 50 лѣтъ, помилосердствуйте надъ бѣднымъ крайне убыточившимся“... „Испросите у престола монаршаго разрѣшеніе на вторичную отца моего всеподданнѣйшую просьбу, до нынѣ безъ разрѣшенія находящуюся“.

№ 10 (81). *„По прошенію коллежскаго ассессора Маковскаго, жалующагося на помѣщиковъ Гудовичевъ за причиненныя ему обиды и въ притѣсненіи его крестьянъ“;* нач. 30 января 1799 г., конч. 4 марта 1804 г., на 29 л.

Извѣстный уже намъ коллежскій ассессоръ Симонъ Маковскій (см. дѣло п^о 9) имѣлъ тяжёлое дѣло съ своими сосѣдями братьями Гудовичами. Дѣло это восходило на разрѣшеніе сената, но еще до его исхода братья Гудовичи, по словамъ Маковскаго, „дѣлали ему трехкратныя гвалты и разоренія“. Въ августѣ 1798 г. крестьяне Гудовичей, въ числѣ 50 челов., побили яровой хлѣбъ Маковскаго; 6 сентября, ночью, сожгли его Рудневскій хуторъ, а 8 октября произвели цѣлое вооруженное нападеніе. Семьсотъ вооруженныхъ людей вошли въ слободу Маковскаго Долотню, разоряли и били его крестьянъ, грабили ихъ имущество, уводили скотъ и рубили дѣсь. Земскія власти, присутствовавшія случайно при этомъ, не вмѣшивались въ дѣло. Далѣе, уже 15 окт. повѣренный Гудовича и земскій камисаръ „нещадно сѣкли плетью“ двухъ крестьянъ Маковскаго. На всѣ эти обиды Маковскій жаловался сначала мѣстному начальству, а затѣмъ подалъ всеподданнѣйшее, прошеніе на высоч. имя. Генераль-прокуроръ сената навелъ по дѣлу справки, при чемъ получилъ свѣдѣнія отъ губернатора Миклашевскаго. Губернаторъ отрицалъ факты, на которые указывалъ Маковскій. Въ жалобѣ послѣдняго было отказано.

№ 11 (41). „По прошенію майоровъ Тарновскихъ, жалующихся на помѣщика Капниста, завладѣвшаго ихъ имѣніемъ“; нач. 6 февр. 1799 г., конч. 17 сентября 1801 года, на 60 л.

Помѣщица Оекла Тарновская и сыновья ея подали на высоч. имя прошеніе о скорѣйшемъ разрѣшеніи тяжбаго дѣла ихъ съ помѣщикомъ Капнистомъ. Состоялось высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи этого дѣла въ общемъ собраніи департаментовъ сената; но прежде чѣмъ дѣло было разсмотрѣно, стороны примирились. Владѣнія Тарновскихъ были въ разныхъ селеніяхъ малороссіи. Рѣчь къ дѣлу объ имѣніяхъ въ хорольской округѣ, прилуцкомъ повѣтѣ.

№ 12 (359). „По письму Беклешова, коимъ проситъ исходатайствовать малороссійскому прокурору Рашевскому пожалованіе деревни, или пансіона; и о увольненіи его отъ службы, такъ и о опредѣленіи на его мѣсто въ прокуроры Марковича“; нач. 13 февраля, конч. 17 сентября 1799 г., на 9 л.

Малороссійскій губернскій прокуроръ Рашевскій, прослужившій 39 лѣтъ, просилъ о награжденіи его за службу крестьянами деревень Борки, Количевки и Петрушина, съ землею. За Рашевского ходатайствовалъ передъ генераль-прокуроромъ Лопухинымъ Беклешовъ, отзывавшійся о просителѣ съ хорошей стороны. Лопухинъ предложилъ Рашевскому обратиться со своей просьбой въ сенатъ. На мѣсто Рашевского, согласно просьбѣ Беклешова, былъ назначенъ Марковичъ.

№ 13 (214). „Миклашевской о чиновникахъ“; нач. 28 февр., конч. 5 март. 1799 г., на 3 л.

Черниговскій гражданскій губернаторъ М. П. Миклашевскій поздравлялъ генераль-прокурора сената Лопухина съ новымъ (княжескимъ) достоинствомъ, „приличнымъ благотворащей я изычнѣйшей душѣ“ его, а кстаті просилъ поблагодарить черниговскимъ чиновникамъ: совѣтнику малороссійскаго губернскаго правленія Войцеховичу испрашивать награжденіе, подавшему въ отставку губернскому прокурору Рашевскому—исходатайствовать пожалованіе „малымъ имѣніемъ“, на мѣсто Рашевского опредѣ-

лить совѣтника здѣшной казенной палаты Марковича. „Щастье смыхъ людей въ многомогущихъ рукахъ вашихъ и одно хотѣніе в. с. составить ихъ благополучно“ — заключилъ Миклашевскій свою просьбу. Лопухинъ былъ очень тронутъ, и въ отвѣтномъ письмѣ „удостоверилъ“, что не преминетъ „во свое время“ употребить свое содѣйствіе въ пользу одобряемыхъ чиновниковъ.

№ 14 (1019). *„По письму Ульяны Девіеровой о посланной отъ нее къ государю просьбѣ о помилованіи или облегченіи судьбы мужа ея лишеннаго графства и сосланнаго въ ссылку Бориса Девіера“*; нач. 13 март., 1799 г. на 1 л.

Несчастный Борисъ Девіеръ лишенъ былъ графскаго достоинства и чина майорскаго, и въ 1798 г. сосланъ въ Чернинскъ „на работу“. Жена его Ульяна осталась въ Черниговѣ съ малолѣтними дѣтьми, въ самомъ тяжкомъ состояніи, оплакивая „повсечасно“ своего мужа. Подавъ на высочайшее имя прошеніе о помилованіи, или же хотя объ облегченіи судьбы его, Ульяна Девіеръ написала объ этомъ вліятельному у Павла I кн. Лопухину, съ цѣлю найти поддержку у него. „Потоки слезъ моихъ и дѣтей моихъ да умолятъ сердце ваше на помощь мужу моему, а благость Божія вознаградитъ вамъ щедротою и милостію стократъ“. — писала она. На бумагѣ имѣется только помѣта Лопухина: „доложить“.

№ 15 (149). *„По прошенію коллежской ассесорши Драгомановой, жалующейся сената на общее собраніе въ неудовлетвореніи по дѣлу ея о имѣніи, присвоенномъ генералъ фельдмаршаломъ графомъ Разумовскимъ“*; нач. 28 февр., конч. 7 октябр. 1799 г., на 53 л.

Хотя въ заголовкѣ дѣла поставлена фамилія одной только Драгомановой, но въ дѣйствительности разбираемое дѣло сводное, и велось оно по поводу прошеній цѣлаго ряда лицъ. виновникомъ его возникновенія явился графъ Кириллъ Разумовскій, отнявшій земли чуть ли не у цѣлаго гадяцкаго повѣта. Руководясь высочайшей грамотой, по которой дарился ему гадяцкій замокъ, графъ рѣшилъ отобрать земли у гадяцкихъ помѣщиковъ, якобы принадлежавшія къ замку и случайно отошедшія отъ него на время, при „антецессорѣ“ графа. Дѣло отобранія происходило

мирно, безъ вмѣшательства суда, по приказамъ графской экономіи. На такія дѣйствія Разумовскаго многими гадацкими помѣщиками были принесены жалобы въ сенатъ. Общее собраніе департаментовъ, признавъ дѣйствія графа неправильными, предоставило просителямъ жаловаться установленнымъ законнымъ порядкомъ. Такимъ рѣшеніемъ сената просители были поставлены въ затрудненіе, т. к. въ 1766 г. указомъ сената было повелѣно жаловаться на гр. Разумовскаго только сенату, а нижнія губерскія мѣста, очевидно, затягивали дѣло. Тогда уже въ 1799 г. потомки просителей — жена кол. ас. Драгоманова, вдова надв. сов. Савичева, вдова войскового товарища Рошиковская, жена подкоморія Анна Рошиковская, жена маіора Прасковія Сытлянская и подкоморій Петръ Рошиковскій, подали прошенія на высочайшее имя, въ которыхъ жаловались на неправильное рѣшеніе дѣла ихъ предковъ съ гр. Разумовскимъ. Генераль-прокуроръ Беклешовъ потребовалъ справки по этому дѣлу отъ оберъ-секретаря сената, которымъ и была представлена обширная „выправка“. Рѣшеніе сената было утверждено, и просителямъ предоставлено просить о возвратѣ земель установленнымъ порядкомъ, въ судебныхъ учрежденіяхъ. Въ дѣлѣ имѣются цѣнныя статистическія данныя о состояніи городовъ и селъ, принадлежавшихъ къ гадацкому замку.

№ 16 (155). „По прошенію коллежскаго ассесора Тамилловскаго о завладѣніи у него помѣщиками Лишнями имѣніи“; нач. 4, конч. 31 марта 1799 г., на 27 л.

Тамилловскій подалъ прошеніе на выс. имя, въ которомъ жаловался, что новгородсѣверскія присутственныя мѣста не удовлетворили его по дѣлу съ Лишнями, разграбившими его имѣніе. Дѣло это ранѣе доходило до сената, но сенатъ не разбиралъ его, какъ ему неподсудное, а послѣднее прошеніе, написанное на простой бумагѣ, возвратилъ. Въ просьбѣ Тамилловскому было отказано.

№ 17 (156). „По прошенію коллежскаго ассесора Тамилловскаго относительно дѣла его съ умершимъ полковникомъ хорунжимъ Криксинимъ“; нач. 4 март., конч. 11 апр. 1799 г., на 11 л.

Тотъ же Тамилловскій, съ братьемъ своимъ, за причиненныя

полковому хорунжему Роману Криксину „гвалтъ и шкоду“, рѣшеніемъ новгородсѣверскихъ судовъ—городского и генеральнаго были осуждены на задержаніе и сидѣніе въ теченіи двѣнадцати недѣль „на вѣже“. Истецъ Криксинъ не дожидъ до выполненія осужденными приговора суда; по смерти его осталась жена, которая на возбужденіе дѣла правъ не имѣла, да малолѣтніе дѣти. Прошло такъ болѣе двадцати лѣтъ. Дѣти Криксина выросли и начали требовать исполненія приговора суда надъ Тамилловскими. Тогда послѣдніе подали просьбу въ сенатъ, при чемъ, ссылаясь на разные манифесты, заявляли, что прошла уже давность на осуществленіе приговора. Но сенатъ нашелъ, что давность на дѣла подобечныхъ не распространяется, а манифесты не имѣютъ къ дѣлу никакого отношенія, и возвратилъ просьбу Тамилловскихъ обратно. Тогда Иванъ Тамилловскій подалъ прошеніе на высочайшее имя. Въ просьбѣ отказано по тѣмъ же причинамъ, которыя указалъ и сенатъ.

№ 18 (166). *„По прошенію отставнаго поручика Гамалѣя о неправильномъ рѣшеніи дѣла его въ сенатѣ съ помѣщиками Корсаками о имѣніи“*; нач. 2 марта, конч. 10 апр. 1799 г., на 33 л.

Дѣло это—образецъ крупнаго спора между богатыми малороссійскими помѣщиками—Гамалѣями и Корсаками изъ-за обладанія имѣніями—Семеновкой, Гремячемъ, Борщевомъ, Перегономъ и Гудовкой. Дѣло еще въ прежніе годы было уже въ сенатѣ и считалось дѣломъ особой важности: „при разсужденіи по сему дѣлу отъ сенаторовъ произошли разныя мнѣнія“; потребовалась высочайшая конфирмація, при чемъ Гамалѣямъ было отказано, а имѣнія остались за Корсаками. Гамалѣи, понятно, остались недовольны. Одинъ изъ нихъ—Василій Гамалѣя попробовалъ еще разъ возбудить дѣло, и подалъ прошеніе на высочайшее имя. Дѣло снова докладывалось государю, и снова послѣдовалъ отказъ Гамалѣямъ въ „недѣльной“ ихъ просьбѣ. Главный интересъ этого дѣла заключается въ томъ, что при немъ, въ числѣ документовъ, имѣется очень цѣнная „записка о именіи Семеновкѣ и Гремячѣ, состоящемъ въ малороссійской губерніи“. Составителю исторіи Семеновки и Гремяча необходимо использовать этотъ рѣдкій архивный матеріалъ. Въ запискѣ восемь исписанныхъ

полулистовъ убористаго письма (7—14). Въ видахъ ознаколенія читателя, приведемъ здѣсь начало записки: „въ прошедшемъ столѣтїи гетманъ Иванъ Самуйловичъ сыну своему Семіону кадалъ во владеніе селы Гремячъ, Боршевъ, деревню Перегонъ, и слободу Гудовку съ принадлежностями. Сія надача имѣнія высочайшею грамотою 7188-го года марта 6-го дня отъ царя Феодора Алексѣевича ему Семіону пожалована. Но чтобъ жене его, и дѣтямъ владеть, не сказано. Онѣмъ именіемъ Семіонъ Самуйловичъ владелъ по смерть звою, но о времени кончины его неизвѣстно, а видно изъ документовъ только, что по кончинѣ его Семіона осталась жена его вдова Марья Сулимовна, и две дочери, обе Марїи, и что отецъ его гетманъ Иванъ Самуйловичъ деревню Перегонъ, и Дешковичи, бывшіе во владеніи сына его Семіона, опять взялъ въ свое владеніе. По некоторомъ времени гетманъ Иванъ Самуйловичъ, признанъ будучи изменникомъ, арестованъ, лишенъ своего достоинства, и увезенъ изъ малороссїи съ сыновьями его въ ссылку, а деревни его и сыновей его высочайше указано конфисковать, одну половину взять на государя, а другую отъдать въ скарбъ войсковый“... и. т. д.

№ 19 (412). „По письму Андрея Гудовича, коимъ проситъ о исходатайствованїи ему высочайшей милости пожалованїемъ деревень“; нач. 6 марта 1799 г., на 3 л.

Генераль-адъютантъ Андрей Гудовичъ, „за вѣрныя и усердныя“ службы императору Петру III, указомъ 11 марта 1762 года награжденъ былъ слѣдующими слободами въ стародубскомъ и черниговскомъ полкахъ: Добрянка, Радуль, Еліонка, Клинковъ, Зыбка, Клиницы и деревня Чертовичи. Этому ему было мало. Отторгнутый послѣ государственнаго переворота 28 іюня 1762 года, онъ жилъ въ своихъ деревняхъ. При Екатеринѣ II нѣкоторыя деревни были отъ него отобраны, въ замятъ чего даны деревни въ „новозбранной“ Польшѣ. По воцаренїи Павла I, Гудовичъ начинаетъ подавать просьбы о возвращенїи ему деревень. Не получая никакого отвѣта, онъ рѣшилъ обратиться къ своему давнему знакомому, сильному у Павла генераль-прокурору П. В. Лопухину и, пользуясь тѣмъ случаемъ, что

Лопухинъ получилъ княжеское достоинство, поздравилъ его съ высочайшею милостию, пожелалъ „отъ искреннѣйшаго сердца умноженія еще вяще монаршей милости“, а кстати заговорилъ и о своихъ деревняхъ, отобранныхъ въ казну. „Извѣстясь о природной склонности“ Лопухина къ благотвореніямъ, кони онъ приобрѣлъ себѣ многихъ „благодарниковъ“, Гудовичъ просилъ дать и ему мѣсто въ числѣ послѣднихъ, и похлопотать предъ государемъ о возвращеніи деревень. Если же, „надъ чаяніе“, въ просьбѣ отъ его величества послѣдуетъ отказъ, то Гудовичъ просилъ сдѣлать ему одолженіе, „чтобъ оной отказъ опубликованъ не былъ“. Свое официальное письмо отъ 26 февраля 1799 г., посланное изъ с. Душатины, онъ сопроводилъ еще особой запиской, въ которой просилъ Лопухина „никому ни отрываться“ объ этой его просьбѣ, чтобы „недоброхоты не могли сдѣлать препоны“. Изъ той же записки видно, чего въ крайнемъ случаѣ хотѣлъ Гудовичъ. Въмѣсто слободъ и деревень своихъ, онъ просилъ „намѣнить“ ему хотя двѣ волости въ малороссійской губерніи—поповогорскую и бобовицкую, со всѣми селами, деревнями и угодіями, какія въ казенное вѣдомство по описи вошли. Если это покажется „много“, то онъ мирился и на одну поповогорскую волость, а изъ бобовицкой просилъ только одно село Лыщичи. Наконецъ, если и это не угодно будетъ, то просилъ хотя одну волость поповогорскую за нимъ оставить.—О результатахъ ходатайства свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ.

№ 20 (9). *По рапорту Черниговскаго губернатора Миклашевскаго о займѣ коллежскимъ ассесоромъ Дараганомъ изъ градской думы денегъ*; нач. 13 марта, конч. 27 мая 1799 г., на 4 л.

Антонъ Дараганъ задолжалъ переясловской городской думѣ 2500 р. и предположилъ платить долгъ билетами государственнаго вспомогательнаго банка для дворянства. Такъ какъ билеты тѣ нужно было пересылать въ банкъ, для полученія $\frac{1}{100}$ и части капитала, то возникъ принципиальный вопросъ, кто долженъ платить т. н. полупроцентныя и вѣсовныя деньги,—дума, или же Дараганъ. Дума, безъ позволенія начальства, оказалась „невластной“ разрѣшить этотъ вопросъ. Губернаторъ также за-

трудился разрешить его. 2 марта 1799 г. онъ писалъ генераль-прокурору кн. П. В. Допухину: „нахожу и я затрудненіе тѣмъ, что Дараганъ, уплативши долгъ думѣ билетами, по которымъ она получать будетъ капиталъ и проценты, кажется, не обязанъ уже болѣе за прочіе издержки отвѣчать; напротиву же и дума, вмѣсто полученія полныхъ числомъ капитала и процентовъ, издерживать на заплату полупроцентныхъ и вѣсовыхъ на почтѣ денегъ не должна, поскольку будетъ сіе съ ущербомъ городской казны“. На просьбу губернатора о разъясненіи, генераль-прокуроръ 30 марта отвѣчалъ, что означенныя полупроцентныя и вѣсовыя деньги долженъ платить Дараганъ, „ибо дума никакъ не обязана терять отъ своего капитала потому только, что должникъ ея деньги не лично вноситъ, а пересылаетъ“. Дѣло заканчивается донесеніемъ Миклашевскаго о томъ, что онъ призналъ нужнымъ дать знать о такомъ разъясненіи не только переясловской, но и всѣмъ вообще городскимъ думахъ малороссійской губерніи.

№ 21 (285). *„По представленію малороссійскаго губернскаго прокурора о награжденіи чинами служащихъ при немъ регистраторовъ Алексенкова и Рашевскаго“*; нач. 26 марта, конч. 20 апр. 1799 г., на 8 л.

Степанъ Алексенковъ и Василій Рашевскій считались на службѣ при малороссійскомъ губернскомъ правленіи, а находились „въ исправленіи дѣлъ“ губернскаго прокурора. Первый изъ нихъ состоялъ на службѣ съ 1781 года, проходя постепенно должности „копенста, подканцеляриста, канцеляриста и регистратора“, произведенъ въ коллежскіе регистраторы въ 1795 г. Второй поступилъ на службу въ 1787 году прямо коллежскимъ канцеляристомъ, въ чинъ произведенъ также въ 1795 году. Оба они происходили изъ дворянъ и „отъ отца въ мѣнѣи не были отдѣлены“. Прокуроръ, „во уваженіе ихъ долговременной и безпорочной службы“, ходатайствовалъ предъ генераль-прокуроромъ о „возвышеніи ихъ чинами“. Рекомендовано ему обратиться свое засвидѣтельствованіе губернскому правленію, которое „будетъ имѣть долгъ по установленному порядку внести представленіе свое о достоинствахъ ихъ правительствующему сенату“.

№ 22 (216). *„По прошенію вдовы поручицы Каневской о взысканіи съ наследниковъ Полторацкаго слѣдующихъ ей денегъ“*; нач. 24 марта, оконч. 17 августа 1799 г., на 16 л.

Анна Каневская въ поданной на высочайшее имя просьбѣ жаловалась на черниговскія присутственныя мѣста, которыя по двумъ векселямъ свекра ея, въ суммѣ 3042 р., отдали кредиторамъ за 2000 р. числящихся во владѣніи должника по первой ревизіи черниговской губерніи въ борзевскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Красилковѣ 77 душъ крестьянъ съ землею, — что все стоитъ не менѣе 3000 р., а за остальныя деньги (42 р.) и за проценты отдали тѣмъ же кредиторамъ состоящей въ Черняговѣ дошъ свекра, не только не вызвавъ къ покупкѣ онаго просительницы, мужа и брата его, какъ ближайшихъ послѣдниковъ, но даже и не объявивъ имъ о томъ; при этомъ Каневская просила приказать дѣло объ этой неправильной продажѣ пересмотрѣть вновь во 2-мъ департаментѣ генеральнаго суда. По требованію генераль-прокурора, черниговскій губернаторъ Миклашевскій далъ обстоятельный отзывъ объ этомъ дѣлѣ, хорошо рисующей картину судебной волокиты того времени. Оказалось, что дѣло Каневской слишкомъ давнее: оно, „яко гражданскою палатою окончено и въ архивъ отданное, къ разсмотрѣнію и рѣшенію онаго суда поступить не могло“. Резолюція Лопухина, по докладу, такая: „отказать“. Каневской послано было краткое объявленіе, что дѣло о неправильной будто и дешевой продажѣ имѣнія свекра ея за его долги, еще въ 1794 году рѣшено бывшею черниговскою гражданскою палатою.

№ 23 (411). *„По отношенію Кіевскаго генераль-губернатора Беклешова, присившаго объ умноженіи суммы двойнымъ количествомъ, означенной по штату на содержаніе чиновниковъ, служителей и канцелярскіе расходы по малороссійскимъ присутственнымъ мѣстамъ“*; нач. 31 марта, конч. 14 апрѣля 1799 г., на 19 л.

А. А. Беклешовъ, „по убѣдительнымъ представленіямъ“ губернскаго правленія и обоимъ департаментамъ генеральнаго суда малороссійской губерніи, ходатайствовалъ объ увеличеніи,

по крайней мѣрѣ вдвое, суммы—6980 рублей, положенной по штату на содержаніе присутственных мѣстъ той губерніи. При этомъ онъ представилъ и подлинныя ходатайства губернскаго правленія и генеральнаго суда. Глубокій мѣстный интересъ представляютъ эти пространныя ходатайства. Въ нихъ съ большою подробностію описанъ какъ старый строй малороссійскихъ канцелярій гражданскаго и судебнаго управленій, такъ равно и строй ихъ, существовававшій въ моментъ возбужденія ходатайства, а также высказаны откровенно всѣ пожеланія улучшеній. Въ бумагѣ губернскаго правленія, подписанной губернаторомъ Миклашевскимъ и двумя совѣтниками, объясняется слѣдующее.—Малороссія состояла прежде изъ десяти полковъ; въ каждомъ полку полцейскими дѣлами и другими, „выстатченія или взыскапія требующими“, управляли полковныя канцеляріи, а для дѣлъ гродскихъ или уголовныхъ учреждены были, кромѣ земскихъ, въ каждомъ полковомъ городѣ гродскіе суды, въ коихъ, какъ и въ полковыхъ канцеляріяхъ, приказные служители состояли на жалованьи, расходы были казенныя; въ городахъ магистратовъ находилось десять. Малороссійская коллегія по полиціи предписанія свои дѣлала однимъ полковымъ канцеляріямъ. Коллегія эта хотя имѣла „въ видѣніи своемъ доходъ“, такъ тогда называемый „скарбъ малороссійскій“, бывшій только съ хать по 1 р. 2 к., котораго въ 1781 году было по всей малороссіи въ приходѣ 207701 р. съ копѣйками, но и этою частію управляли два отдѣльныя мѣста—скарбовая канцелярія и генеральная счетная коммиссія; первая чрезъ комиссаровъ въ каждомъ повѣтѣ собирала окладъ и дѣлала расходъ по ассигнаціямъ, а другая считала (т. е. провѣряла) комиссаровъ и всѣхъ тѣхъ, у кого сборъ или расходъ денегъ былъ. Не было тогда точнаго счета душъ и съ нихъ оклада; не было рекрутскаго набора; по городамъ и селамъ не было откупа въ пользу казны виннаго и другихъ статей; не было пошлинъ съ дѣлъ и гербовой бумаги; о грабежахъ и насиліяхъ жалобы въ коллегію не восходили, но всѣ таковыя и подобныя происшествія были свидѣтельствованы возными и разбирались по формальнымъ искамъ; не было также запрещеній или разрѣшеній на ижѣнія, „не только по всей россіи, но и о состоящихъ въ малой россіи“, по неучрежденію тогда государственныхъ банковъ, ломбардовъ и опекунскихъ совѣтовъ; содержаніе почтъ отъ короны было только

по московской дорогѣ чрезъ Глуховъ до Кіева, по контрактамъ, заключеннымъ въ скарбовой канцеляріи; по векселямъ, контрактамъ и другимъ обязательствамъ просьбъ и разбора коллегія не имѣла; словомъ, тогдашній образъ всѣхъ частей управленія хорошо виденъ изъ дѣлъ „упражненія“ коллегіи: въ ней въ 1780 году всѣхъ вообще отпусковъ было 8627, а дѣлъ „въ нерѣшеніи“ оставалось болѣе 10000, на окончаніе которыхъ коллегія и была оставлена, и употребила еще времени четыре года и девять мѣсяцевъ; при этомъ коллегія и судъ генеральный имѣли отдѣльныхъ отъ трехъ бывшихъ губерній канцелярскихъ чиновъ и служителей до 100 человекъ, да на расходы ежегодно по 100 руб. Въ малороссійской коллегіи было пять секретерей, съ жалованьемъ тремъ по 375 р., а двумъ по 250 р., одинъ экспедиторъ, экзекуторъ, протоколистъ, регистраторъ, архивариусъ, актуариусъ, два адвоката, сорокъ по штату канцелярскихъ служителей, а сверхъ штата болѣе ста человекъ, вахмистръ одинъ; суммы на расходъ для коллегіи, генеральнаго суда, скарбовой канцеляріи, счетной комиссіи и генеральной артиллеріи положено было столько, сколько какому мѣсту нужно было, по предписаніямъ коллегіи, а въ 1781 году—въ послѣдній годъ существованія коллегіи издержано 3154 р. 76¹/₄ к. Въ генеральномъ судѣ было два секретаря, два экспедитора, одинъ экзекуторъ, протоколистъ, регистраторъ, нотариусъ, актуариусъ, архивариусъ, два адвоката, канцелярскихъ служителей 21, да сверхъ штата въ 1781 году 63 человека, сторожей два; суммы на расходы 500 руб. Въ послѣдній годъ существованія этихъ учрежденій (1781) канцелярскія принадлежности покупались по слѣдующимъ цѣнамъ: бумага № 1 стопа—2 р., бумага № 2 стопа—1 р. 80 к., бумага № 3—1 р. 50 к., фунтъ сургуча—1 р. 60 к., фунтъ чернильныхъ орѣшковъ—40 к., купоросъ—10 к., 1000 свѣчей—5 р., возъ дровъ отъ 14 до 20 коп. Въ 1799 году цѣны на всѣ эти принадлежности значительно повысились: бумага № 1 стопа—3 р. 80 к., № 2—3 р. 30 к., № 4—2 р. 50 к., сургучъ лучшаго разбора—2 р. 25 к., простой—50 к. за фунтъ, чернильные орѣшки по 50 к. фунтъ, купоросъ—20 к. фунтъ, свѣчи по 5 р. 50 к. и 4 р. 80 к. за пудъ, дрова отъ 20 до 25 к. за возъ.— Обязанности губернскаго правленія состояли въ слѣдующемъ: 1) посылать указы по дѣламъ, касающимся полиціи, исполнитель-

нимъ и слѣдующимъ къ обнародованію, къ 20-ти маршаламъ повѣтовыхъ городовъ, 20-ти городничимъ, 20-ти повѣтовымъ, 20-ти подкоморскимъ и 20-ти нижнимъ земскимъ судамъ, 20-ти городскимъ магистратамъ, да магистратамъ 12-ти городовъ, оставшихся за штатомъ, и ратушамъ 19-ти посадовъ, всего „по одной матеріи“ 151 отпускъ; 2) о взисканіи всѣхъ въ казну податей, окладныхъ и неокладныхъ, генерально и частно, по требованіямъ коллегіи, казенной палаты, суда генеральнаго, городскихъ думъ, банка, приказа общественнаго призрѣнія и губернскихъ правленій; эта одна часть, по количеству дохода, поступающаго отъ малороссіи въ казну государственную 2742862 р. 47¹/₂ коп., да въ городскую казну 154534 р. 72 к., имѣющая безпрерывное теченіе, требовала людей и денегъ на канцелярскіе расходы болѣе другихъ губерній; 3) управленіе городской и сельскою полиціей, содержаніе дорогъ, мостовъ и гатей, содержаніе почтъ, для которыхъ опредѣлено къ возкѣ письменной до 500 почталіоновъ, на особомъ учрежденіи, а для курьеровъ и проѣзжающихъ 1471 лошадей; по этой части также нужно было имѣть всегдашнюю переписку; 4) съ 1-го мая 1797 г., когда малороссія соединена по прежнему въ одно управленіе, по 1-е января 1799 г. малороссійское черниговское губернское правленіе получило 927 указовъ, 259 предложений, 59613 сообщеній и другихъ бумагъ; подписано опредѣленій и журналовъ 20140, отпусковъ послано 123813, да по части губернатора выпущено 8760 представлений, сообщеній и предписаній. Вслѣдствіе такого чрезвычайнаго множества бумагъ и переписокъ, канцелярскіе расходы возрасли непомерно, такъ что въ 1798 году издержано на нихъ 2794 р. 45¹/₂ к. и въ то число позанимствовано изъ суммы, отпущенной на жалованье канцелярскимъ служителямъ, 1730 р. 45¹/₂ к. Изъ всего такого „упражненія“, заключило губ. правленіе, — „по нынѣшнему образцу теченія дѣлъ“, видно, что бывшая коллегія не имѣла столько ивѣсть, съ которыми нужно было бы переписку вести, ни вообще частей, связанныхъ съ такою поспѣшностію въ производствѣ. Въ облегченіе себя губ. правл. проектировало нѣкоторыя ивѣрн. Главную же ивѣру къ улучшенію дѣлопроизводства, или, какъ объясняло оно, „для безостановочнаго и успѣшнаго отправленія дѣлъ“, губ. правл. полагало въ томъ, чтобы увеличить штатъ служащихъ, опредѣливъ его въ такомъ составѣ: два секретаря,

одинъ протоколистъ, экзекуторъ, экспедиторъ, два регистратора, архивариусъ, 10 канцеляристовъ, 15 подканцеляристовъ, 15 копеецъ, для дѣлъ губернскаго прокурора одинъ писмоводитель и одинъ канцеляристъ, для губернскаго архива три копейца, одинъ вахмистръ, три сторожа, и для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ одинъ часовой мастеръ. Опредѣленіе размѣра жалованья всѣмъ этимъ лицамъ губ. пр. предавало на „благоразсмотрѣніе“ начальства, а на канцелярскіе расходы и содержаніе типографіи просило отпускать собственно для губ. правленія 2900 руб. Оба департамента малороссійскаго генеральнаго суда изложили свои недочеты въ дѣлопроизводствѣ въ особыхъ пространныхъ бумагахъ, столь же интересныхъ по содержанію, какъ и вышеприведенная.—Но напрасно всѣ они такъ хлопотали о своихъ нуждахъ. 14 апрѣля кн. Лопухинъ отвѣтилъ Беклешеву: „по росписанію всѣхъ суммъ теперь нѣтъ никакой надежды на приумноженіе штатовъ, и потому я немогу входить по представленію вашему съ докладомъ къ его императорскому величеству“.

№ 24 (869) „По просьбѣ Маркова о перемѣщеніи его въ малороссійскую губернію прокуроромъ“; нач. 5 апрѣля 1799 г., на 2 л.

Изъ просьбы М. Е. Маркова видно, что по упраздненіи повгородсѣверской губерніи, гдѣ онъ служилъ губернскимъ прокуроромъ, сенатъ „пожѣстилъ“ его на должность совѣтника въ малороссійскую черниговскую казенную палату. Служба въ палатѣ не нравилась ему. Узнавъ, что прокуроръ малороссійской губерніи проситъ увольненія отъ службы, Марковъ просилъ кн. Лопухина опредѣлить, чтобы онъ „прежнее свое мѣсто заступитъ могъ, яко въ томъ краю, гдѣ и прежде былъ“. Просьбу свою Марковъ заключилъ такъ: „близъ пяти лѣтъ я въ должности прокурорской упражнялся, и мнѣ она свѣдома; я потщусь всеми силами и неуспынною заслугой благоволеніе вашей свѣтлости“. Резолюція: „оставить безъ отвѣту“.

№ 25 (239). „По прошенію надворнаго совѣтника Солонина, просящаго о пенсіоне“; нач. 1 апрѣля, конч. 22 іюня 1799 г., на 8 л.

Судья упраздненнаго остерскаго уѣзднаго суда надвори. совѣтн. Николай Солонина, оставшійся не у дѣлъ, въ поданіи на висо-

чайшее ния прошеніи ходатайствовалъ: „умилосердѣтся в. н. в. на мое состояніе, рабски прошу вспомошь для воспитанія дѣтей пожаловат мнѣ виенцію то жалованіе, кое я судею получалъ, квѣчному моему и дѣтей моихъ высочайшей в. н. в. милости возчувствованію“. Изъ дѣла видно, что Солонина имѣлъ „за собою малороссійскаго народа подданныхъ, состоящихъ въ уѣздѣ козелецкомъ въ селѣ Заворичахъ 98, въ хуторѣ Ташанѣ 18, всего 116 мужеска полу душъ,“; въ прошеніи онъ объяснялъ: „по нещастію моему прошедшого и позапрошедшого летъ, подчасъ пожара, погорѣли мои послѣдніе люди до одной рубашки; сверхъ того окружали меня дѣти,.... (по формуляру восемь сыновей, а по письму Солонины къ Лопухину всего двѣнадцать). На просьбу, очевидно было обращено вниманіе, и генераль-прокуроръ требовалъ отъ кievскаго гражданскаго губернатора В. И. Милашевича свѣдѣнія о состояніи и личныхъ качествахъ просителя. Отвѣтъ данъ былъ такой, что „сей Солонина есть состоянія добропорядочнаго и качества хорошихъ, и возложенную на него судейскую должность отиравлялъ съ усердіемъ и ревностію“. Самъ Солонина, желая усилить свою просьбу, писалъ особое письмо къ Лопухину, прося того „поблагодворить“ ему и дѣтямъ его. 22 іюня объявлялось просителю, что „на просьбу его высочайшаго соизволенія не послѣдовало“.

№ 26 (246). *„По прошенію отъ козаковъ повѣреннаго Чавпота, просящаго о дозволеніи илиз винокуренія“;* нач. 5 апр. 1799 г., на 11 л.

Повѣренный козаковъ мѣст. Носовки, нѣжинскаго повѣта малороссійской губерніи, Денисъ Чавпота припесъ на высоч. ния жалобу на малороссійское правительстве, запретивше козакамъ производство винокуренія въ домахъ, дозволенное якобы высоч. указомъ 18 декабря 1797 г., и просилъ возстановитъ права козаковъ. Изъ объясненій губернатора Маклашевскаго видно, что козаки неправильно понимаютъ свои законныя права. По уставу о винѣ, куреніе его для собственнаго обихода и для поставки въ магазини предоставлено было только однимъ дворянамъ въ своихъ вотчинахъ, а на основаніи сего и указомъ сената 14 августа 1791 г. было предписано, что козаки могутъ пользоваться единственно продажей вина, а отнюдь не куреніемъ его. Вслѣдствіе

сего „въ самомъ дѣлѣ запрещено всѣмъ козакамъ въ малороссіи куреніе вина съ 1783 года, равно разночинцамъ и священникамъ; дворянамъ же оное позволено“. Къ этому губернаторъ присовокупилъ, что „если предоставить козакамъ право винокуренія, то вскорости изтребится тѣмъ лѣсъ, поелику козаковъ тамъ считается по ревизіи 445856 душъ“. Въ просьбѣ отказано.

№ 27 (255). „По прошенію атамана сотеннаго Селастенникова о награжденіи его за службу чиномъ“; нач. 9 апр., конч. 18 іюн. 1799 г., на 9 л.

Прослужившій 30 лѣтъ канцеляристомъ въ прилуцкомъ казначействѣ Илья Селастенниковъ подалъ на высоч. имя прошеніе о награжденіи его за службу чиномъ. Собраны о немъ всѣ нужныя справки. Въ дѣлѣ есть записъ, что е. п. в. высоч. повелѣлъ „служащему малороссійской губерніи въ прилуцкомъ казначействѣ на канцеляристской ваканціи сотенному атаману Селастенникову дать чинъ“. А какой,—пзъ дѣла не видно.

№ 28 (258). „По прошенію бунчуковаго товарища Гриценкова о взятіи имѣнія его въ опеку“; нач. 9 апр., конч. 24 апр. 1799 г., на 4 л.

Проживавшій въ сосницкомъ повѣтѣ Моисей Гриценковъ подалъ на высоч. имя прошеніе, въ которомъ, жалуясь на родственниковъ жены своей, изъ рода Чернышей, завладѣвшихъ имѣніемъ ея и др. наслѣдниковъ (села Подоловъ и Митченки), просилъ взять все имѣніе, „для сохраненія цѣлости онаго“, въ опеку. Въ просьбѣ отказано, по неосновательности и незаконности требованія.

29 (271). „По прошенію губернскаго регистратора Костовскаго о награжденіи его чиномъ за службу“; нач. 15 апр., конч. 9 мая 1799 г., на 6 л.

Проживавшій въ гор. Коронѣ Петръ Ивановъ Костовскій просилъ наградить его за „продолженную“ службу чиномъ. Ходатайство, очевидно, было уважено. Мало того, малороссійскому губернатору предложено было устроить Костовскаго на мѣстѣ. Миклашевскій отвѣчалъ кн. Лопухину: „долгомъ себѣ поставлю исполнить вашей свѣтлости предписаніе, представленіемъ по командѣ обопредѣленіи его въ соотвѣтственную способностямъ его должность“.

№ 30 (287). „По жалобѣ жителей слободы Тимохина Перевозы чрезъ повѣреннаго Родімова и селъ бобовичъ и вишкова чрезъ повѣреннаго Балахона на полковницу Новицкую въ завладѣніи земель и на повѣреннаго ее карнета Вернецака въ захваченіи ихъ имѣній;“ нач. 7 апрѣля 1799 г., конч. въ 1802 г., на 132 л.

Дѣло это, содержаніе котораго кратко обозначено въ заглавіи, принадлежитъ къ числу безконечныхъ, тяжбныхъ дѣлъ, которыми такъ богатъ XVIII в. Характерно для эпохи только слѣдующее мѣсто прошенія, поданнаго крестьянамъ с. Бобовичъ на высоч. пмя. (Крестьяне жалуются на дѣйствія повѣреннаго г-жи Новицкой, урожденной Безбородко, карнета Вернецака, лично заинтересованнаго въ тяжбномъ дѣлѣ). „Вернецкій... во время проѣзда нашего чрезъ оное новое мѣсто на торгъ въ слободу Зибскую насъ на дорогѣ ловилъ и бывшее при насъ, какъ то: скотъ, воловъ, лошадей, и если что было изъ платья, то все отбиралъ. И отобравши приказывалъ засусцамъ (жители села Засухи) захваченныхъ людей за ручные и ножные пальцы вѣшать, сажать въ мѣшки и вѣшать въ дымъ и бить по тѣхъ поръ, доколь сила ихъ засусцовъ...“ (л. д. 30). Слѣдствіемъ такого ужаснаго обращенія была смерть 18 захваченныхъ крестьянъ. Въ описаніи подобныхъ звѣрствъ заключается наибольшій интересъ дѣла.

№ 31 (289). „По прошенію канцеляриста Тригубова объ опредѣленіи къ должности и о награжденіи чиномъ;“ нач. 23 апр., конч. 22 іюня 1799 г., на 14 л.

Секретарь прилуцкаго городского магистрата Петръ Тригубовъ принесъ жалобу е. и. в. на малороссійское губернское правленіе, отрѣшившее его отъ должности, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ. Генераль — прокуроръ Лопухинъ запрашивалъ по этому дѣлу малороссійскаго губернатора, который въ своемъ рапортѣ указалъ, что Тригубовъ, какъ мѣщанинъ, не имѣетъ по закону права быть секретаремъ, и хотя онъ и былъ раньше исключенъ изъ податнаго сословія, но это исключеніе было сдѣлано неправильно. На просьбу Тригубова послѣдовалъ приказъ, съ объясненіемъ причинъ его увольненія.

№ 32 (372). „По прошенію надв. сов. Борзаковского испрашивающаго за службу его и отца награжденіе;“ нач. 30 мая, конч. 9 іюня 1799 г., на 12 л.

Борзаковский просилъ государя о награжденіи его за службу. Не смотря на то, что за просителя еще раньше хлопоталъ Румянцевъ, соизволенія на просьбу Борзаковского не послѣдовало.

№ 33 (432). „По прошенію Голіонки объ опредѣленіи его въ Нѣжинъ почтмейстеромъ;“ нач. 21 мая, конч. 29 мая 1799 г., на 4 л.

Житель г. Нѣжина Петръ Голіонка, „въ разсужденіи крайнѣйшихъ послѣдовавшихъ ему разореній“ — а) отъ „разграбленія татарамъ“ на немалую сумму имѣнія отца и б) отъ случившагося въ Нѣжинѣ спльнаго пожара, просилъ кн. Лопухина поблагодѣтельствовать ему и доставить („какими вѣсте судьбамъ“) почтмейстерское мѣсто въ томъ же городѣ, „дабы я сказать возмогъ — писалъ проситель — что и я отъ крупницъ падающихъ трапези госнодей питаюсь“. Изъ дѣла видно, что и раньше Голіонка обращался съ подобною же просьбою къ кн. Куракину, но не получилъ никакого отвѣта. Лопухинъ оказался любезнѣе и „отозвался“, что опредѣленіе въ сію должность (т. е. почтмейстерскую) отъ него не зависить.

№ 34 (747). „По письму козаковъ Косачевъ съ товарищи о посланной отъ нихъ въ 4-й разъ государю прозьбѣ о беззаконномъ записаніи ихъ въ крестьянство женою тайнаго советника вдовою Будлянскою“; нач. 22 мая 1799 г., конч. 4 февраля 1804 г., на 7 л.

Повѣренный крестьянъ полковника Алексѣя Будлянскаго Василій Косачевъ въ поданномъ на высоч. пия прошеніи жаловался, что крестьяне тѣ находятся въ чрезвычайномъ угнетеніи, претерпѣваютъ несносные побои и лишаются жизни, и что на принесеніе объ этомъ жалобъ и на предъявленіе въ судебное мѣсто доказательствъ о своемъ козачьемъ родѣ они не имѣютъ никакого средства, ибо нѣкоторые изъ нихъ были перехвачены, сидѣли за то въ тюрьмѣ и жестоко наказывались, а теперь никто уже изъ селенія не можетъ отлучиться; послали они по почтѣ на имя его императорскаго величества три про-

шенія „въ собственныя руки,“ но „не удостоены высочайшимъ повелѣніемъ“; „изъ отчаянія“ они рѣшили послать четвертое прошеніе, и одновременно написали Лопухину, съ просьбою „милосердовать надстраждущими“ и доложить государю о просьбахъ ихъ. На просьбу, очевидно, обращено было особенное вниманіе. Лопухинъ написалъ малороссійскому генераль-губернатору кн. А. Б. Куракину, съ предложеніемъ „по начальству своему оказать просителямъ законное покровительство и доставить средство, по коему бы они могли подать отъ себя, куда слѣдуетъ, прошеніе и доказательства свои о правѣ быть имъ козаками.“ За отсутствіемъ Будлянскаго въ С.-Петербургъ, осторожный кн. Куракинъ, „дабы не подать поводу простулюдинамъ вздумать, что здѣшнее начальство призываетъ подданныхъ на подачу прозьбъ,“ вытребовалъ къ себѣ управляющаго вотчинами Будлянскаго и приказалъ немедленно отправиться въ стародубскія деревни своего хозяина, гдѣ жили просители, и учредить имъ „безпрепятственное дозволеніе“ на подачу прошеній и доказательствъ о правахъ своихъ. Вислѣдствіи, со словъ земскаго комиссара, кн. Куракинъ доносилъ, что со стороны экономіи Будлянскаго къ отысканію просителями свободы „препятствія никакого не будетъ.“ Но отыскивали ли они эту „свободу,“ — изъ дѣла не видно. Напротивъ, изъ донесеній кн. Куракина видно, что просители какъ бы вовсе охладѣли къ своей свободѣ, и просьбъ о ней больше не возбуждали въ судахъ малороссійскихъ.

№ 35 (10). *Письмо уволеннаго отъ службы изъ тынскихъ стрѣлковъ обознаго сержанта Кирилла Кени;* 22 мая 1799 г., 2 л.

Кеня имѣлъ большую „волокиту“ съ Оболенскимъ за владѣнія въ Старой Рудѣ (городнянск. уѣзда). Ловкій секретарь 2-го департамента малороссійскаго генеральнаго суда, Василій Оболенскій, „по своимъ пронырствамъ и бесчеловѣчнымъ поступкамъ,“ вездѣ успѣвалъ пользоваться „простолюдствомъ и несведеніемъ порядка и закона въ судопроизводствахъ,“ таскалъ Кеню и его родственниковъ, до 20 человекъ, три года по нижнимъ и верхнимъ судамъ и довелъ всѣхъ ихъ до „крайнейшаго разоренія.“ Цѣль письма — просьба о заступничествѣ. Поиѣта Лопухина: „къ свѣдѣнію.“

№ 36 (455). „По жалобѣ коллежской советницы Марковичевой на мужа своего;“ нач. 16, конч. 25 мая 1799 г., на 2 л.

Татьяна Марковичева, урожденная Кулябка, жаловалась Лопухину на мужа своего, проживавшаго въ роменскомъ повѣтѣ, Андрея Ивановича Марковича, который сильно утѣснялъ ее и принудилъ удалиться изъ семьи; цѣль жалобы—присужденіе содержанія. Отвѣтъ Лопухина: „не могу я партикулярно въ дѣло ваше съ мужемъ виѣшиваться.“

№ 37 (315). „По прошенію двѣицы Кондзеровской, жалующейся на братьевъ своихъ въ невидѣль ей указанной части изъ наслѣдственнаго ихъ отцовскаго имѣнія;“ нач. 27 апр., конч. 18 ноябр. 1799 г., на 15 л.

Дочь помѣщика прилуцкаго повѣта войскового товарища Кондзеровскаго, двѣица Елена во всеподданнѣйшемъ прошеніи жаловалась на родныхъ братьевъ своихъ, завладѣвшихъ всѣмъ родовымъ имѣніемъ, безъ выдѣла ей и матери законной части. Жалоба оказалась вполнѣ справедливою, но она не была въ разсмотрѣніи мѣстнаго суда. Поэтому, генераль—прокуроръ сената рекомендовалъ просительницѣ, чтобы она „объ отдѣленіи ей всего принадлежащаго имѣнія просила, на основаніи узаконеній, въ повѣтовомъ судѣ.“

№ 38 (390). „О награжденіи чиномъ протоколита Борышевскаго по письму Черниговскаго Архіепископа Виктора;“ нач. 2 мая, конч. 11 мая 1799 г., на 2 л.

Перемѣщенный изъ Минска въ Черниговъ, архіепископъ малороссійскій Викторъ Садковскій здѣсь, въ Черниговѣ, заканчивалъ свои минскія дѣла. Тамъ онъ оставилъ „сострадальца“ своего по минской консисторіи Павла Борышевскаго, о которомъ и раньше хлопоталъ по начальству, а теперь просилъ исходатайствовать ему чинъ титулярнаго совѣтника, обѣщая, что „сіе вторичное снисхожденіе“ князя „обязетъ пожить“ обоимъ, т. е. архіепископа и того, за кого онъ просилъ, „какъ прославлять ния“ князя, такъ и „руки воздѣвать къ престолу Всевышняго о низпосланіи новыхъ щедротъ“ на него. Лопухинъ, очевидно, былъ тронутъ, и предложилъ просьбу архіепископа на разсмотрѣніе правительствующаго сената.

№ 89 (304). *„По прошенію войсковаго товарища Пирятинскаго, жалующагося на графа Разумовскаго въ отобраніи имѣнія“*; нач. 26 апр., конч. 7 іюня 1799 г., на 16 л.

Дѣло это составляетъ продолженіе, или часть дѣла п^о 15 (149). Помѣщикъ гадяцкаго повѣта малороссійской губерніи войсковой товарищъ Григорій Васильевичъ Пирятинскій за себя и по довѣренности брата Тимофея жаловался государю на рѣшеніе общаго собранія временныхъ департаментовъ сената за неправильное рѣшеніе дѣла объ отобранномъ у предковъ его, жалобщика, бывшимъ гетманомъ Разумовскимъ имѣніи, называемомъ Подставка. По высоч. повелѣнію въ жалобѣ отказано, „поелику рѣшеніемъ тѣмъ, на основаніи законовъ, предоставлено имъ (жалобщикамъ) право просить и доказывать апелляціоннымъ порядкомъ“.

№ 40 (453). *„По просьбѣ надворт. совѣтн. Пхейдзе о пенсіонѣ“*; нач. 31 мая, конч. въ іюнѣ 1799 г., на 3 л.

Князь Алексѣй Осиповичъ Пхейдзе прослужилъ въ разныхъ должностяхъ 46 лѣтъ, и въ отставку вышелъ поневолѣ: упраздненіе новгородсѣверской губерніи сдѣлалось для него „несчастнымъ, хотя и невиннымъ случаемъ“, — чрезъ это онъ лишился „городнической“ должности въ гор. Кролевецѣ. Ссылаясь на свои многія заслуги, и, между прочимъ, на „крестъ владимірскаго ордена, покрывающій грудь его драхму“, онъ возбудилъ предъ государемъ ходатайство о пенсіи, а Лоухина просилъ о содѣйствіи. По справкѣ оказалось, что сенатъ „заключилъ поднести всеподданнѣйшій докладъ, о чемъ и приговоръ у подписанія“.

№ 41 (910). *„По прошенію коллежскаго секретаря Зайковскаго объ увольненіи его отъ службы съ награжденіемъ чина“*; нач. 10 іюня, конч. 5 ноября 1799 г., на 2 л.

Дѣло это имѣетъ тѣсную связь съ дѣломъ п^о 50 (477), описаніе котораго помѣщается ниже.

№ 42 (911). *„По представленію малороссійскаго гражданскаго губернатора о награжденіи чинами служащихъ въ малороссійскомъ губернскомъ правленіи“*; нач. 16 іюня, конч. 14 іюля 1799 г., на 5 л.

Губернаторъ Миклашевскій ходатайствовалъ о награжденіи чиновниковъ малороссійскаго губ. правленія Сяввы Хоменко, Якова Заварѣва и Льва Соколовскаго и секретаря конотопскаго нижняго земскаго суда Якова Дубровы слѣдующими по порядку чинами Представленіе сенату сдѣлано.

№ 43 (484). *„По письму Бельскаго о поднесеніи просьбы его государю императору“*; нач. 25 іюня, конч. 11 іюля 1799 г., на 4 л.

Служившій въ новгородсѣверской гражданской палатѣ ассесоромъ Маркъ Бельскій, по упраздненіи палаты, остался за штатомъ и не повышенъ въ чинъ; онъ сознавалъ свою способность исполнять всѣ „возложенности“, видѣлъ съ завистью, какъ его „сверстники“ и даже „водные подъ рукою“ его успѣвали получать титулярныхъ совѣтниковъ, а онъ никакъ не могъ получить „успѣянія“. Задумалъ онъ устроить дѣло такъ: написалъ на высоч. имя прошеніе и, запечатавъ его, вложилъ въ особый пакетъ на имя Лопухина, въ письмѣ къ которому просилъ передать прошеніе государю, и кстати похлопотать. Лопухинъ, понятно, обидѣлся и возвратилъ пакетъ Бельскому съ такимъ увѣдомленіемъ: „производить въ чины и разсматривать о семъ прозбъ по званію моему никакого права не имѣю, какъ равно и подносить его величеству отъ кого либо запечатанные прошеніи невмоей состоятъ обязанности“.

№ 44 (619). *„Дѣло коллежскаго регистратора Золотаревскаго, жалующагося на малороссійское начальство, недѣлающее ему защиты въ притѣсненіи отъ Кулябкиной“*; нач. 31 іюля, на 7 л.

Дворянинъ бѣлорусской губерніи мстиславскаго повѣта Матвій Золотаревскій, имѣвшій помѣстья въ Поповой Горѣ, новозѣтскаго повѣта, жаловался на малороссійское начальство, не сдѣлавшее якобы ему никакой защиты въ насиліяхъ, причиненныхъ ему помѣщицею Кулябкиной, которая, питая къ нему злобу, подослала на домъ его въ село Поповское семнадцать разорителей, самого Золотаревскаго держала 20 сутокъ въ сковахъ, и онъ, бѣдный, спасся отъ этого заключенія „однимъ побѣгомъ“; наконецъ, та же Кулябкина, насильно увезла къ себѣ вдовствующую

жену родного брата Золотаревского, съ дѣтми, и по бывшей пятой ревизіи записала ихъ за собою. Просьба Золотаревского о защитѣ Лопухинныиъ „оставлена“, по той причинѣ, что жалобщикъ, „долженъ просить въ тамошнихъ мѣстахъ суда“.

№ 45 (61). „По отношенію г-на генерала ренетмейстера о доставленіи къ нему выправки, былъ ли подносимъ докладъ сената въ 1777-мъ году объ имѣніи помѣщиковъ Витковичевъ, въ Стародубовскомъ уѣздѣ въ селѣ Березовкѣ состоящее и какия послѣдовала высочайшая резолюція“; нач. 2 іюля, конч. 12 іюля 1799 г., на 4 л.

По всеподан. прошенію вдовы Витковичевой относительно принадлежащаго дѣтямъ ея по наслѣдству имѣнія—Березовки, несправедливо будто бы утвержденнаго бывшею малороссійскою коллегіей во владѣніе чужой фамиліи Энгельгардовъ, генералъ Палицынъ спрашивалъ Лопухина, чѣмъ кончилось это дѣло въ сенатѣ. Оказалось, что дѣло производилось въ сенатѣ очень долго: сенаторы все оставались „при своихъ разсужденіяхъ“, чрезъ что и дѣло не могло получить высочайшей конфирмаціи.

№ 46 (446). „По прошенію повѣреннаго отъ стрѣльцовъ, бобровниковъ и пташниковъ Михайловскаго, жалующагося, что они записаны при ревизіи въ подушную окладъ, просящаго о обращеніи ихъ въ прежнее казачье званіе“; нач. 8 іюля 1799 г., конч. 26 ноябр. 1800 г., на 40 л.

Въ 34-хъ мѣстечкахъ и другихъ поселеніяхъ малороссійской губерніи, въ повѣтахъ черниговскомъ, сосницкомъ и новгородсѣверскомъ проживало 1515 душъ муж. п. стрѣльцовъ, бобровниковъ и пташниковъ. Что это за служба? По дѣлу „прежняго стародавняго обыкновенія служба всероссійскому престолу отнихъ въ томъ была, что они довольняли совсѣхъ внутри Россіи пушцъ и рѣкъ, отъ своего искусства и немалокштовнаго инструментальнаго припасу, добытѣемъ и ловлею дикой разной звѣрь и пташство, какъ для посылокъ того къ всевысочайшему двору, такъ и для домовъ гетманскихъ; въ пристойной при всемъ томъ волности казацкой, безъ каждаго похода, кромѣ толко, когда самъ гетманъ въ походъ пойдетъ, то и они сими тудаже слѣдовали“. Наравиѣ съ козаками, они были свободны въ домахъ своихъ отъ постоевъ, взиманія подводъ подъ проѣзжающихъ и корма,

а также пользовались вицнымъ куреніемъ и „шишкованьемъ“. Бобровники же платили особо въ малороссійскій скарбъ „первѣе по 60 р. и водныхъ звѣрой кожъ по двадцати въ годъ, потомъ безъ кожъ по 123 р. 50 к., а пташники по 12 и 29 р., даже по 1751 и 1756 годы“. Впослѣдствіи заслуги и вольности ихъ были забыты, а при ревизіи записали ихъ въ подушный окладъ. Не мирились стрѣльцы, бобровники и пташники съ такимъ новымъ положеніемъ, и въ поданной на высоч. пня просьбѣ ходатайствовали о причисленіи ихъ въ званіе козаковъ. Сенатъ опредѣлилъ: „быть имъ въ числѣ казенныхъ поселянъ.“

№ 47 (454). „По прошенію губернскаго регистратора *Ефремова Охременкова*, просищаго о награжденіи его чиномъ“; нач. 15 іюля, конч. 18 ноябр. 1799 г., на 9 л.

Павель Семеновичъ Ефремовъ Охременковъ служилъ въ новгородсѣверской уголовной палатѣ, а по упраздненіи той губерніи, находился при кролевецкомъ городскомъ магистратѣ. Ходатайство его о награжденіи чиномъ „за 10-лѣтнее пребываніе въ одномъ чинѣ“ осталось безрезультатнымъ.

№ 48 (1004). „По прозвѣбъ коллежскаго ассесора *Ивана Лотышева* о исхodataйствованіи ему пенсіи“; нач. 2 іюля, на 4 л.

Лотышевъ Иванъ Макаріевичъ былъ депутатомъ малороссійскаго генеральнаго суда. О результатѣ его ходатайства свѣдѣній при дѣлѣ нѣтъ.

№ 49 (584). „По прозвѣбъ *Немировича Даченко* о неправильномъ отрѣшеніи отъ должности“; нач. 24 іюля 1799 г., конч. 14 авг. 1800 г., на 15 л.

Судья стародубскаго повѣтоваго земскаго суда Петръ Даченко, виѣстѣ съ другими чинами того же суда, отрѣшенъ былъ отъ мѣста и „отосланъ въ суду“ за приговоръ цыгана Чистякова, уворовавшаго четыре платка въ церкви, въ военную службу, и за исполненіе этого приговора безъ отсылки дѣла на ревизію въ высшее мѣсто. О рѣшеніи дѣла въ сенатѣ свѣдѣній при дѣлѣ нѣтъ.

№ 50 (477). „По прошенію коллежскаго секретаря *Зайковскаго* объ опредѣленіи его къ мѣсту и о награжденіи чиномъ“; нач. 27 іюля, конч. 25 августа 1799 г., на 8 л.

Трофимъ Зайковскій, изъ дворянъ, поступилъ на службу въ 1768 г. въ сотенную пирятинскую канцелярію, канцеляристомъ. Затѣмъ служилъ въ дубенскомъ полку, полковымъ канцеляристомъ, въ малороссійской коллегіи коллежскимъ канцеляристомъ, въ кievскомъ губернскомъ магистратѣ коллежскимъ регистраторомъ, въ таврической уголовной палатѣ протоколистомъ, секретаремъ и губернскимъ секретаремъ, послѣ съ 1794 г. въ харьковскомъ наѣстническомъ правленіи также секретаремъ и наконецъ, въ 1796 г. попалъ въ лебедянскій уѣздный судъ секретаремъ. По упраздненіи города Лебедяни „остался не у дѣлъ“, не выслуживъ нѣсколько мѣсяцевъ до слѣдующаго чина. Просилъ многихъ о мѣстѣ, но все ему не удавалось; хлопоталъ у герольдін о чинѣ, но и въ томъ отказано. Тогда онъ подалъ на высочайшее имя горькослезное прошеніе, наполненное различными гиперболами, метафорами и пр. „Небо и земля есть сотвореніе Божіе, но первое настолько преимущественнѣе послѣдней по обитанію внемя силъ Божіихъ, а не человѣкъ, но и благотворять оной, небо даетъ благоразствореніе воздуха, влагу и огрѣніе земли, а сія, удобряясь тѣмъ, производить раствнія: злакъ на службу человѣкамъ и пищу всякой твари“. Заговоривъ далѣе о смерти и о Христѣ—Спасителѣ міра, проситель пишетъ: „я благоговѣнно почитаю васъ, всеавгустѣйшій монархъ, точно въ такомъ видѣ, какъ небо и Христа, къ вамъ, яко овца погибшая, глашаю: я дворянинъ, служилъ болѣе тридцати лѣтъ“ и т. д.: просилъ онъ двухъ милостей: дать ему службу, или чинъ, съ которыми онъ могъ бы быть „оправданнымъ“ въ обществѣ. Вѣроятно, мало надѣясь получить такіа милости, онъ написалъ одновременно и генералъ прокурору, „яко присѣдящемуся славі великаго государя императора“, и просилъ быть по тому его прошенію „благодѣтелемъ“, добавивъ, что „сіе будетъ къ преславленію добродѣтелей“ его. Лопухинъ, очевидно, былъ тронутъ такими рѣчами Зайковского и написалъ черниговскому губернатору Миклашевскому, прося послѣдняго „дать ему должность, соотвѣтственную его чину и способности“. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ п^о 41 (910) отвѣта Миклашевскаго видно, что Зайковскій, „по желанію его продолжать службу въ слободско-украинской губерніи“, препровожденъ къ тамошнему губернатору Сабурву.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Стрк.	Напечатано.	Должно быть.
33	5 сн.	этнографическомъ	этнографическомъ
63	9 св.	бандарей	бондарей
66	11 св.	комиссію	комиссiи
92	11 сн.	пресѣдателемъ	предсѣдателемъ
112	6 сн.	отвѣнитъ	оттѣнитъ
—	—	вѣроятно	вѣроятно
124	12 св.	взгяды	взгяды
17	11 св.	порабощаемыхъ	порабощаемыхъ
30	2 сн.	Эйнгорнда	Эйнгорна
54	7 сн.	картежъ	кортежъ
70	8 св.	во	но
80	6 св.	Онъ	онъ
96	5 св.	Ломановскомъ	Ломиковскомъ
97	14 сн.	Ломановскаго	Ломиковскаго
118	11 сн.	невыплоченнымъ	невыплаченнымъ.

В. В. Павлов. Избранные сочинения. СПб. 1884. II. 157.

Томск. Восточная гимназия. 1883. 9—10. 87.

Общая теория элементарных функций. СПб. 1884. II. 374.

Сочинения П. В. Павлова. СПб. 1888. 9—10. 134.

Избранные сочинения П. В. Павлова. СПб. 1892. I. 7.

П. В. Павлов. Избранные сочинения. СПб. 1893. I. 150.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Черниговской губернской ученой архивной комиссіи 15 ноября 1904 года.

Въ засѣданіе прибыл: г. непрѣмный попечитель комиссіи начальникъ губерніи А. А. Хвостовъ, члены комиссіи: В. В. Варшавскій, П. И. Вугославскій, С. С. Бурновскій, А. В. Веряловъ, М. А. Цоброгаевъ, Г. В. Зборовскій, П. П. Биевскій, Г. А. Коваленко, Е. А. Воробузовъ, И. В. Короткій, В. І. Круковскій, Н. А. Максимовскій, А. В. Червинскій, А. Р. Чореповъ, А. П. Шелухинъ, А. К. Ярыгинъ и правитель дѣлъ П. М. Добровольскій.

По объявленіи засѣданія открытымъ в указаніи подлежащей ему главной задачи—производства выборовъ должностныхъ лицъ, члены комиссіи Г. А. Коваленко и А. В. Веряловъ выразили мнѣніе, что предварительно избранія должностныхъ лицъ, необходимо выяснитъ направленіе дѣятельности комиссіи въ будущемъ, въ связи съ извѣстными на этотъ счетъ предложеніями г. начальника губерніи и директора археологическаго института, каковыми предложеніями, по мнѣнію названныхъ лицъ, дѣятельность комиссіи поставляется въ нѣкоторыя условія, но сравненію съ существовавшими доселѣ порядками, какъ, напримеръ, по вопросу о порядкѣ отступленія въ комиссію новыхъ членовъ и проч.

Н. А. Максимовскій сказалъ, что въ такомъ выясненіи, по его мнѣнію, не представляется никакой надобности, такъ какъ направленіе дѣятельности комиссіи ясно очерчено въ существующемъ положеніи объ архивныхъ комиссіяхъ, которыми и слѣдуетъ руководствоваться.

Г. непрѣмный попечитель комиссіи, признавая необходимымъ выяснитъ положеніе дѣла, въ связи съ прошлогодними недоразумѣніями, предложилъ собранію предварительно ознакомиться съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ архивныхъ комиссіяхъ, которое тутъ же и было прочитано имъ. Дѣятельность архивной комиссіи должна быть строго сообразована съ положеніемъ и отнюдь не должна выходить за предѣлы найточнѣйшихъ имъ рамокъ. Только одно положеніе и можетъ быть признано главнымъ указателемъ въ направленіи дѣятельности комиссіи. Всякое уклоненіе отъ указанной въ положеніи программы, съ перенесеніемъ центра въ занятіяхъ на предметы, ею непредусмотрѣнные, должно почитаться отступленіемъ отъ законнаго порядка. И Черниговская архивная комиссіа сдѣлала такое именно отступленіе, допустивъ себѣ занятія, вовсе къ задачамъ архивной комиссіи не подходя-

ція, вродѣ реферата г. Могиланскаго видѣ опита, впродѣ до выработки опредѣ-
 о Глазѣ Успенскомъ и воспоминаніи оленнаго закона. Вотъ почену въ положеніи
 гимназической жизни г. Шрага. Въ част- многого не сказано то, что давно назрѣло въ
 ности, что касается порядка вступленія жизни и потребовало разрѣшенія на прак-
 въ комиссію новыхъ членовъ, то вѣ твѣ. Въ положеніи, наприимѣрь, ничего
 этотъ счетъ г. Начальникъ губерніи не- не говорится о порядкѣ вступленія но-
 сказалъ свой опредѣленный взглядъ, вн- выхъ членовъ, и практика, уже съ пер-
 раженіи и въ предложеніи его комис- выхъ дней существованія архивныхъ ком-
 сій и поддержаніи директоромъ археоло- ниссіей (приимѣрь у Орловской комиссіи)
 гическаго института, т. е. что необходи- выработала свой порядокъ, именно избра-
 но въ этомъ случаѣ всегда придержи- ніе членовъ въ засѣданіи комиссіи, — и
 ваться порядка, указанного въ § 3 поло- только. Для того, чтобы лучше однако,
 жонія, и о всякомъ новозабранномъ членѣ мяться съ дѣйствительными видами пра-
 комиссіи входить въ предварительное вительства при учрежденіи архивныхъ
 соглашеніе губернатора съ директоромъ комиссіей, необходимо прослѣдить самый
 археологическаго института. Этому за- ходъ дѣла объ этомъ. Съ разрѣшенія г.
 коннаго подряда — сказалъ г. начальникъ председателя, правитель дѣлъ былъ
 губерніи, — онъ будетъ всегда держаться прочитаны изъ сборника археологическаго
 на будущее время, считая его единственно института / официальные документы по
 правильнымъ и нормальнымъ. При томъ учрежденію губернскихъ ученыхъ архив-
 же иѣніе его вполне совпадаетъ и съ ныхъ комиссій.

Правитель дѣлъ П. М. Добровольскій замѣтилъ, что законъ объ архивныхъ комиссіяхъ, вѣрнѣе — положеніе о нихъ слишкомъ кратко, въ смыслѣ самоопредѣ-
 ленія. Да, собственно говоря, мы и не имѣемъ закона объ архивныхъ комиссіяхъ, разунѣя подъ этимъ опредѣленнымъ
 статьи кодекса. Такъ называемое положеніе объ архивныхъ комиссіяхъ не вошло
 даже въ „Собраніе узаконеній и распоряженій правительства“, гдѣ напечатано
 только Высочайше утвержденное иѣніе государственнаго совѣта о бытіи архив-
 ныхъ комиссій, самое же положеніе, или правила, преподаны впоследствии мини-
 стромъ внутреннихъ дѣлъ и при томъ въ

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ принимали участие: А. В. Верзиловъ, Г. А. Коваленко, А. П. Шелухинъ, А. В. Червинскій, В. І. Бруковский, М. А. Доброгаевъ, А. К. Ярыгинъ и П. М. Добровольскій. Изъ нихъ одни члены указывали на то, что установившійся въ комиссіи порядокъ вступленія новыхъ членовъ никогда не вызывалъ никакихъ возраженій, почему, вѣроятно, и шли охотно въ составъ комиссіи все новыя и новыя лица, иѣя въ виду прінести ей ту или другую пользу, сообразно способностямъ и наклонностямъ каждаго отдѣльнаго лица; при этомъ, конечно, трудно напередъ угадать, кто и какую именно пользу окажетъ комиссіи и, естественно, польза многихъ сводилась лишь къ членскому 3-хъ рублевому взносу. Новый порядокъ

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ принимали участие: А. В. Верзиловъ, Г. А. Коваленко, А. П. Шелухинъ, А. В. Червинскій, В. І. Бруковский, М. А. Доброгаевъ, А. К. Ярыгинъ и П. М. Добровольскій. Изъ нихъ одни члены указывали на то, что установившійся въ комиссіи порядокъ вступленія новыхъ членовъ никогда не вызывалъ никакихъ возраженій, почему, вѣроятно, и шли охотно въ составъ комиссіи все новыя и новыя лица, иѣя въ виду прінести ей ту или другую пользу, сообразно способностямъ и наклонностямъ каждаго отдѣльнаго лица; при этомъ, конечно, трудно напередъ угадать, кто и какую именно пользу окажетъ комиссіи и, естественно, польза многихъ сводилась лишь къ членскому 3-хъ рублевому взносу. Новый порядокъ

на практикѣ можетъ установить въ такомъ значительнаго количества постороннихъ стремленіе, къ которому, въ существѣ дѣла, посылителей, не можетъ быть допущено необходимо прихотить людей, что въ по духу самого учрежденія комиссіи, большинствѣ случаевъ и бывало. А. В. совершенно отлучена отъ общества; а Червинскій сказалъ, что самъ онъ вступилъ въ комиссію желательнѣе устраивать пилъ въ комиссію послѣ озвѣченіи съ публичнаго засѣданія, тогда этого недѣятельностью комиссіи правительствѣ дѣла обходило поступить въ сколько иначе, Далѣе, публичность засѣданій комиссіи, именно — исходатайствовать предварительны, по крайней мѣрѣ, доступность ихъ до разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ. для лицъ постороннихъ много способствуетъ Рескрипту въ высказаннаго мѣнія и оживленію дѣятельности комиссіи, знапривода ихъ къ одному, г. начальниѣ конить общество съ работая ея и выгуберніи замѣтилъ, что допущеніе въ вывааетъ къ ней то сочувствіе, безъ которозасѣданія комиссіи, въ качествѣ гостей, раго существованіе комиссіи въ средѣлицъ дѣйствительно интересующихся дѣобщества было бы невозможно, такъ какъломъ науки и желающихъ познакомиться содержанія она исключительно на общесъ дѣятельностью комиссіи и принакуть ственныя средства. Въ частности, А. П. къ ея составу; конечно, возможно, но Шелухинъ было посвящено много врелишь съ разрѣшенія председателя и, мени сужденію о программѣ, выработансамо собою разубѣется, по рекомендаціи одной и изданной комиссіей въ 1902 г., одного изъ членовъ. Точно такъ-же, по для собиранія свѣдѣній археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ поа мотивированнымъ рекомендаціямъ членовъ, Черниговской губерніи. Онъ находилъ неа не иначе, должно совершаться и даправильною оцѣнку этой программы, сдѣланную директоромъ археологическаго института.

Въ высказаннаго мѣнія встрѣчали возраженіе въ томъ, что и при новомъ порядкѣ вступленія членовъ комиссіи прежній порядокъ отнюдь не измѣняется кореннымъ образомъ, а остается тотъ же самый — выборный, но только съ призывніемъ требованія закона, до сего не призывавагося, именно § 3 положенія, возражать противъ чего, въ виду всѣхъ высказанныхъ уже по данному вопросу соображеній, не представляется оснований. Далѣе, устройство засѣданій комиссіи въ томъ видѣ, какъ они устранились въ послѣднее время, т. е. съ допущеніемъ въ нихъ принадлежності: къ ея составу; члены могутъ платить свой взносъ и казначей можетъ напоминать имъ объ уплатѣ сго, но и несвоевременный платожъ не долженъ почитаться поводомъ къ исключенію изъ состава комиссіи.

Въ высказаннаго мѣнія встрѣчали возраженіе въ томъ, что и при новомъ порядкѣ вступленія членовъ комиссіи прежній порядокъ отнюдь не измѣняется кореннымъ образомъ, а остается тотъ же самый — выборный, но только съ призывніемъ требованія закона, до сего не призывавагося, именно § 3 положенія, возражать противъ чего, въ виду всѣхъ высказанныхъ уже по данному вопросу соображеній, не представляется оснований. Далѣе, устройство засѣданій комиссіи въ томъ видѣ, какъ они устранились въ послѣднее время, т. е. съ допущеніемъ въ нихъ принадлежності: къ ея составу; члены могутъ платить свой взносъ и казначей можетъ напоминать имъ объ уплатѣ сго, но и несвоевременный платожъ не долженъ почитаться поводомъ къ исключенію изъ состава комиссіи.

Относительно программы выяснилось, что она имѣетъ лишь временное значеніе для подготовительныхъ работъ къ предстоящему XIII археологическому съѣзду, о чемъ было заявлено правительствѣ дѣла. Такъ какъ это раньше не было извѣстно, то поэтому и взглядъ на программу установился неправильный: ей, очевидно,

прислано такое значение; будто вся деятельность комиссии исчерпывается этой задачей. Но этому поводу г. начальник губернии сказал, что хотя программа и в сущности временное задание, являясь руководством комиссии только для подготовительных работ к съезду, тем не менее сам факт принятия комиссией такого поручения археологического общества, т. е. организацию предварительного комитета при комиссии он считает правильным и выходящим за пределы законной компетенции комиссии.

В оправдание этого, правитель д-р П. М. Добровольский, как членъ собиравшагося въ Москву предварительнаго комитета по XIII археологическому съезду, заявилъ, что такое порученіе Московскаго археологическаго общества принято почти всѣми архивными комиссиями южнаго района.

Когда все пренія закончились, г. не-президентъ поочередно предложилъ собранію принять нижеслѣдующія положенія: 1) никакого препятствія къ работѣ въ архивной комиссіи г. г. членамъ нѣтъ, но необходимо, чтобы работа эта была строго сообразована съ положеніемъ и не выходила бы за предѣлы намѣченныхъ для архивныхъ комиссій опредѣленныхъ рамокъ; 2) выражается полная готовность къ принатию и новыхъ членовъ, но чтобы это принатию имѣло въ виду, прежде всего, ожидаемую отъ всякаго члена дѣйствительную пользу для науки, а не только три рубля; всякое принатию нового члена должно быть точно мотивировано, съ указаніемъ на труды и заслуги

рекомендуемаго; т. е. не крайней цѣлью, а тѣмъ, что онъ можетъ принести обществу. 3) члены могутъ быть и безъ членскихъ взносов, уплаты коихъ остается на ихъ волю; избираются члены самою комиссіей единогласно, или же въ случаѣ замаленія хотя бы одного члена, залисками; 4) е каждая вновь избранной членъ непременно долженъ быть одѣлано, предварительно вступленія его въ составъ комиссіи, сношеніе съ директоромъ археологическаго института, по § 3 положенія; 5) всѣ члены архивной комиссіи прислаиваются къ дружной работѣ въ работѣхъ исторіи и археологіи, но письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ старини, которыхъ въ Черниговской губерніи имѣется великое множество; работать съ искреннихъ усердіемъ къ дѣлу, которому призваны служить ученые архивныя комиссіи; работать безъ всякой тенденціозности, а съ чистымъ намѣреніемъ послужить родному краю изученіемъ и разработкой его исторіи; всякое чисто научное свѣдѣніе въ этой необъятной области, добытое при томъ изъ мѣстныхъ источниковъ, всякое новое сообщеніе по тѣмъ же даннымъ, направленное къ охранѣ, изученію и описанію мѣстныхъ памятниковъ старини, принимается въ комиссіи съ искренней благодарностью; 6) засѣданія архивной комиссіи не могутъ быть публичны, къ строгому смыслѣ этого слова; доущеніе же присутствованія въ засѣданіяхъ двухъ—трехъ членовъ гостей, рекомендованныхъ членами, имѣя лицъ дѣйствительно интересующихся дѣломъ комиссіи и желающихъ принять участіе въ ея работѣхъ, конечно, возможно, но не иначе, какъ съ

особого въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія предсѣдательствующаго; если же случится, что въ обыкновенномъ засѣданіи комиссіи кѣмъ-нибудь изъ ее членовъ будетъ предложенъ какой-нибудь выдающійся рефератъ, выходящій серьезное научное значеніе и чрезвычайный интересъ, принятый и одобренный комиссіей, то въ такомъ случаѣ можетъ быть назначено особое, публичное засѣданіе комиссіи, въ которомъ тотъ же рефератъ допускается установленнымъ порядкомъ для публичныхъ лекцій къ прочтенію во второй разъ, для ознакомленія съ нимъ публики. Всѣ эти положенія приняты комиссіей единогласно.

Послѣдовавшіе за сямъ выборы, по запискамъ, должностныхъ лицъ комиссіи дали слѣдующіе результаты.

Предсѣдателемъ комиссіи единогласно избранъ г. непрестанный попечитель и начальникъ губерніи Алексѣй Алексѣевичъ Хвостовъ, по просьбѣ собранія, изъявившій свое согласіе принять это званіе, хотя бы временно, до установленія опредѣленнаго хода работъ комиссіи.

Помощникомъ предсѣдателя, также единогласно, избранъ директоръ Черниговскаго реальнаго училища Владиміръ Іосифовичъ Бруковский.

На должность казначея избранъ членъ комиссіи Сократъ Степановичъ Бурновскій.

Затѣмъ слѣдовали выборы новыхъ членовъ комиссіи, на основаніи сдѣланныхъ предложеній. Избраны: г. Черниговскій вице-губернаторъ Николай Матвѣевичъ Родіоновъ, директоръ народныхъ училищъ Черниговской губерніи Петръ Антоновичъ Вейцеховскій, бывший учитель гимназіи статскій совѣтникъ Александръ Зеноновичъ Звизтлевичъ, священникъ села Рудки, Черниговскаго уѣзда, о. Констангянъ Карпинскій и податной инспекторъ Черниговскаго уѣзда Михаилъ Кондратьевичъ Имшенецкій.

Въ заключеніе правителемъ дѣлъ былъ прочитанъ присланный архивной комиссіей отъ комитета первой международной выставки историческихъ и современныхъ костюмовъ и другихъ историческихъ предметовъ въ С.-Петербургѣ (1902—1903) дипломъ первой степени, съ правомъ на золотую медаль, за присланные на выставку чрезвычайно интересные предметы малорусской старины.

Начавшееся въ 8 час. вечера, засѣданіе окончилось около 12 час. ночи.

иногда приходили в гости к дедушке. И
 у него были свои комнаты. И он любил
 ходить в сад. Там были цветы и деревья.
 Дедушка всегда говорил: «Хорошо жить
 в деревне». И он любил рассказывать
 о своей жизни. Он говорил о том, как
 он работал на фабрике. И как он встретил
 бабушку. И как они поженились. И как
 они переехали в деревню. И как они
 построили дом. И как они вырастили
 детей. И как они жили. И как они
 умерли.

Иногда приходили в гости к дедушке. И
 у него были свои комнаты. И он любил
 ходить в сад. Там были цветы и деревья.
 Дедушка всегда говорил: «Хорошо жить
 в деревне». И он любил рассказывать
 о своей жизни. Он говорил о том, как
 он работал на фабрике. И как он встретил
 бабушку. И как они поженились. И как
 они переехали в деревню. И как они
 построили дом. И как они вырастили
 детей. И как они жили. И как они
 умерли.

иногда приходили в гости к дедушке. И
 у него были свои комнаты. И он любил
 ходить в сад. Там были цветы и деревья.
 Дедушка всегда говорил: «Хорошо жить
 в деревне». И он любил рассказывать
 о своей жизни. Он говорил о том, как
 он работал на фабрике. И как он встретил
 бабушку. И как они поженились. И как
 они переехали в деревню. И как они
 построили дом. И как они вырастили
 детей. И как они жили. И как они
 умерли.

Библиотека № 8028 Москва, улица "Революционная" № 170/15, 1934 г.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Черниговской губернской ученой архивной комиссіи 25 ноября 1904 года.

Въ засѣданіи, подъ предѣдательствомъ помощника предѣдателя Круковского, присутствовали члены комиссіи: П. И. Вугославскій, С. С. Бурновскій, А. З. Завитневичъ, Г. В. Зборовскій, священникъ о. Константинъ Карпинскій, П. П. Кизимъ, Е. А. Корноуховъ, Н. А. Максимовскій, В. А. Манькинъ-Невструевъ, А. Р. Череповъ, А. К. Ярыгинъ и правитель дѣлъ П. М. Добровольскій; въ качествѣ гостя Д. А. Михайловскій.

1. Правителемъ дѣлъ комиссіи П. М. Добровольскимъ было прочтано сообщеніе о произведенной имъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года раскопкѣ двухъ кургановъ при деревнѣ Табаовкѣ, Черниговскаго уѣзда. Докладъ былъ иллюстрированъ предметами изъ раскопокъ, съ объясненіемъ ихъ. По поводу находокъ и въ особенности по поводу открытаго въ одномъ изъ кургановъ древняго сѣверянскаго погребенія—трупосожженія, возникъ между членами комиссіи продолжительный обменъ мѣтній, сопровождавшійся вопросами референту, на которые онъ и отвѣчалъ.

Поставленія комиссіи состоялись слѣдующія: 1) отчетъ о раскопкахъ, какъ то требуется, представить въ Им-

ператорскую археологическую комиссію; 2) при этомъ просить Императорскую археологическую комиссію продлить дѣйствіе выданныхъ на текущій 1904 г. четырехъ открытых листовъ на право производства раскопокъ въ предѣлахъ Черниговской губерніи и на будущій 1905 г., а именно: одного на имя П. М. Добровольскаго, другого на имя А. В. Вязьмова, двухъ безымянныхъ, изъ которыхъ одинъ выдать потому на имя члена комиссіи священника о. Константина Карпинскаго, другой на имя члена комиссіи Константина Ивановича Сабурскаго; кромѣ того, просить археологическую комиссію прислать на 1905 годъ еще два безымянныхъ открытых листа, которые будутъ выданы, если къ тому встрѣтится надобность, особымъ журнальнымъ постановленіемъ комиссіи, на имя членовъ архивной комиссіи; 3) по возбужденному ходатайству одного крестьянина о хотя бы незначительномъ вознагражденіи за испорченный участокъ ливы, на которой стоялъ одинъ изъ раскопанныхъ кургановъ, поручить члену комиссіи священнику о. Константину Карпинскому уладить это дѣло на мѣстѣ и впоследствии доложить, въ законѣ именно разбирѣ слѣдуетъ выдать проси-

ное вознаграждение; 4) такъ какъ изъяснено, что было бы весьма желательна имѣть фотографическіе снимки раскопанныхъ кургановъ и положенія въ нихъ костяковъ и др. предметовъ, то комиссія въ принципѣ рѣшила вопросъ о необходимости имѣть собственный фотографическій аппаратъ, но окончательное рѣшеніе этого вопроса съ финансовой стороны отложить, впродолженіе сдѣлать на 1905 годъ и 5) комиссія признала необходимыми и желательными продолжать раскопки лѣтомъ 1905 г., для чего въ ближайшемъ будущемъ назначить опредѣленные мѣста, по справкѣ съ археологической картой.

II. Выслушано заключеніе ревизіонной комиссіи по обревизованію денежнаго отчета комиссіи за 1903 годъ. „1904 г. 22 ноября, настоящій отчетъ былъ утвержденъ ревизіонной комиссіей, при чемъ оказалось, что онъ во всемъ согласенъ съ кассовой книгой и оправдывается подлежащими документами, а потому комиссія находитъ возможнымъ настоящій отчетъ утвердить. Члены ревизіонной комиссіи: Петръ Бугославскій и Гр. Зборовскій“.

Постановлено: денежный отчетъ архивной комиссіи за 1903 годъ утвердить.

III. Доложено отношеніе департамента общихъ дѣлъ, министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 30 іюля сего года за № 15132: „Военный министръ, по докладѣ главныхъ редакторовъ „Историческихъ очерковъ“ столѣтія военнаго министерства“ генералъ-лейтенантъ Скалоновъ ходатайства нѣкоторыхъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій о безплатной высылкѣ имъ подлинныхъ экземпляровъ означенныхъ очерковъ, призналъ возможнымъ снабдить всѣ таковыя существующія въ вѣдѣніи губернскія ученныя архивныя комиссіи, но съ тѣмъ, чтобы

выдача очерковъ была произведена изъ числа запасныхъ экземпляровъ, остающихся за полными удовлетвореніемъ всѣхъ учреждений и лицъ, коимъ предположено было выдать очерки. Во исполненіе сего, генералъ-лейтенантъ Скалоновъ доставилъ въ департаментъ общихъ дѣлъ, для разсылки въ архивныя комиссіи, потребное количество экземпляровъ историческихъ очерковъ, уведомивъ, въ сдѣлать, что со стороны главной редакціи были приняты мѣры къ тому, чтобы всѣ комиссіи получили бы полные экземпляры, если же окажется, что нѣкоторые экземпляры неполны, то это могло произойти лишь въ слѣдствіе израсходованія нѣкоторыхъ очерковъ, почему, въ крайнемъ случаѣ, недостающіе очерки могутъ быть приобретены черезъ книжный магазинъ главнаго штаба, куда часть очерковъ слана для продажи. Сообщая объ изложенномъ, департаментъ общихъ дѣлъ препровождаетъ при семъ въ Черниговскую губернскую учебную архивную комиссію одинъ экземпляръ „Историческихъ очерковъ столѣтія военнаго министерства“.

Постановлено: уведомить главную редакцію „Историческихъ очерковъ столѣтія военнаго министерства“ о полученіи 21 книги, за высылку коихъ благодарить и просить о высылкѣ недостающихъ экземпляровъ.

IV. Прочитано отношеніе исторической комиссіи при Константиновскомъ артиллерійскомъ училищѣ, отъ 22 октября сего года за № 8, которая обращается къ архивной комиссіи съ просьбой доставить материалы, коими она располагаетъ частью въ рукописяхъ и, быть можетъ, частью уже обработанными и напечатанными въ трудахъ архивной комиссіи, и которые касаются какъ жизни и дѣятельности бывшихъ и настоящаго военно учебныхъ заведеній, такъ въ частности и

лицъ, служившихъ и потрудившихся въ этихъ учрежденіяхъ. Равнымъ образомъ историческая комиссія проситъ помощи Черниговской архивной комиссіи въ указаніи тѣхъ лицъ и ихъ адресовъ, кои лично располагаютъ историческими матеріалами, касающимися даннаго вопроса и о распространеніи въ мѣстномъ населеніи свѣдѣній о предпринятой работѣ и просьбѣ, обращенной ко всякому частному лицу, о присылкѣ для снятія копій всевозможнаго историческаго матеріала о жизни и дѣятельности какъ поименованныхъ выше учебныхъ заведеній, такъ и отдѣльныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ учебно-административному составу въ тѣхъ-же учрежденіяхъ. Присланныя свѣдѣнія, какъ сообщаетъ историческая комиссія, нужны ей для составленія исторіи бывшаго дворянскаго полка, основаннаго 14 марта 1807 года и преемственныхъ ему Константиновскаго кадетскаго корпуса, Константиновскаго военного училища, 2-го военного Константиновскаго училища и нынѣ Константиновскаго артиллерійскаго училища.

Постановлено: увѣдомить историческую комиссію, что архивная комиссія не располагаетъ никакими архивными матеріалами по данному вопросу; свое-же содѣйствіе въ этомъ случаѣ архивная комиссія можетъ оказать только тѣмъ, что обратится къ мѣстнымъ жителямъ съ соответствующимъ приглашеніемъ, чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, и если въ отвѣтъ на это приглашеніе получатся какіе-нибудь отрывки или матеріалы, то таковыя будутъ направлены въ историческую комиссію.

V. Доложено сообщеніе учителя земскаго народнаго училища села Синькова, Мглинскаго уѣзда, К. А. Зеленецкаго на имя предсѣдателя комиссіи: „Вслѣдствіе предложенія вашего превосходнаго

тольства, отъ 2 ноября сего 1904 года, за № 67, честь явлю почтительнѣе сообщить вамъ относительно интересующей васъ находки въ нашихъ мѣстахъ, костей скелета животнаго рѣдкихъ размѣровъ. Въ сѣверо-восточной части нашей губерніи, на правомъ берегу рѣки Судости, между селами Синьковымъ и Савлуковымъ, Воробейнской волости, расположена небольшая деревня Елисеевичи, на востокъ отъ уѣзднаго города Мглина, на границѣ Орловской губерніи. Въ усадебныхъ огородахъ, расположенныхъ на крутомъ берегу рѣки, жителей этой деревни Шедькина, Школина и смежныхъ владѣній другихъ крестьянъ, еще дѣтъ тридцать тому назадъ, во время разлива весной рѣки Судости, были обнаружены въ береговой горѣ кости большого и малаго размѣра какого то животнаго. Часть этихъ костей, навѣрное, раньше была вымыта рѣкою и сношена теченіемъ, а часть была забрана крестьянами изъ любопытства. Больше всего крестьяне интересовались зубами, извѣщивали ихъ и оказывалось, что зубъ вѣсилъ пять и болѣе фунтовъ. Таковой находкѣ, по своей простотѣ, научной оцѣнки они дать не могли, вслѣдствіе чего я не сохранилъ найденнаго. Четыре года тому назадъ, во время весеннаго разлива рѣки, крестьянинъ Фокій Неснашный изъ горы три кости ногъ скелета какого-то животнаго и одинъ зубъ и сохранилъ ихъ, благодаря чему я и имѣлъ возможность добыть ихъ въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года, а остальные кости, повидимому, или остались въ горѣ, или снесены теченіемъ рѣки. Но вотъ замѣчательное явленіе. Отъ мѣста, гдѣ добыты были кости Фокіемъ Неснашнымъ, аршинъ на тридцать сѣвернѣе, параллельно рѣки Судости, такія же кости были обнаружены весной этого 1904 года въ саду Анисима Шедь-

кня, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Шедькинъ дѣлалъ спускъ въ своемъ саду къ рѣкѣ Судости, т. е. срывалъ крутой берегъ и дѣлалъ его болѣе плоскимъ, гдѣ замѣтилъ скелетъ и сталъ его выкапывать. Черепъ побилъ еще въ землѣ желѣзнымъ ломомъ, а часть челюстей и части ногъ вырылъ и положилъ все это въ своемъ саду. Но и эта, повидимому, цѣнная находка подверглась общей участи: крошкѣ двухъ-трехъ костей ногъ, все уже разбито дѣтниками и разбросано. Изъ этого скелета я случайно досталъ два зуба, да часть челюсти съ частию кореньевъ зуба. Нѣсколько костей изъ этого скелета, какихъ—не знаю, говорятъ, есть еще у Шедькина. Не менѣе важно и слѣдующее явленіе.

Вся эта гора, аршина на три отъ поверхности, аршинъ тридцать длины по теченію, усыяна мелкими костями. При осмотрѣ мною горы, 13 ноября, я нашелъ часть ребра, часть позвонка мелкаго животного и много мелкихъ костей крупныхъ и мелкихъ животныхъ. Здѣсь-же мнѣ указано было мѣсто, гдѣ добылъ кости Несмашный и другое, гдѣ въ іюль сего года жителемъ той-же деревни Бринзю была вырыта часть челюсти, которую я досталъ уже изъ третьихъ рукъ. Эта часть челюсти и заставила меня съѣздить въ Елисеевичи еще въ октябрѣ сего года и заняться собираніемъ костей. Вслѣдствіе вышесказаннаго, осмѣливаюсь почтительнѣйше сообщить свое мнѣніе

вашему превосходительству. Раскопка, подѣ руководствомъ опытныхъ лицъ, привола бы къ желательнымъ результатамъ, такъ какъ въ данной мѣстности, вѣроятно, находился (быть можетъ и находится) не одного животного скелетъ, а скелеты цѣлаго семейства животныхъ. Это видно изъ того, что кости найдены другъ отъ друга въ различныхъ мѣстахъ; что, какъ сообщилъ мнѣ крестьянинъ дер. Елисеевичъ—Паволь Смашный, Шедькинъ извлекъ изъ земли только часть скелета, а остальная, вѣроятно, осталась еще въ землѣ.

Площадь берега, гдѣ замѣчены кости, не велика—400—450 кв. аршинъ. Слѣдовательно, если прорыть двѣ канавы, въ четыре аршина глубины и столько-же ширины, аршинъ въ тридцать длины, параллельно теченію рѣки, то раскопка агня и будетъ ограничена. Кости животного я добылъ отъ слѣдующихъ лицъ. Часть челюсти у крестьянина дер. Колодни—Перелѣкина, другую меньшую у крестьянина дер. Елисеевичъ—Синакова, три кости отъ ногъ у Несмашнаго, а нѣсколько у Шолопа. Всѣ вышеназванные кости мною будутъ высланы вашему превосходительству въ скоромъ времени.

Постановлено: просить К. А. Зюленицаго, въ случаѣ открытія новыхъ частей скелетовъ, немедленно сообщить о томъ комиссіи, для принятія мѣръ къ охранѣ ихъ.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Черниговской губернской ученой архивной комиссіи 3 декабря 1904 года.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя В. І. Круковского, присутствовали члены комиссіи: П. И. Бугославскій, С. С. Вурновскій, А. З. Завитневичъ, Г. В. Зборовскій, П. П. Кизимъ, Е. А. Корноуховъ, А. В. Червинскій, А. Р. Череповъ и правитель дѣлъ П. М. Добровольскій.

I. Прочитаны и утверждены журналы засѣданій 15 и 25 ноября 1904 года.

II. По возбужденному нѣкоторыми членами вопросу о болѣе подробномъ изложеніи журналовъ комиссіи, Е. А. Корноуховъ заявилъ, что въ настоящее время онъ займется изученіемъ стенографіи и предлагаетъ свои услуги стенографировать пренія во время засѣданій. Предложеніе это принято съ благодарностію.

III. Членъ комиссіи П. И. Бугославскій высказалъ, чтобы въ повѣсткахъ, которыми члены архивной комиссіи приглашаются въ засѣданія, помѣщался болѣе подробный, чѣмъ то было доселѣ, перечень подлежащихъ обсужденію вопросовъ, и всякій разъ предложенныя въ засѣданіи выборы членовъ архивной комиссіи. Предложеніе принято.

IV. Отъ же, П. И. Бугославскій, какъ членъ ревизіонной комиссіи, внесъ предложеніе, чтобы всякій приходъ, поступающій въ кассу архивной комиссіи, заносился въ квитанціонную книгу, съ выдачей лицу, или учрежденію, отъ ко-

торого поступили деньги, соответствующей квитанціи, при чемъ ЖЕ квитанціи должны быть указываемы и въ кассовой книгѣ. Изъ преній, по поводу этого предложенія, выяснилось, что существующая въ комиссіи, отъ начала ея учрежденія, квитанціонная книга, напечатана такъ, что по ней возможно принимать только членскіе взносы. По этому комиссіи, принявъ предложеніе П. И. Бугославскаго, рѣшила выработать и вновь напечатать другую квитанціонную книгу, приспособивъ ее для записи всякаго денежнаго поступленія.

V. По заявленію его же, П. И. Бугославскаго, объ окончаніи срока полномочій ревизіонной комиссіи, рѣшено избрать такую комиссію вновь и выборы отложить до слѣдующаго засѣданія. Въ тому же времени выработать и особую инструкцію для ревизіонной комиссіи, предложивъ ее на утвержденіе собранію комиссіи.

VI. Доложены: а) два отношенія Черниговской казенной палаты, отъ 16 іюня и 7 августа 1904 года за № 26848 и 35439, кои она проситъ комиссію о возвращеніи трехъ архивныхъ дѣлъ, изъ числа переданныхъ въ архивъ комиссіи въ мартѣ 1904 года дѣлъ палаты, признанныхъ ею подлежащими уничтоженію и б) отношеніе Черниговскаго губернскаго правленія, отъ 31 августа 1904 г., коиъ

просить о скорѣйшемъ удовлетвореніи требованія казенной палаты. При обзурденіи вышеприведенныхъ отношеній, въ заведеніи архивной комиссіи выдѣлилось, что замедленіе въ исполненіи просьбы казенной палатой присылки вышеозначенныхъ архивныхъ дѣлъ произошло какъ по причинѣ трудности выдѣленія ихъ изъ массы (14286) дѣлъ, при наличныхъ связяхъ, которыми располагаетъ архивная комиссія, такъ и вслѣдствіе отсутствія недоставленныхъ комиссіи описей дѣлъ и связокъ и отсутствія ярлыковъ на възвѣстныхъ связкахъ, вѣроятно, утраченныхъ при доставкѣ этихъ дѣлъ архивной комиссіи.

Постановлено: принять возможные мѣры къ скорѣйшему исполненію просьбы казенной палаты о присылкѣ вышеозначенныхъ дѣлъ и копию сего постановленія предпринять Черниговскому губернскому правленію и Черниговской казенной палатѣ.

У П. Доложено уведомленіе Остерской уездной земской управы, отъ 23 ноября 1904 года за № 3370, на имя председателя комиссіи: „на предложеніе отъ 2 ноября уездная земская управа имѣетъ честь представить Вашему Превосходительству къ охранѣ остатковъ „Юрьевской Вожицы“ въ селѣ Старогородкѣ, Остерскаго земствомъ предполагается принять слѣдующія мѣры: а) укрѣпить (подѣлать) предурѣжденія паденія остатковъ храма и б) обнести кругомъ храма каменной рѣшеткой. На этотъ предметъ управа располагаетъ слѣдующими средствами: 100 руб. частныхъ пожертвованій, 289 р. 88 коп. присланныхъ дубовыхъ вѣдомствъ и 716 руб. 32 к. земскихъ суммъ, а всего 1106 р. 20 к.“

При этомъ правитель дѣлъ сообщилъ, что онъ лично, въ концѣ октября сего года, осмотрѣлъ остатки Мономахова храма, и сдѣланное земствомъ прикрытие ихъ и находитъ, что сдѣланнаго земствомъ далеко недостаточно для действительнаго предохраненія этого рѣдкаго памятника отъ разрушительнаго вліянія непогодъ. Защищена только верхняя часть; стѣны же доступны всѣмъ атмосфернымъ перошнамъ: дождь, снѣгъ и вѣтры продуваютъ памятникъ и вредятъ ему не меньше рукъ человеческихъ. Поэтому мало помогутъ дѣлу и проектируемая земствомъ желѣзная рѣшетка. Необходимо замѣтить, что живописная мѣстность у Юрьевской Вожицы сдѣлалась излюбленнымъ пунктомъ для гулянья остерской публики. При этомъ, конечно, отношеніе къ памятнику старинны можетъ быть совершенно различное, но исключая и гвоздевыхъ надписей на немъ эротическаго свойства. Для того, чтобы сохранить памятникъ, какъ слѣдуетъ, нужно сдѣлать только одно: окончательно заключить его въ особую постройку; на подобіе часовни, съ окнами и особымъ ходомъ, снявъ предварительно сдѣланную земствомъ надстройку новѣйшими кирпичемъ и крышу.

Комиссія вполне согласилась съ выше-сказанными мнѣніемъ и, въ виду громадной важности названнаго памятника, постановила: 1) отъ имени председателя просить Остерское земство приостановиться съ осуществленіемъ своего дальнѣйшаго плана по работамъ надъ Юрьевской Вожицей и ничего не предпринимать, безъ предварительнаго соглашенія съ архивной комиссіей; 2) просить г. начальника губерніи поручить губернскому инженеру Д. Д. Афанасьеву выработать проектъ и смету на устройство надъ Юрьевской

Вожницею особой часовой (футляра), въ которой бы напечатанъ заключенъ былъ внутри и въ то же время былъ доступенъ обзоръ и 3) такъ какъ и въ-данныхъ у Остерскаго земства денежныхъ средствъ на это дѣло, безусловно, недостаточно, то просить г. начальника губернии открыть на это доброе дѣло подписку въ губернии, или хотя бы въ предѣлахъ Остерскаго уѣзда.

VIII. Доложено письмо члена коммисіи діакона с. Дихачева Іоанна Ходоровскаго, который предлагаетъ коммисіи своимъ трудомъ—заняться этнографическими матеріалами въ Бозалецкомъ уѣздѣ.

Постановлено: уведомить о. Ходоровскаго, что коммисія съ удовольствіемъ приметъ продолженіе его трудовъ.

Великий князь Александр Александрович (1865-1918) и его супруга Мария Федоровна (1868-1928) в 1907 году. На фотографии изображены великий князь и великая княгиня в парадном наряде. Великий князь одет в темный мундир с эполетами, а великая княгиня — в белое платье с черными элементами. Они стоят на фоне здания, предположительно в Царском Селе.

Великий князь Александр Александрович и великая княгиня Мария Федоровна в 1907 году.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Черниговской губернской ученой архивной комиссиіи 22-го денабря 1904 г.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комиссиіи г. начальника губерніи А. А. Хвостова, присутствовали члены: С. С. Вурновскій, П. А. Войцеховскій, А. З. Завитневичъ, Е. А. Корноуховъ, В. А. Маныкинъ-Невструевъ, А. В. Червинскій, А. Р. Череповъ и правитель дѣлъ П. М. Добровольскій.

I. Читанъ и утвержденъ по редакціи журналъ предъидущаго засѣданія.

II. Г. предсѣдатель комиссиіи А. А. Хвостовъ сообщилъ, что вслѣдствіе его обращенія, проживающій въ с. Шатрищахъ, Новгородсѣверскаго уѣзда, землевладелецъ казакъ Терентій Степановъ Конча, при письмѣ, полученномъ 16-го ноября 1904 г., прислалъ для изслѣдованія въ архивной комиссиіи подлинный документъ, относящійся къ личности святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, съ тѣмъ, чтобы, по рассмотрѣніи, документъ былъ возвращенъ обратно. При этомъ г. предсѣдатель передалъ документъ правителю дѣлъ и послѣдній здѣсь же, въ собраніи, прочиталъ его. Текстъ документа слѣдующій: „Θεωδωсий Углицкій. Милостію Божією Православный Архіепископъ Черниговскій, Новгородскій, и всего Сѣвера. Архіандрита Елецкій. Вѣдомо дабудетъ, иже сию Прокопію Сенченку Атаману Шатринскому позволили въ грунтахъ нашихъ катедральныхъ, въ бору, под селом Шатрищами на речцѣ Драчѣ греблю засыпати, илми при ней востроити; зъ котораго илми, в потошкове его, третью часть

колницкую, водлугъ звичаю колницкаго, вѣдбирати нают, а нам дѣи части належати будуть. Варуемъ засъ тое, абы помененный Прокопій Атаманъ заживаючи своей части, церковныхъ собѣ неважилъся привлащати, аиъ за заслуги войсковіе, тѣе части собѣ выправляти, и церковь кривдити; а еслибыся важилъ, буди во вѣмъ неблагословенъ и вѣд илми вѣдаленъ. Що абы в' дѣишой памяти и твердости оставало, сей илми нашъ з' подискомъ руки власной, и з' зрисиеніемъ печати катедральной томуъ Прокопію Атаману выдати розказалисмо. Писанъ въ Новгородку, року Божого 1694 мѣсяця августа 29; дня.

Для охотнѣйшого засъ и поряднѣйшого того илми строенія, томуъ Прокопію Атаману по построению илми позволено слободы на цѣлий рокъ: Вышменований Архіепископъ рукою власною“. (Подпись).

Посредниѣ документа очень хорошо сохранился оттискъ печати, сдѣланный на красномъ воску, подъ кустодією. Печать именная, съ изображеніемъ на ней, во весь ростъ, свв. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба; вверху, на облакахъ, Господь Вседержитель, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, благословляющій; надъ. Ісусъ Христосъ; внизу гербъ Святителя: въ щитѣ, украшенномъ регаліями архіерейскаго сана, сердце съ крестомъ, пронзенное двумя стрѣлами; по краю, вокругъ, надпись: „Θεωδωсі Углицкі М: Б: Пр. Архіеписъ Чернигов: и др.“

Документъ сохранился довольно хо-Иванова. Но, несмотря на всё стара-
рошо. Писанъ онъ на листъ бумаги, сло-ния дѣхъ, до сихъ поръ не удавалось
женной въ обыкновенной разрѣзъ, при-публиковать документа по той простой
чемъ второй полулистъ (половина его)причинъ, что намъ не давалась возмож-
отсутствуетъ) хранится въ восточной стѣне-ности (описать съ него копию). И лишь
части. По обычаю того времени, руко-благодаря просвѣщенному содѣйствию г.
пись идетъ не въ ширину листа, какъначальника губерніи, это совершилось
обыкновенно пишутъ теперь, а въ длину его.теперь, по прошествіи какихъ-нибудь

Какъ документъ этотъ могъ сохра-3-хъ — 4-хъ лѣтъ съ той поры, какъ мы
ниться у сельскаго обывателя? Объ этомъвпервые услышали о существованіи атого
нѣкоторыхъ, не лишенихъ интереса, свидѣ-документа. Тамъ свято и крѣпко
ніи узнають изъ письма Т. С. Кончиохраняется у собственника его.
на имя г. начальника губерніи. До Самое содержаніе документа, хотя
кументъ, — говоритъ онъ, — совмѣстно съ оно и приведено здѣсь полностью, нуж-
другими документами, унаслѣдованъ мною дается въ нѣкоторыхъ поясненіяхъ, ибо
отъ покойнаго отца; отецъ же, насколько можно русскій языкъ XVII-го вѣка, на
нѣмъ извѣстно, приобрѣлъ таковой отъ которомъ говорилъ и писалъ нашъ Свя-
уполномоченнаго крестьянъ о Шатрищѣ, титель, представляетъ собою характер-
лѣтъ 40 тому назадъ, при спорѣ крестъ-ную смѣсь малорусскаго говора съ поль-
явъ съ казаками за участокъ земли, скимъ, а въ официальныхъ докумен-
подъ названіемъ „Воръ“, при рѣчкѣ тахъ преобладающее значеніе имѣлъ
Драчъ, вѣрою лѣтъ до 250 десятинъ еще и церковно-славянскій языкъ, пе-

Казаки Сенченки, — говорится далѣе,реживавшій, какъ извѣстно, то же влия-
въ письмѣ, — и понинѣ существуютъ въ ніе полонизмовъ. Поэтому, для большей
селѣ Шатрищахъ. Не изъ рода ли ониясности, приведемъ здѣсь документъ въ
атамана Прокофія Сенченка? Оставляя современномъ переводѣ.
этотъ вопросъ въ сторонѣ, такъ какъ Пусть будетъ извѣстно, что мы поз-
ны не имѣемъ никакихъ данныхъ ни дляволили атаману Шатрицкому Прокофію
подтвержденія, ни для отрицанія его. Сенченку въ нашихъ кафедральныхъ вла-
остановимся на другихъ деталяхъ, дѣвнѣяхъ, въ бору, подѣ селомъ Шатри-
становящихся для насъ очевидными изъ щами, на рѣчкѣ Драчъ, насыпать пло-
настоящаго документа. Прежде всего, до-тину и на ней построить мельницу, съ
кументъ этотъ является новымъ для насъ, которой онъ и его потомки, по обычаю
ибо онъ не извѣстенъ въ существующей, мельничному, нѣмъ получать третью
литературѣ о Святителѣ Осодосіи. Извѣ-часть (изъ доходовъ), а двѣ части прина-
стивъ другія распоряженія его, напр. одлежать намъ. Предупрежденъ также и о
раздѣлѣ грунтовъ между Шатрицкими и томъ, чтобы упомянутый атаманъ Проко-
Ивотскими казаками, но о Драчской рѣкѣ, пользоваеъ своею частью, не осмѣливалъ
гребль и мельницѣ Сенченка по доку-сл присвоивать церковныхъ частей, ни до-
ментамъ пока не было извѣстно. И это, неслучайно, нѣтъ подѣ видомъ своихъ вой-
исполнѣ понятно, въ особенности если, скихъ заслугъ и тѣмъ обижать цер-
вспомнить, съ какими трудностями намъковъ. Если же онъ осмѣлится это дѣ-
удалось добыть эту рукопись. О не-удать, то пусть будетъ во вѣки небла-
намъ давно извѣстно было и отъ свя-гословенъ и отъ мельницы устранимъ
щенника Василія Пасецкаго и отъ г-на да дѣлать это въ лучшей памяти его и

крѣпости: сохранилось: этого листа нашъ) съ подписью руки собственной съ придороженіемъ канцелярской печати, тому же атаману Прокофію мы приваляли выдать. Для того же, чтобы постройка мельницы производилась съ большею охотою и въ порядкомъ, мы позволяемъ тому же атаману Прокофію, по окончаніи постройки мельницы, свободно пользоваться ею цѣлый годъ. Итакъ, предъ нами хозяйственное распоряженіе святителя Θεодосія, изучая которое, мы, во первыхъ, знакомимся съ бытѣмъ и порядками того времени, съ арендными условіями, которыя, какъ оказывается, и въ то время далеко не всегда и не вездѣ были одинаковы, какъ то думаютъ и утверждаютъ нѣкоторые, но всецѣло зависѣли отъ условій каждой отдѣльной мѣстности. Намъ извѣстенъ уже одинъ, подходящий къ этому, документъ святителя Θεодосія, это именно грамота его, выданная 30 марта 1695 г. мельнику Пархому Ивановичу, на построеніе мельницы на р. Смолинкѣ, въ бышихъ маетностяхъ Елецкаго монастыря (въ Остерскомъ уѣздѣ).*) Документъ тотъ, хранящійся и теперь въ Елецкомъ монастырѣ, очень близокъ по тексту къ настоящему документу, выданъ по совершенно аналогичному случаю и, казалось бы, долженъ сходствовать съ нимъ по существу. Между тѣмъ, условія аренды по тому документу совершенно иныя: мельникъ Пархомъ, по устройствѣ мельницы, могъ пользоваться доходами съ нея въ теченіе шести сразу недѣль, а потомъ долженъ былъ довольствоваться третьою частію, отдавая двѣ монастырю; въ свою очередь, и монастырь обязывался принять на себя двѣ части расходовъ по покупкѣ сала для смазки канной и желѣза и арендатору выдавала только одна часть расхода на этотъ предметъ.

Въ данномъ случаѣ же о какихъ-либо мѣстахъ помянутыхъ наговоритъ. Очевидно, же, не могло быть, главнымъ образомъ, по отдаленности мѣста, отъ метрополіи, Ремонта мельницы, которая, впоследствии должна была принадлежать канцелярѣ, очевидно, всецѣло относился къ обязанности арендатора-строителя. Поэтому то, вѣроятно, дабы Прокофію Седченко не покусился и построить хорошую мельницу, ему и позволено святителемъ, по окончаніи постройки (т. е. когда ее возможно было и осмотрѣть), завладѣть ею свободно, т. е. безъ всякаго платежа, на цѣлый годъ.

Еще одна подробность. Настоящій документъ весь, отъ начала до конца, не исключая и титула, представляетъ собой рукопись, тогда какъ Елецкій документъ 1695 г. имѣетъ печатный титулъ святителя и обрамленъ печатными узорами-рамкой. И это вполне понятно. Тотъ документъ (Елецкій) выданъ здѣсь, въ Черниговѣ, изъ епископской канцеляріи, а документъ цитируемый выданъ, очевидно, случайно, изъ походной канцеляріи, (и теперь у преосвященнаго Черниговскаго есть въ употребленіи печать «походной канцеляріи»), при посвященіи святителемъ Θεодосіемъ Новгородсверска, причѣмъ, конечно, печатнаго бланка могло и не оказаться. Составляя содержаніе вышеприведеннаго документа съ другими извѣстными намъ хозяйственными распоряженіями святителя, каковы: фундушъ на млинъ Боначевскій, переписка о Шабельникѣ, грамота Лѣтковицкому цеховому братству и проч., находимъ въ нихъ много интереснаго и поучительнаго. Святитель Θεодосій, въ жизни своей, являетъ собой примѣръ мудраго распорядителя-хозяйина. Въ непрестанныхъ заботахъ объ упрядоченіи хозяйственныхъ дѣлъ канцеляріи и монастырей, онъ изыскивалъ

*) Труды, выпускъ первый, канцелярскій

средства для благолюбива хранения. Во-
жнхъ и прещстваня ическихъ обн-
телей, какъ известно, сильно пострадал-
шихъ отъ польскаго разореня, и до его
правленя еще неокончательно оправив-
шихся.

Постановлено: 1) воспроизвести доку-
ментъ литографскимъ способомъ, въ ви-
дахъ изданя его въ приложенн въ
трудахъ комисси, для чего предвари-
тельно снятъ съ него фотографю и 2)
подлинный документъ возвратитъ Т. С.
Ковчъ, причемъ благодаритъ его за
доставленную комисси возможность оз-
накомиться съ содержанемъ этой рѣд-
кой рукописи и проситъ, но признаетъ
ли онъ возможнымъ передать рукопись
въ историческй музей комисси, вза-
имнъ чего ему могла бы быть выдана
фотографическая копия.

По поводу нахождения документа у
сельскаго обывателя, членъ комисси
А. В. Червинскй замѣтилъ, что въ
бытность свою, нѣсколько лѣтъ тому
назадъ, въ заштатномъ гор. Березномъ,
онъ видѣлъ въ городской управѣ со-
храняющйся тамъ указъ императора
Петра Великаго, за собственноручною
подписью его, данный по поводу измѣны
Мазепи. Правитель дѣлъ спрашиваетъ
не тотъ-ли это указъ, который прибли-
зительно въ 1898 году, переданъ уже
въ нашъ музей изъ Березнаго же, но
только не изъ городской управы, а изъ
Вознесенской церкви? Выясняется, что
такихъ указовъ было дано нѣсколько:
одинъ изъ нихъ находится въ разницѣ
Троицкаго Архьерейскаго дома.

Постановлено: отъ имени председа-
теля проситъ Березнаго городского
голову А. М. Бурого передать въ му-
зей архивной комисси указъ импера-
тора Петра I объ измѣнѣ Мазепи, если
таковой дѣйствительно имѣется въ управѣ.
III. Затѣмъ слѣдовалъ рефератъ П.

М. Добровольскаго: „Древо Живни по
современнымъ памятникамъ (дерковной
старинн“, иллюстрированный однимъ изъ
такихъ памятниковъ, именно старинною
(XVII в.) епитрахилью, взятой изъ Во-
скресенской церкви гор. Остра. На этой
епитрахили, подъ видомъ „Древа Жив-
ни“, или отрасли изъ корня Иссеа, изо-
бражены, въ тридцати отдѣльных пер-
сонажахъ, двѣ церкви Христа—ветхоза-
вѣтная, или родъ Его, и новозавѣт-
ная—апостолы. Богатое содержане въ
изображеняхъ на епитрахили, установлен-
ныхъ точно по штымъ надписямъ, дало
референту поводъ утверждать, на осно-
ванн вы сказанныхъ имъ соображе-
ннй и приведенныхъ свидѣтельствъ, что
подъ видной символикой Христа кро-
ется древнее, ветхозавѣтное понятіе о
райскомъ „Древѣ Живни“, идея кото-
раго сдѣлалась достоянемъ почти всѣхъ
древнихъ религій—халдейской, ассиро-
вавилонской, Зороастра и, наконецъ,
иудейской. Рефератъ П. М. Доброволь-
скаго вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣ-
ннй. По предложеню г. председателя,
комисси выразила референту благодар-
ность за сдѣланное сообщеніе.

Постановлено: проситъ г. председа-
теля обратиться къ преосвященному
владыкѣ Антонію, епископу Чернигов-
скому и Нѣжинскому, съ личнымъ хо-
датайствомъ о разрѣшенн передать ста-
ринную единичную, такъ называемую
„Всесвятную“ епитрахиль изъ Воскресен-
ской церкви гор. Остра въ историче-
скй музей архивной комисси, а пока
снять съ этой епитрахили фотографю,
которая впоследствии можетъ быть во-
спроизведена литографскимъ способомъ
въ приложенн къ трудамъ комисси.

IV. Назначенный по повѣсткѣ второй
рефератъ—„Село Рудка, Черниговскаго
убѣда, историко-археологическй очеркъ
священника о. Константина Карпинскаго“,

— отложить, за неприбытием референта, по случаю сибирских заметок.

V. Доложено предложение Императорского Московского археологического общества следующего содержания: „Императорское Московское археологическое общество, препровождая при семъ прилагающаго XIII археологического съезда, созываемаго въ Екатеринославѣ къ 15 по 27 августа 1905 г., покорнѣйше просить комиссію принять участіе въ занятіяхъ сего съезда, командировать въ Екатеринославъ на съездъ своихъ представителей, извѣстить Московское археологическое общество о числѣ командированныхъ лицъ и просить послѣднихъ приехать въ Екатеринославъ къ 14 августа 1905 г., т. е. ко дню открытія дѣятельности совѣта съезда. При этомъ общество считаетъ должнымъ присоветовать, что оно войдетъ въ министерство народного просвѣщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи г.г. профессорамъ и преподавателямъ продлить срокъ ихъ лѣтнихъ вакацій до конца занятій съезда, и что во время самаго съезда, а также по закрытіи его, предположены поѣздки на Днѣпровскіе пороги, раскопки и поѣздка въ Херсонесъ“.

По предложенію г. председателя, комиссія постановила: назначить представителя отъ Черниговской архивной комиссіи на XIII археологическій съездъ представителя дѣль П. М. Добровольскаго. Такъ какъ, далѣе, изъ доложенной справкѣ дѣль справки выяснилось, что на предыдущій XII археологическій съездъ въ Харьковѣ было назначено отъ комиссіи четыре представителя и что вообще желательно имѣть побольше такихъ представителей на археологическомъ съездѣ, то, въ виду незначительнаго количества членовъ, присутствующихъ въ настоящемъ засѣданіи, рѣ-

шено вопросъ этотъ поднять вновь въ ближайшемъ засѣданіи, при наличности большаго количества членовъ, могущихъ заявить о своемъ желаніи побывать на съездѣ.

VI. До слѣдующаго собранія рѣшено отложить также и назначенные по повѣсткѣ выборы ревизионной комиссіи, равно какъ и рассмотрение изготовленнаго проекта инструкции этой комиссіи.

VII. Доложено отношеніе Черниговскаго губернскаго правленія, отъ 15-го декабря 1904 г. за № 2117, которымъ просить о высылкѣ слѣдующихъ въ доходъ губернской типографіи денегъ за заказы 1903 г. 507 р. 30 к. и за 1904 г. 2 р. 60 к., и всего 509 р. 90 к. Постановлено: произвести уплату изъ сибты 1905 года.

VIII. Доложено отношеніе редакціи ученыхъ записокъ Императорскаго Юрьевского университета о высылкѣ недостающихъ въ университетской бібліотекѣ 1, 2 и 3 выпусковъ трудовъ Черниговской архивной комиссіи.

Постановлено: увѣдомить, что просимыхъ томовъ вовсе нѣтъ въ запасѣ и вновь издать ихъ очень трудно.

IX. Читано заявленіе полицейскаго урядника 2 уч., 3 ст., Конотопскаго уѣзда, Быкова, сообщающаго, что въ с. Хижкахъ, у земскаго фельдшера имѣется ружье-кремневка старинной конструкции, которая стрѣляетъ посредствомъ завода ключа; очень рѣдкое и очень интересное ружье, собственникъ котораго можетъ уступить его музею за плату.

Постановлено: увѣдомить Быкова, что въ музей комиссіи собираются только жертвуемые предметы старины, о поступленіи которыхъ сообщается въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

X. Доложено отношеніе Вережискаго городского общественаго управленія, отъ

2 декабря 1904 г., за № 1823, сътавить уиъветнииъ внести въ кассу архив-препровождениемъ 20 руб. въ уплату ной комисси изъ собственныхъ средствъ долга за 1897 г. Деньги записаны на за Черниговское и Городнянское уезд-приходъ и въ полученіи ихъ послана была земства по 25 руб. за каждое, квантія.

XI. Читано сообщеніе Нѣжинской ищанской управы, отъ 30-го ноября 1904 г., за № 3098, о томъ, что на значенные комисси обществомъ ищанъ С. С. Вурновскому. Свѣдѣнія о про-гор. Нѣжина 10 руб. въ пособіе на 1904 г. будутъ высланы не позже 15-го декабря 1904 г. и что на 1905 годъ назначено тоже 10 руб.

По поводу доложенныхъ бумагъ, естество, возникъ вопросъ о денежныхъ средствахъ, которыми можетъ распола-гаться архивная комисси на 1905 годъ. Выяснилось, что далеко не все члены комисси исправно вносятъ въ кассу ея свой членскій трехрублевый взносъ и за большинствомъ членовъ недоимки переходятъ изъ года въ годъ. Съ дру-гой стороны, и такъ обыкновенныя въ прежніе годы субсидіи комисси со сто-роны городскихъ управленій и земскихъ учрежденій въ послѣднее время стали ослабѣвать. Между прочимъ, на будущій 1905 годъ отказали въ субсидіи ком-мисси уездныя земства — Черниговское и Городнянское. По поводу сего, г. пред-сѣдатель комисси начальникъ губер-ній А. А. Хвостовъ заявилъ, что онъ, зная мотивы, которые предлагались въ названныхъ земствахъ въ отиѣвъ субси-діи комисси, съ своей стороны, счи-таетъ своимъ долгомъ предложить земствамъ внести въ кассу комисси по 10 руб. въ годъ, начиная съ 1905 г. и до 1908 г. включительно. Земствамъ предложено также внести въ кассу комисси по 10 руб. въ годъ, начиная съ 1905 г. и до 1908 г. включительно. Земствамъ предложено также внести въ кассу комисси по 10 руб. въ годъ, начиная съ 1905 г. и до 1908 г. включительно.

всего 50 руб., въ заиѣвъ субсидіи, ожи-давшихся отъ тѣхъ именно земствъ. Деньги 50 руб. были здѣсь же, въ за-сѣданіи комисси, вручены казначею С. С. Вурновскому. Свѣдѣнія о про-гор. Нѣжина 10 руб. въ пособіе на 1904 г. будутъ высланы не позже 15-го декабря 1904 г. и что на 1905 годъ назначено тоже 10 руб.

А пока рѣшено: отъ имени председа-теля комисси обратиться ко всемъ чле-памъ ея съ просьбою, въ виду затруд-нительнаго финансоваго положенія ком-мисси, уплатить свои членскіе взносы хотя за послѣдніе два года (1903 и 1904), или же внести въ кассу столько, сколько они признаютъ возможнымъ упла-тить и во всякомъ случаѣ отвѣтить на это обращеніе.

XII. По докладу правителя дѣлъ, рѣшено приступить къ изданію шестого выпуска трудовъ комисси.

XIII. Избранъ въ члены комисси преподаватель Черниговскаго реального училища Дмитрій Алексѣевичъ Михайловскій, о которомъ имѣеть быть представлено директору археологическаго института по § 3-му полож. объ архивн. комиссиахъ.

Начавшееся въ 8-мъ часовъ вечера, засѣданіе окончилось въ 12 час. ночи.

МѢСЯЦА. АРХИДИАКОНА ДИЯКОНА

Горюша мѣсяцами, ꙗкоже
иже; ꙗкоже мѣсяцами, и
на дѣла рече наачаати едѣнъ.

ꙗкоже мѣсяцами, аѣ
бѣнъ, ꙗкоже мѣсяцами
ѣ мѣсяца ꙗкоже бѣнъ и ꙗ
мо. Мѣсяца ꙗкоже мѣсяцами,
ꙗкоже мѣсяца. Мѣсяца мѣсяца мѣсяца.

ꙗкоже мѣсяцами, ꙗкоже
мѣсяцами мѣсяцами ꙗкоже мѣсяцами
ꙗкоже мѣсяцами мѣсяцами ꙗкоже мѣсяцами

ia.

Митрополитъ Евгенъ Пясославскій Кавказскій Таврическій, Но

Селомъ да вѣдѣтъ, иречно Проконіто Геренъ Атаманъ Матр
 по Селѣ Матрицани на Терусъ Градѣ Евгеню Василіани,
 Поконозе Ево, третавго часту Меницкѣго, оудѣеъ зозгато Меницкѣ
 Сартѣ За шое, ади помѣнену Проконіу Атаманъ Заризатори ес
 за Василіу Босковіе, тие частіу солѣъ оупрадатани, и Гукѣъ Гр
 и сѣ Млина сѣдаленѣ. Шо ади ѣ лѣтѣоъ памтани и тавелост
 приписаниѣ петави Катерано помѣрѣ Проконіо Атамана

Ет
 ѣ мѣно данѣоъ
 Адиного Слѣтѣго =

Факсимиле грамоты Св. Теодосія Прокофію С.

иш.
и згорочу, и всезо Свѣта. Аиже иже елика

искомъ Позорамъ зъ Грѣшнѣ Ншѣ Камѣрамъ, зъ Грѣш,
лишѣ при не пострѣмнѣ; зъ дѣлѣнѣ мѣста сѣмъ, и
оно сѣдѣнѣ мѣстѣ, а на дѣлѣ частѣ кааекамъ сѣдѣнѣ.
и частѣ, и прѣдѣнѣ сѣдѣнѣ неакуаѣта прѣдѣнѣмѣ, аи
зѣдѣнѣ; а еликиѣта бѣрѣнѣ, аи дѣлѣнѣ неакуаѣтѣ
и зааѣмѣло, се аи сѣдѣнѣ и дѣлѣнѣ и дѣлѣнѣ аи сѣдѣнѣ и зъ
сѣдѣнѣ дѣлѣнѣ рѣказаѣнѣ. Аи сѣдѣнѣ зъ Позорѣмъ, Луку
зъ сѣдѣнѣ гѣтѣ. Аи сѣдѣнѣ дѣлѣнѣ.

Аи сѣдѣнѣ зѣдѣнѣ и прѣдѣнѣ зѣдѣнѣ мѣста
сѣдѣнѣ, мѣстѣ Грѣшнѣ Аи сѣдѣнѣ по прѣдѣнѣ
зѣдѣнѣ мѣста прѣдѣнѣ сѣдѣнѣ на ишѣ Луку.

енченку на мить Патрищѣя.

Это нашъ землякъ, который мы, черниговцы, должны гордиться, ибо здѣсь, въ мѣстныхъ архивахъ губернскаго правленія, казенной палаты, гражданской и уголовной палатъ, архивѣ Ханенокъ и другихъ мѣстныхъ фамилій, А. М. Лазаревскій главнымъ образомъ открылъ и собралъ громадный матеріалъ, обработкѣ котораго онъ посвятилъ всю свою жизнь; здѣсь появились его первыя изслѣдованія: въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, Запискахъ губернскаго статистическаго комитета, Черниговскомъ Листкѣ; эти изслѣдованія опредѣлили его дальнѣйшее направленіе; его знаменитые „Малороссійскіе посполитые крестьяне“ были напечатаны въ Запискахъ губ. статистическаго комитета за 1866 г. Какъ первыя работы, такъ и большинство послѣдующихъ, посвящены главнымъ образомъ исторіи черниговской землн. Описаніе Старой Малороссіи — Полки Стародубскій, Нѣжинскій и часть Прилудкаго посвящены черниговщинѣ

Миръ праху твоему, великій труженикъ, искатель исторической истины.

Почтимъ память его вставаніемъ, украсимъ нашъ музей его портретомъ, и будемъ помнить завѣтъ его, данный нашей комиссіи — собирать и разработывать матеріалы по исторіи освобожденія крестьянъ въ черниговской губерніи, а также собрать старопечатныя книги, изданныя въ Черниговѣ.

А. В. Ворзниковъ.

УНИАТСКІЕ АРХИАНДРИТЫ

ВЪ ЧЕРНИГОВѢ

1903

ЧЕРНИГОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія

A. B. BODENBORN

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CHICAGO, ILL.

1903

CHICAGO, ILL.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

Уніатскіе архимандриты въ Черниговѣ.

Какъ религиозное явленіе, унія едва ли представляетъ интересъ: она не явилась удовлетвореніемъ какой либо вновь назрѣвшей религиозной потребности; въ ней нельзя искать какой либо новой этико-философской системы, присущей всякой возникающей религіи. Это неудачная попытка объединенія православнаго и католическаго вѣроисповѣданій подъ главенствомъ папы, лучше сказать подчиненія православія католицизму; причемъ инициаторы этого религиознаго компромисса-клерикальные польскіе правители руководились заднею мыслью колонизовать и окатоличить южно-русское населеніе. Поэтому унія есть мѣра политическая. обусловленная, впрочемъ, нѣкоторыми недостатками строя западно-русской церкви.

Въ силу многихъ причинъ западно-русская церковная іерархія въ XVI в. находилась въ состояніи разложенія. Константинопольскій патріархатъ, которому были подчинены западно-русскіе іерархи, также находился въ бѣдственномъ положеніи, и отъ него нельзя было ожидать упорядоченія дѣлъ въ западно-русской церкви. Польское правительство и воинствующій католицизмъ воспользовались такимъ положеніемъ дѣлъ.

Въ самомъ западно-русскомъ обществѣ начиналась реакція противъ мѣстнаго церковнаго строя, выразившаяся въ организаціи и развитіи братствъ, пріямавшихъ мѣры борьбы съ воинствующимъ католицизмомъ и стремившихся подчинить распущенное духовенство контролю общества. Іерархи, тѣснимые поль-

скимъ правительствомъ и недружелюбно относившіеся къ тенденціямъ братствъ, сознавали, что надо опереться на одну изъ борющихся сторонъ и принять мѣры къ упорядоченію церковныхъ дѣлъ. Индифферентные въ религіозномъ отношеніи, небезупречные въ нравственномъ, іерархи, по своему соціальному положенію и культурнымъ привычкамъ, были ближе къ польско-католической аристократіи (правлящему классу), чѣмъ къ русско-православной демократіи, составлявшей всю силу братствъ (наствѣ); естественно, что они предпочли пойти той дорогою, на которую ихъ подталкивала болѣе сильная, по ихъ мнѣнію, сторона — польское правительство; они надѣялись, что при поддержкѣ правительства ихъ положеніе окрѣпнетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ подъ началомъ папы будетъ достигнуто и упорядоченіе церковныхъ дѣлъ.

На этой почвѣ и состоялось въ Брестѣ въ 1596 г. соглашеніе — уніа; міряне и незначительная часть высшаго духовенства здѣсь же заявили протестъ противъ уніи; въ обществѣ, руководимомъ братствами, началось противодѣйствіе уніи; въ борьбѣ противъ уніи православіе находитъ поддержку въ казачествѣ, которое имѣло свои особые счеты съ польскимъ шляхетскимъ строемъ. Поэтому на территоріи, заселенной казаками, уніа не имѣла шансовъ на успѣхъ; въ составъ этой территоріи входило и Черниговское воеводство, образованное изъ земель, отошедшихъ отъ Москвы къ Польшѣ, послѣ смутнаго времени. Край во время продолжительныхъ войнъ за обладаніе Сѣверщиной былъ сильно опустошенъ, даже Черниговъ находился въ развалинахъ и запустѣніи. Польское правительство и державцы, получившіе землю на ленномъ правѣ, должны были озаботиться колонизаціей края, организаціей военной обороны; нужно было употребить всяческія мѣры, чтобы привлечь льготами трудо-способное населеніе, но не раздражать его, навязывая унію; при томъ болѣе

влиятельные державцы были или православными: Биселя, Грязные, кажется Солтыки; или люди, терпимо относившіеся къ православію: Пасочинскій, Паць—оба женатые на православныхъ, первый на Древинской, второй на Тризьянкѣ.

Администраторомъ Сѣверщины былъ королевичъ Владиславъ, заявившій себя впоследствии въротерпимостью въ отношеніи православія.

Но Сигизмундъ III, отецъ его, фанатикъ католицизма, принялъ мѣры, чтобы основать въ Черниговѣ церковныя учрежденія господствующей религіи: Борисо-Глѣбскій монастырь былъ переданъ доминиканамъ и щедро обезпеченъ маестностями. Приемъ былъ возстановленъ и Елецкій Успенскій монастырь; первымъ архимандритомъ былъ назначенъ Кирилль Транквилліонъ Ставровецкій, извѣстный проповѣдникъ, ученый богословъ, бывшій преподаватель Львовской Братской школы. Голубевъ говоритъ, что полученіе сана черниговскаго архимандрита отъ Сигизмунда III было обусловлено переходомъ Ставровецкаго въ унию; ¹⁾ слѣдовательно, Сигизмундъ имѣлъ въ виду наряду съ католическимъ доминиканскимъ монастыремъ основать униатскій базилианскій.

Дѣйствительно, Іоанникій Галатовскій называетъ Кирилла Ставровецкаго и его двухъ преемниковъ Маріана Оранскаго и Іосифа Мещерина—униатскими архимандритами. Но свѣдѣнія, собранныя Галатовскимъ въ его „Скарбницѣ“, не отличаются большою достоверностью; такъ какъ въ основу ихъ легли устные преданія. Уже Костомаровъ заподозрилъ свѣдѣнія, сообщаемыя въ Скарбницѣ: онъ указалъ на невѣроятность нѣкоторыхъ фактовъ. Такъ, Галатовскій говоритъ, что одному изъ тѣхъ стариковъ, которыхъ онъ спрашивалъ о черниговской старинѣ, Авдѣю изъ Туля-

¹⁾ Голубевъ Ист. Кіев. Академія, т. I, стр. 117, 118.

чева было 150 лѣтъ. Галатовскій, по словамъ Костомарова, какъ питоенецъ схоластической школы, доходилъ до совершенно фантастическихъ предположеній. Нѣкоторые достовѣрные историческіе факты, которые мы ниже приведемъ, противорѣчатъ тому утверженію Галатовскаго, что будто всѣ три названна имъ лица были уніаты.

Тѣмъ не менѣе это утверженіе было позаимствовано и послѣдующими историками: Шафонскимъ въ его Описаніи Черниговскаго намѣстничества, Филаретомъ въ исторіи Елецкаго Успенскаго монастыря (т. III ист. — стат. опис. Черн. еп.), причеиъ Филаретъ не рѣшился назвать Кирилла Ставровецкаго уніатомъ, признавъ за уніатовъ лишь двухъ его преемниковъ.

Новѣйшій историкъ Елецкаго монастыря П. М. Добровольскій придержался мнѣнія Филарета; оба они, очевидно, считаютъ о. Ставровецкаго православнымъ архимандритомъ, хотя именно въ отношеніи его вопросъ трудно разрѣшить: Голубевъ приводитъ свидѣтельства современниковъ Ставровецкаго объ уніатствѣ послѣдняго.

Кирилла Ставровецкій, какъ ученый человекъ того времени, былъ монахомъ, въ 1589 г. онъ уже состоялъ учителемъ львовской братской школы. Мѣстный епископъ Балабанъ въ то время велъ борьбу со своимъ братствомъ; Кирилла же Транквилионъ, по порученію братства, выступилъ предъ константинопольскимъ патріархомъ Іереміей съ защитительною рѣчью (апологіей); въ этой борьбѣ Кирилла и пострадалъ: епископъ Балабанъ вырвалъ ему бороду, почему современники и дали ему прозваніе Безбородый, или Безбородько. Вытѣсненный изъ Львова, Кирилла Ставровецкій странствовалъ по монастырямъ, занимаясь литературно-богословскимъ трудомъ; причеиъ свои сочиненія Кирилла печаталъ въ походной типографіи.

Современники находили, что сочиненія Ставровецкаго не вполне согласны съ ученіемъ православной церкви, и требовали, чтобы его „Учительное Евангеліе“ было подвергнуто цензурѣ духовнаго собора; но онъ воспротивился этому и вообще черезчуръ рьяно отстаивалъ свои воззрѣнія, благодаря чему у него обострились отношенія съ православными, что, быть можетъ, и толкнуло его въ лагерь противниковъ православія.

Пребываніе К. Ставровецкаго на архимандріи черниговской относятся къ 1628—1646 г. При немъ Елецкій монастырь получилъ королевскую привилегію на земли и маестности Горбовъ и Авдѣвку, причѣмъ послѣдняя имъ и „осажена“. Въ одной изъ этихъ маестностей Кириллъ Транквилионъ издалъ книгу „Перло многоцѣнное“; причѣмъ онъ оговорилъ, что книга составлена при участіи братіи, изъ чего слѣдуетъ заключить, что братія была однихъ воззрѣній съ нимъ.

„Перло многоцѣнное“ — лебедина пѣснь о. Ставровецкаго вышла предъ смертью его, послѣдовавшей въ 1646 г.; въ одной львовской рукописи о смерти Кирилла отмѣчено „здохъ“. Видно вражда къ нему шла изъ Львова и имѣла начало въ ссорѣ съ епископомъ Балабаномъ изъ-за братскихъ дѣлъ; причѣмъ самъ Кириллъ усиливалъ вражду своею горячностью; его протесты, по словамъ противниковъ, были полны „злости и ярости“. Филаретъ, не знаеиъ, на какомъ основаніи, допускаетъ утвержденіе, что Ставровецкій страдалъ отъ униатовъ и езуитовъ, и даже былъ вытѣсненъ изъ Елецкаго монастыря.

Получается такое впечатлѣніе, что Ставровецкій былъ ученый богословъ, державшійся упорно своихъ воззрѣній, но считаеясь съ тѣмъ, сходятся ли они съ православной или католической точкой зрѣнія; такихъ свободомыслящихъ въ тѣ времена было не мало; православіе не пользовалось охраной государствен-

ной власти, не имѣло своей авторитетной іерархіи, благодаря чему открывалась возможность свободного обнаруженія ивѣній, несогласныхъ съ ученіемъ православной церкви и, въ случаѣ крайности, перехода въ лагерь противниковъ.

К. Ставровецкій умеръ въ 1646 году, а въ 1648 году началось грозное народное движеніе, подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго. Кто изъ униатско-католическаго духовенства и польскаго панства не успѣлъ бѣжать, погибъ отъ рукъ разъяренной толпы. Вотъ этотъ промежутокъ времени въ 2 — 1½ года приходится на архимандритство Оранскаго; свѣдѣній объ его архимандритствѣ мы не имѣемъ. Есть впрочемъ одно косвенное указаніе на то, что Оранскій или вовсе не былъ архимандритомъ Елецкаго монастыря, или только числился имъ: указаніе это находимъ въ генеральномъ слѣдствіи о маестностяхъ нѣжинскаго полка; при слѣдствіи старожилы с. Авдѣвки показали слѣдующее: „с. Авдѣвку осажовалъ (основалъ) архимандритъ Елецкій Черниговскій Безбородко (Ставровецкій); послѣ одного архимандрита наѣхалъ ляхъ *свѣцкій* Оранскій и завладѣлъ селомъ Овдѣвкой; а послѣ того Оранскаго селомъ завладѣлъ архимандритъ Елецкій Іанникій Голятовскій“. Хотя это свѣдѣніе записано по народной памяти, однако оно подтверждается другими историческими фактами, поэтому оно вполне достоверно. Голятовскій могъ считать Оранскаго архимандритомъ на томъ основаніи, что онъ числился въ ряду владѣльцевъ Авдѣвки, монастырской маестности. Могло быть, конечно, и такъ, что этотъ свѣтскій человекъ выпросилъ себѣ у короля „хлѣбъ духовный“ ради маестностей, и не думалъ, или не успѣлъ принять монашество и вступить въ отправление своихъ обязанностей; такіа явленія были нередки въ западно-русской церкви; на монастырскія мѣста смотрѣли, какъ на выгодныя синекуры; ибо мона-

стыри были хорошо обеспечены маестностями и доходами. Но въ данномъ случаѣ вѣрнѣе первое предположеніе, что Оранскій вовсе не былъ архимандритомъ, и завладѣлъ монастырской маестностью по праву сильнаго: старожила опредѣленно показали „наѣхаль“ и завладѣлъ путемъ захвата.

Третьимъ униатскимъ архимандритомъ называютъ Іосифа Мещерина; для большей убѣдительности его имя произносятъ по польски „Іозефъ“.

Со времени изгнанія поляковъ, т. е. съ 1648 г. до 1669 г.: Елецкій монастырь фактически оставался безъ архимандрита, и находился въ вѣдѣніи черниговскихъ епископовъ Зосими Прокоповича и Лазаря Барановича, которые въ это время еще не жили въ Черниговѣ; да и вѣдать въ монастырѣ собственно не чѣмъ было; монастырь представлялъ изъ себя руину, маестности стали свободными селами.

Тѣмъ не менѣе, Іосифъ Мещеринъ носилъ санъ черниговскаго архимандрита, живя въ Кіевѣ и принимая дѣятельное участіе въ политикѣ. Іосифъ Мещеринъ состоялъ въ свойствѣ съ Иваномъ Выговскимъ, генеральнымъ писаремъ, а впоследствии гетманомъ:—братъ Выговскаго былъ женатъ на Раннѣ Мещерской¹⁾. Выговскому, вѣроятно, Мещеринъ былъ обязанъ полученіемъ сана черниговскаго архимандрита и дальнѣйшей своей судьбой; кромѣ свойства ихъ, повидному, связывала ихъ общность политическихъ воззрѣній: Выговскій былъ строго православный человекъ, но въ политикѣ полонофиль; такой политики держалось и высшее кіевское духовенство, которое отказалось присягнуть на вѣрность московскому государю Алексѣю Михайловичу. Въ этой партіи, очевидно, принадлежалъ и Мещеринъ.

¹⁾ Свидѣніе это находимъ у Роллѣ, переданное Ефимово въ очеркахъ исторіи право-бережной украины.

который „отъѣзжалъ“ изъ Смоленска въ Польшу и прибылъ изъ Львова незадолго предъ посвященіемъ въ санъ архимандрита въ 1657 году; причѣмъ онъ вынужденъ былъ предъ Ртищевымъ оправдываться въ отъѣздѣ, просить „о заступленіи“ и ходатайствовать, чтобы государь ему „повелѣлъ своимъ пресвѣтлымъ очамъ увидѣть“¹⁾. Іосифъ Мещеринъ, какъ архимандритъ черниговскій, участвовалъ въ выборахъ кіевскаго митрополита Діонисія Балабана, причѣмъ занималъ столь видное положеніе, что его самого считали однимъ изъ кандидатовъ въ митрополиты. Гетманъ Выговскій и митрополитъ Діонисій Балабанъ перешли въ Польшу; вѣроятно, съ ними ушелъ и Іосифъ Мещеринъ, ибо свѣдѣнія о немъ послѣ 1658 г. теряются¹⁾.

Итакъ, имѣемъ ли мы основаніе считать І. Мещерина уніатскимъ архимандритомъ?—нѣтъ. Послѣ изгнанія уніатовъ въ освобожденной казацкой Украинѣ, среди православнаго духовенства въ Кіевѣ,—посвящается архимандритъ въ Черниговѣ, играетъ видную роль среди украинскаго духовенства, считается кандидатомъ въ митрополиты—уніатъ! Допустить предположеніе возможно лишь, заподозривъ въ І. Мещеринѣ ловкаго іезуита, питригана, который провелъ всѣхъ¹⁾

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что изъ трехъ архимандритовъ, именуемыхъ уніатскими, собственно уніатомъ можно назвать лишь одного—Кирилла Транквиліона Ставроуецкаго, но даже и его уніатство подвергаютъ сомнѣнію.

¹⁾ Письмо Мещерина къ Ртищеву у П. М. Добровольскаго, Историческ. описаніе Елецкаго монастыря.

²⁾ Свѣдѣнія о карьерѣ Мещерина у Эдигориды—Сношенія малорскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ.

П. М. Добровольскій.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Императрицы Екатерины II

ЧРЕЗЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ КРАЙ

(по дѣламъ Черниговскихъ архивовъ)

1903

ЧЕРНИГОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія.

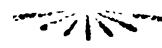
1880

ИЗДАНИЕ

Второе издание

Иван Иванович Иванов

Москва

1903

ИЗДАТЕЛЬСТВО

И. И. Иванов

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1783 году Крымъ присоединенъ къ Россіи. Событіе это окончательно упрочило русское владычество на берегахъ Чернаго моря и открыло широкія перспективы торговому и промышленному развитію этого края. Но помимо того, въ занятіи Крыма и усѣхахъ русскихъ на Кавказѣ многіе тогда справедливо видѣли шагъ къ завладѣнію Константинополемъ. — и императрица Екатерина II сама подавала поводъ къ такому взгляду, какъ войнамъ съ Турціей, такъ и нѣкоторыми другими своими дѣйствіями, болѣе интимнаго характера. Таковы, напримѣръ, воспитаніе и самое имя великаго князя Константина Павловича, медаль, выбитая въ честь предполагавшагося взятія Константинополя и проч. А во время путешествія императрицы въ Крымъ, для его обозрѣнія, на одной изъ триумфальныхъ арокъ въ Херсонѣ было прямо написано: „Дорога въ Константинополь“.

Великій путь императрицы Екатерины II въ 1787 году во вновь присоединенный Крымъ давно уже занималъ многихъ изслѣдователей.

Это событіе историки совершенно справедливо считаютъ выдающимся, и придаютъ ему немаловажное культурное значеніе. Память о немъ крѣпко живетъ и въ народѣ, переходя изъ устъ въ уста, отъ поколѣнія къ поколѣнію, въ видѣ самыхъ разнообразныхъ рассказовъ и преданій, иногда чисто легендарнаго свойства. Тѣмъ болѣе является необходимымъ обследовать его.

Хотя о самомъ событіи всѣмъ извѣстно, но детали его несомнѣнно неизвѣстны.

Въ этомъ отношеніи большую услугу оказываютъ мѣстные провинціальныя архивы, своими удѣлѣвшими дѣлами дающіе возможность ближайшимъ образомъ ознакомиться съ фактомъ съ практической, бытовой стороны, развернуть, такъ сказать, картину отдаленнаго прошлаго и узнать подробности, какъ императрица путешествовала, какія обстоятельства встрѣчала на пути, гдѣ и какъ ее встрѣчали, принимали и провожали.

Жизненные условія всегда слишкомъ разнообразны и многосложны. Когда жизнь течетъ своимъ чередомъ, тихо и спокойно, условія эти кажутся менѣе сложными, вѣрнѣе менѣе замѣтными. А когда случается что нибудь особенное, выдающееся, тогда съ особою яркостью обнаруживается и все то, что въ другихъ обыкновенныхъ случаяхъ проходитъ безслѣдно.

Давно интересуясь исторіей путешествія императрицы Екатерины II чрезъ черниговскій край, я поставилъ себѣ задачей рассмотреть всѣ дѣла объ этомъ событіи въ мѣстныхъ архивахъ тѣхъ правительственныхъ учреждений, которыхъ ближайшимъ образомъ оно касалось. Мнѣ удалось рассмотреть дѣла губернскаго предводителя дворянства, губернскаго правленія и казенной палаты. По очерку В. М. Хижнякова *) знакомъ съ архивными данными объ этомъ городской управы. Слишкомъ интересовало меня затѣмъ дѣло духовной консисторіи, такъ какъ извѣстно, что при Высочайшихъ проѣздахъ духовенству всегда принадлежитъ видная роль. Но къ сожалѣнію, дѣло консисторіи, бывшее на 386 листахъ, оказалось уничтоженнымъ, по распоряженію высокопреосвященнаго Филарета Гумилевскаго архіепископа

*) Черниговская старина (1765—1810 г.г.), Черниговъ, 1900.

черниговскаго, извѣстнаго историка черниговской епархіи. Недостающія свѣдѣнія отчасти восполнены по рукописямъ церкви села Дѣнькова, новгородсѣверскаго уѣзда, случайно поступившимъ въ архивную комиссію для разсмотрѣнія.

Сознаю, что очеркъ мой, имѣющій видъ сводки добытыхъ архивныхъ матеріаловъ, имѣетъ много пробѣловъ и нуждается еще во многихъ дополненіяхъ. Въ свое оправданіе могу сказать только одно, что не задаюсь широкими задачами изслѣдователя, а представляю благосклонному вниманію членовъ нашей архивной комиссіи то, что нашелъ въ мѣстныхъ архивахъ, и что, кстати сказать, могъ добыть въ нихъ.

П. М. Добровольскій.

Итак, мы видим, что в настоящее время в нашей стране
 наблюдается острое недовольство населения, которое
 вызвано, главным образом, тем, что правительство
 не выполняет своих обязательств перед народом.
 В частности, это касается сферы жилищного строительства,
 здравоохранения и образования. Люди требуют
 от власти более активной политики в этих областях.
 Мы считаем, что это требование является вполне
 обоснованным и справедливым. Поэтому мы предлагаем
 правительству принять срочные меры по исправлению
 сложившейся ситуации.

П. М. Андреев

Путешествіе Императрицы Екатерины II чрезъ Черниговскій край.

I

Вскорѣ послѣ присоединенія Крыма распространился слухъ, что императрица Екатерина II лично желаетъ обозрѣть новоприсоединенный край. Къ этому несомнѣнно склонялъ ее свѣтлѣйшій князь таурическій Григорій Александровичъ Потемкинъ. Онъ хотѣлъ, чтобы императрица воочию увидѣла плоды трудовъ его, какъ по заселенію и устроенію новороссійскаго края вообще, такъ въ частности и по укрѣпленію черноморскихъ береговъ и устроенію коммерческихъ портовъ: Херсона, Феодосіи и Севастополя.

Дѣйствительно, императрица собиралась предпринять великій путь съ сѣвера на югъ, и даже назначила было для этого опредѣленное время, именно апрѣль мѣсяць 1785 г. По ея указанію, составленъ былъ особый маршрутъ, по которому путь императрицы проектированъ былъ такой: отъ города Софіи (куда очевидно пріѣздъ назначенъ былъ воднымъ путемъ) до Смоленска, оттуда на судахъ до Новаго Бойдака, гдѣ было назначено быть городу Екатеринославу; затѣмъ отъ Екатеринослава шестивѣе полагалось сухимъ путемъ чрезъ Херсонъ, Бахчисарай, Севастополь (водою по заливу) и обратно чрезъ Бахчисарай, Феодосію, Никополь и др. города и мѣста въ Полтаву, и чрезъ губерніи черниговскую, новгородсѣверскую и хогилецкую опять въ Смоленскъ, а оттуда воднымъ путемъ обратно въ Софію.

По территоріи бывшихъ намѣстничествъ черниговскаго и новгородсѣверскаго путь предполагалось направить въ такомъ порядкѣ: Монастырище, Крипица, Нѣжинъ, Дремайловка, Куликовка, Выбли, Черниговъ, Брусилловъ, Березна, Мена, Сосница, Змѣтневъ, Верба, Блестова, Новгородсѣверскъ, Смячи, Бучки, Мишковка, Стародубъ, Нижнее, Пустой Кривецъ и Новомиѣсть.

Именнымъ указомъ правительствующему сенату, даннымъ 26 сентября 1784 года, велѣно было учинить по этому случаю надлежащія распоряженія. Не будемъ говорить здѣсь подробно о всѣхъ распоряженіяхъ сената. Остановимся только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, касавшихся главнымъ образомъ территоріи нынѣшней черниговской губерніи.

Указами отъ 4 октября сенатъ, съ пропровожденіемъ маршрутовъ, предписалъ намѣстническимъ правленіямъ черниговскому и новгородсѣверскому къ назначенному для путешествія времени непремѣнно привести въ должную исправность всѣ находящіяся по тракту дворцы, дороги, мосты, гати, перевозки и пр. Намѣстническія правленія въ свою очередь разослали копіи маршрутовъ всѣмъ городничимъ и земскимъ исправникамъ тѣхъ уѣздовъ, въ коихъ по росписанію назначены были станціи, и „настрожае“ притвердили имъ, дабы они къ назначенному времени исполнили это требованіе сената, подъ своимъ „неизбѣжнымъ отвѣтомъ и взысканіемъ по законамъ“. Сообщено было объ этомъ также и уѣзднымъ землебрамъ. „къ надлежащему относительно ихъ должности исполненію“, а въ казенную палату сообщено было, на предметъ распоряженія съ ея стороны объ отпускѣ денежныхъ средствъ на приведеніе въ порядокъ дорогъ и мостовъ.

Но казенная палата сперва затруднилась было сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ средствъ отъ казны на ремонтъ мостовъ

и гатей. Она уведомила намѣстническое правленіе, что по росписанію экспедиціи о государственныхъ доходахъ на 1784 годъ на этотъ предметъ суммы не ассигновано, а на обращеніе въ расходъ магистратскихъ доходовъ палата точнаго повелѣнія не имѣетъ. Поэтому палата рѣшила представить запросъ сенату и просить его указаній на этотъ счетъ.

Вскорѣ впрочемъ дѣло разрѣшилось и безъ сената. Мало-россійскій генераль-губернаторъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій самъ распорядился объ этомъ. Онъ издалъ цѣлый рядъ ордеровъ, или циркулярныхъ предписаній, намѣстническимъ правленіямъ относительно различныхъ сибѣрныхъ и неотлагательныхъ приготовленій. Въ ордерѣ 19 октября 1784 г., напоминая о сдѣланныхъ уже распоряженіяхъ относительно дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ, онъ предписывалъ приложить особое стараніе, чтобы на станціяхъ, гдѣ положены объѣды и ночлеги, опредѣлены были для сего лучшіе обывательскіе дома, при которыхъ должно быть запасено по четыре кубическихъ сажени сухихъ березовыхъ дровъ и по три четверти угля; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ея императорское величество пребываніе нѣсколько дней имѣть будетъ, заготовить всего по числу дней, а также приготовить особья поварни и ниня службъ, въ особенности же ледники, которые, въ случаѣ немѣнія ихъ при обывательскихъ домахъ, вновь пристроить и въ свое время льдомъ наполнить. Далѣе, относительно обывательскихъ строеній предписывалось, чтобы дома всѣхъ начальствующихъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ непременно были отдѣланы надлежащею начинкою тогда же, осенью; а чего успѣть сдѣлать уже невозможно было, для того приготовить заблаговременно всѣ необходимыя матеріалы, дабы съ наступленіемъ первой оттепели немедленно приступить къ работамъ. На осуществленіе всѣхъ такихъ

сифинныхъ предпріятій и сооруженій Румянцевъ указывалъ и источникъ, именно суму 5000 рублей, остающуюся въ казенной палатѣ изъ присланныхъ ей еще въ 1782 году изъ малороссійской коллегіи, съ спеціальнымъ назначеніемъ „на уборъ присутственныхъ мѣстъ“, во почему то неизрасходованную. Для работъ предлагалось немедленно употребить хорошихъ мастеровыхъ людей, причемъ еслибы такихъ охотниковъ не нашлось по публикаціи, то нарядить ихъ изъ обывателей казенныхъ селеній, вѣдомства директора экономіи, „съ заплатою имъ, соразмѣрно и обычайно по ремеслу и искусству, въ тѣхъ мѣстахъ производимой“. При этомъ Румянцевъ указывалъ, что ему государыней предоставлено право взимать мѣста станцій по своему. Посему онъ желалъ знать напередъ, не представляютъ ли избранныя для станцій мѣста какого нибудь затрудненія въ дорогахъ, или недостатка въ „надобныхъ выгодахъ“, о чемъ и требовалъ немедленнаго допесенія.

Черниговское намѣстническое правленіе слишкомъ опасалось за исправность дорогъ. Не ограничиваясь прежними строгими предписаніями исправникамъ, оно вновь не менѣе строго подтвердило всѣмъ уѣзднымъ землемѣрамъ, чтобы тѣ въ городахъ съ городничими, а въ уѣздахъ съ земскими исправниками, безъ малѣйшаго отлагательства освидѣтельствовали всѣ дороги, мосты и переправы, и въ чемъ они окажутся неисправными, тотчасъ же возымѣли крайнее прилежаніе о приведеніи ихъ въ надлежащую исправность, и потрудились бы въ этомъ дѣлѣ, какъ „суща до нихъ дѣлности относящемуся, въ чемъ никакія извиненія служить не могутъ“. Напоминалось кстати имъ и то, что за малѣйшую неисправность они, г.г. землемѣры съ городничими и исправниками, „подвергнуть себя взысканію и отвѣту предъ судомъ неминуемо“. Въ частности же землемѣръ пред-

писывалось составить подробное описание всѣхъ мостовъ, мостковъ и перевозовъ, сколько въ нихъ длины, ширины, и въ какомъ они находятся состояніи; свѣять планы съ нихъ по натурѣ и нарисовать планы, какими они должны быть.

Подъ строгими циркулярами и предписаніями Румянцева и намѣстническаго правленія, всѣ земскіе исправники и землемѣры съ большимъ усердіемъ принялись за исправленіе дорогъ. Такъ, березинскій исправникъ Сахновскій рапортовалъ намѣстническому правленію, что еще до полученія указа его, уѣздный землемѣръ Тургагинъ и дворянскій засѣдатель нижняго земскаго суда Илья Шрамченко отправились съ этою цѣлью по тракту, лежащему отъ Чернигова на Нѣжинъ; а по приведеніи той дороги въ порядокъ, — писалъ исправникъ, ямью и я отправиться по дорогѣ кievской.

Вниманіе черниговскаго исправника обращалось на то, что въ посланной ему выпискѣ изъ росписанія (маршрута) станція означена въ Выбляхъ, а дорога отъ Чернигова на Нѣжинъ прежде положена на Горбовъ. Поэтому исправникъ долженъ былъ постараться объ исправленіи той дороги, что на Горбовъ, которая и до того времени была исправляема*).

Нѣжинскому исправнику князю Саакадзеу поручалось „въ немедленномъ времени“ доставить подробныя свѣдѣнія о станціи „Криница“. По неизвѣстію объ этой станціи, селеніе ли то какое, или по урочищу мѣста называется, на тракту ли оно отъ Монастырища, какъ въ росписаніи сказано, или же гдѣ въ сторонѣ, намѣстническое правленіе затруднялось дѣлать

*) Здѣсь очевидно рѣчь идетъ о двухъ дорогахъ на Выбли. Одна изъ нихъ гораздо прямѣе, но она самымъ заливается весеннимъ разливомъ р. Десны. Другая нѣсколько кружище (за Подгорное), и расположена на болѣе возвышенной мѣстности (старый шляхъ).

какія бы то ни было распоряженія объ этой станціи. Исправникъ донесъ, что Криница не селеніе, а только урочище, гдѣ имѣется старій колодезь, который лѣтомъ и высохнуть можетъ; состоятъ это урочище на главномъ херсонскомъ трактѣ, отъ Монастырища въ 16 верстахъ, а отъ Нѣжина чрезъ Талалаевку въ 15 верстахъ, отъ Талалаевки же въ 5 верстахъ; при немъ лежитъ только небольшая гать, а жилья никакого нѣтъ.

Къ осени 1784 года были отпущены и средства отъ казны на починку мостовъ и гатей и на приведеніе въ совершенную исправность всѣхъ перевозовъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ казенная палата дѣлала уже распоряженія объ этихъ деньгахъ. На исправленіе мостовъ и гатей въ Черниговѣ было отпущено 455 руб. 58 коп., въ Березномъ 359 р. 35 к., въ Нѣжинѣ 6561 р. 89 к., въ Прилукѣ 350 р. 40 к., всего 7727 р. 22 к. На ремонтъ мостовъ и гатей отъ Березнаго до Чернигова составлены были двѣ сметы, изъ коихъ по одной исчислено 279 р. 40 к., по другой 359 р. 35 к., всего 638 р. 75 к.

Вскорѣ послѣдовали донесенія исправниковъ и относительно исправности дорогъ, мостовъ и гатей. Тотъ же нѣжинскій исправникъ писалъ, что лежащіе въ уѣздѣ мосты и гати, до самаго прилуцкаго моста, приведены въ „настоящую исправность“, и при этомъ добавилъ, что хотя въ разсужденіи нынѣшняго непогоднаго времени они и могутъ опять „прійти въ порчь“, но весной они „вдругъ исправлены быть могутъ“, для чего предусмотрительный исправникъ постарался заготовить на зиму всѣ нужные матеріалы, сложивъ ихъ въ опредѣленныхъ пунктахъ. Относительно дровъ и угля онъ замѣтилъ, что все то будетъ заготовлено. Такіе же въ общемъ успокоительные отвѣты получались и отъ другихъ исправниковъ.

Одинъ изъ мостовъ, по дорогѣ изъ Глухова на Кіевъ, былъ вновь сдѣланъ на отпущенную сумму „за винную продажу“. Когда разобрали старый мостъ, то въ немъ оказалось много доброкачественнаго лѣса, вполне годнаго въ постройку, и строители, оберегая интересы казны, хотѣли было употребить его на другой мостъ. Но прапорщикъ штатной березянской команды Игнатъевъ перевезъ весь лѣсъ къ городничеству, имѣя очевидно взять его себѣ. Возникла жалоба. Игнатъевъ противился, но, по распоряженію намѣстническаго правленія, вынужденъ былъ возвратить напрасно взятый лѣсъ.

Забота объ исправности мостовъ, перевозовъ и дорогъ въ окрестностяхъ Чернигова возложена была на черниговскаго коменданта полковника Мухина. Онъ дѣятельно принялся было за свое порученіе: исправилъ мостъ на Стрижвѣ, а о починкѣ другого моста въ самомъ городѣ „за валомъ, къ базару лежавшаго“, а также о заготовленіи дровъ и угля на двое сутокъ отдалъ съ своей стороны распоряженіе городовому магистрату. Вниманіе его было обращено на мосты и гати по тракту отъ Чернигова на Нѣжинъ. Тамъ требовались болѣе серьезныя сооруженія и Мухинъ ходатайствовалъ о назначеніи предварительнаго осмотра и составленіи сметы.

Первый отъ Чернигова на Нѣжинъ мостъ чрезъ р. Кордиковку (такъ называемый „Зеленый“), хотя шириною оказался и менѣе установленнаго размѣра (3 саж.), однако онъ былъ проченъ и потому оставленъ въ прежнемъ видѣ. Далѣе дорога до р. Десны была выровнена, и поставлены версты и мосты въ трехъ мѣстахъ; дорога по обѣ стороны окопана рвами и обсажена деревьями. Существовавшій чрезъ Десну перевозъ для переезда императрицы признанъ былъ неспособнымъ и чтобы не было ни промедленія, ни опасности, рѣшено было сдѣлать чрезъ

Десну особый пловучій мостъ на байдакахъ, длиною на 90 сажень, а шириною, какъ обыкновенно всѣ мосты въ проѣздъ дѣлались, т. е. въ 3 саж. Для большей пристойности, землемѣръ даже проэктировалъ устроить этотъ знаменитый мостъ такъ, чтобы онъ начинался отъ третьей версты и заканчивался у четвертой версты, т. е. растянуть былъ на цѣлую версту. Далѣе отъ Десны до деревни Подгорнаго дорога была выровниана и также обсажена деревьями. Приведемъ здѣсь интересное сообщеніе черниговскаго уѣзднаго землемѣра капитана Иванова объ этой лѣтней дорогѣ: „Отъ самаго города Чернигова, по обѣ стороны рѣки Десны, даже до деревни Подгорной, сухимъ путемъ прежде іюля мѣсяца свободнаго переѣзда не можетъ быть, а наче ея императорскому величеству, потому что вѣшняя поляя вода стоитъ до іюня мѣсяца, а иногда и далѣе, въ іюнѣ же хотя и истекаетъ, но по низкости мѣста и по слабому отъ воды грунту бываетъ весьма грязно, а въ протокахъ и ложбинахъ стоитъ вода, такъ что грунтъ земля скоро высохнуть и до іюля мѣсяца утвердиться совершенно не можетъ; въ полую воду паромъ ходить верстъ на восемь“.

Таково было прежде орошеніе Десны.

Намѣстническое правленіе слишкомъ безпокоилось по томъ, какъ принять императрицу въ гор. Березноу, гдѣ сперва не предполагалось ночлега, а послѣ Румянцевъ увѣдомилъ, что почлесть тамъ будетъ. Было поручено березинскому городничему секундъ-маіору Каминскому, совмѣстно съ уѣзднымъ землемѣромъ, подыскать для сего случая лучшей обывательскій домъ, съ прочною огорожею, и съ надлежащимъ внутреннимъ убранствомъ, имѣя въ виду, чтобы тамъ была притомъ хорошая поварня и ледникъ, а въ послѣднемъ запасено было достаточное количество льду, — и доставить подробное описаніе всего дома, съ приложеніемъ

плана. По ордеру Румянцева, помѣщеніе для императрицы, въ мѣстахъ остановки для ночлега и отдохновенія, должно было состоять изъ шестнадцати комнатъ, кромѣ службъ. Всѣ комнаты подлежало убрать и приготовить самыми наилучшими образомъ, снабдивъ ихъ всѣми уборами и мебельми, какъ то: столы, зеркала, стулья, къ окошкамъ завѣсы, по крайней мѣрѣ по три ширмы и проч.

Лучшимъ обывательскимъ доможъ въ Березномъ, подходящимъ для ночлега императрицы, оказался домъ жены умершаго войскового товарища Михна—Анны Михновой. Въ немъ нужно было бы произвести незначительныя передѣлки, и тогда онъ оказывался вполне пригоднымъ и вѣстительнымъ, не только для императрицы, но и для сопровождавшихъ ее фрейльнъ. Въ дворѣ этого дома, въ 15 саженихъ отъ него, стояла винокурня. Городничій предполагалъ загородить ее высокими досками или дранью, или же совсѣмъ снести. При поворотѣ къ этому дому отъ большой дороги, „въ прешпектъ ко двору“, по правую сторону, стояли двѣ подсуздскія избы той же вдовы Михновой. Повидимому онѣ „никакого безобразія къ виду“ не дѣлали, ибо стояли вдалекѣ „отъ самаго путешествія“. Дабы не вводить г-жу Михнову въ лишніе расходы и убытки, городничій полагалъ оставить тѣ избы на мѣстѣ, ниѣя въ виду, что „засаженіемъ онаго прешпекту по обѣ стороны деревьями онѣ будутъ закрыты“. Но за то въѣздныя во дворъ ворота казались городничему тѣсными, и требовали передѣлки. Поварня оказалась малю, и необходимо было приспособить другую. Не забылъ городничій и будущихъ въ свитѣ ея вѣдчества „господъ генералитетовъ“. Для нихъ онъ приспособилъ дома жены бунчуковаго товарища Анны Сахновской, бунчуковаго товарища Феодора Михна, вдовы Марон Михновой и ратмана Василя Плоскаго, а въ случаѣ недостатка,—писалъ

онъ намѣстн. правленію, — могутъ быть заняты на тотъ случай и дома духовныхъ чиповъ.

Вскорѣ впрочемъ выяснилось, что домъ вдовы Михновой неудобенъ для приѣма императрицы. Когда начали придумывать, какое въ немъ слѣдовало бы произвести измѣненіе въ расположеніи комнатъ, то оказалось, что почти весь домъ нужно было передѣлывать. Поэтому казенная палата не согласилась занимать для ночлега императрицы этотъ наемный домъ. Разсмотрѣвъ дѣло, она нашла, что на приспособленіе того дома, какъ слѣдуетъ, потребуется не малая сумма денегъ, а между тѣмъ все это „наослѣдокъ“ останется за нею, Михновой, чрезъ что казна должна понести немалые убытки“. Палата признала болѣе выгоднымъ для казны постройку въ Березномъ, на казенныхъ мѣстахъ, которыя тамъ имѣются, совершенно новый казенный домъ, который и остался бы навсегда при казнѣ. Съ этою цѣлію она командировала въ Березное своего ассесора, для выбора мѣста, составленія сметы, найма работниковъ и др. предварительныхъ распоряженій.

На постройку въ черниговскомъ намѣстничествѣ дворцовъ отпущена была отъ казны особая сумма 10973 р. 37 к. На окончаніе такихъ же дворцовъ въ Монастырищѣ и Прилукахъ губернаторъ Милорадовичъ требовалъ отъ казны еще 773 руб. 74 к. Казенная палата отпустила на постройку особаго путевого дома въ Березномъ 5455 р. 55 к. Къ казенному мѣсту прикуплена была земля у Михновой, Марковича и Рубана, — гдѣ и предпринята была постройка новаго дома. Палата слишкомъ усердно взялась за это дѣло, и съ особымъ убѣжденіемъ доказывала выгоду этой постройки въ будущемъ для березинскихъ присутственныхъ мѣстъ. (3) Румянцевъ хотя и не видѣлъ этой

надобности, но согласился съ предположеніемъ палаты, которому однакоже не суждено было осуществиться.

Изъ переписокъ 1784 года видно, что всѣ власти почему то особенно хлопотали о томъ, какъ бы получше, пышнѣе и роскошнѣе принять императрицу въ Березномъ, и устроить тамъ все такъ, чтобы никакое безобразіе не могло броситься ей въ глаза. Интересенъ рапортъ по этому поводу березинскаго городничаго Каминскаго. Онъ прилагалъ особенное стараніе о томъ, чтобы „въ разсужденіи столь желаемого случая, городъ Березное предметъ свой имѣлъ, высочайшему ея величества зрѣнію благоуднымъ“. Въ сихъ видахъ онъ полагалъ, что стоявшія на самомъ трактѣ, гдѣ высочайшее шествіе имѣло быть, кузицы, богадѣльни и винокурни, отъ которыхъ распространялся срадный запахъ, непременно перенести на другія болѣе отдаленныя мѣста. Всѣ эти березинскія заведенія Каминскій считалъ неприятными и для вида и для обонянія, въ особенности же въ лѣтнее время, когда воздухъ „благораствореніе свое имѣеть“. Объ остальныхъ же винокурняхъ, которыхъ тогда въ Березномъ было „не малое число“, онъ писалъ, что непременно слѣдуетъ запретить въ нихъ производство винокурения, хотя на тотъ исключительный случай. Дѣятельный городничій не оставилъ безъ вниманія и церкви березинскихъ. На самомъ трактѣ, при въѣздѣ въ городъ, при Вознесенской церкви, стояла убогая деревянная колокольня, съ развалившеюся крышею и съ покосившимся фундаментомъ. Накрепившись на бокъ, она, по словамъ Каминскаго, своимъ жалкимъ видомъ „наводила зрѣнію неприятное безобразіе“, и потому онъ ходатайствовалъ о разломаніи и снятіи ея съ мѣста. Для этого требовалось сношеніе съ епархіальною властію. Дѣйствительно, губернаторъ Милорадовичъ тогда же написалъ объ этомъ безобразіи преосвященному Оеофілу Игнатовичу епископу черниговскому,

который вскорѣ отвѣчалъ, что по его распоряженію, изъ консисторіи посланъ въ березинское духовное правленіе указъ на разобраніе той Вознесенской колокольни, съ дозволеніемъ, если соберутся строить новую, то „строена-бъ она на мѣстѣ пристойнѣйшемъ, не возлѣ дороги, и по согласію свѣцкой команды“.

О такомъ же благообразіи усердно заботились и въ Нѣжинѣ. Тамъ на главной улицѣ, по которой предполагалось высочайшее шествіе, стояли двѣ лавки куцовъ Подиружникова и Свѣшникова. Намѣстническое правленіе, „въ разсужденіи прописанныхъ отъ городничаго резонновъ, дабы большая улица утиснена не была, и черезъ то въ шествіи ея императорскаго величества не послѣдовало-бъ остановки“, рѣшило снести тѣ лавки совершенно. Но такъ какъ куницы противились и не хотѣли подчиниться этому распоряженію, то пришлось испросить приказаніе на это малороссійскаго генералъ-губернатора. Какъ ни упорствовали куницы, а лавки ихъ были снесены.

Осень и зима 1784 года прошли въ томительныхъ ожиданіяхъ и спѣшныхъ приготовленіяхъ. Едва наступила весна 1785 года, приготовленія еще болѣе усилились.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда нужно было уже ожидать самаго пріѣзда, вдругъ стало извѣстно, что путешествіе императрицы откладывается на неопредѣленное время.

Тѣмъ не менѣе Румянцевъ строжайше подтверждалъ черныговскому намѣстническому правленію о немедленномъ и точномъ исполненіи всѣхъ его предписаній и распоряженій относительно подготовительныхъ работъ къ высочайшему прѣзду. Губернаторъ Милорадовичъ особо отъ себя поручалъ совѣтнику намѣстническаго управленія А. Ф. Шафонскому освидѣтельствовать всѣ дороги, „въ чемъ оныя остаются еще неисправными“. А. Ф.

Шафонскій въ іюнѣ 1785 года доносилъ, что въ черниговскомъ, нѣжинскомъ и березинскомъ уѣздахъ дорога по низкимъ мѣстамъ, въ гатяхъ „такое получила поправленіе, что должно исправникамъ, особливо березинскому (новому), отдать справедливость, что они отиѣнное въ томъ прилагаютъ стараніе“. Намѣстническое правленіе было очень тронуто такимъ донесеніемъ. Изготовленъ былъ пространный указъ, въ которомъ говорилось, что березинскому земскому исправнику Столицѣ за усердное и отиѣнное по сей части его должности исправленіе, о чемъ г. Шафонскій свидѣтельствуетъ, намѣстническое правленіе „отдастъ ему, исправнику, въ трудахъ его справедливость и уповаешь, что по прилежности его къ службѣ и должности, потщится оказать себя во всѣхъ дѣлахъ безъ ослабленія, на лучшую исправность и побужденіе собратій своихъ къ такому же похвальному служенію“. Съ этою цѣлію намѣстническое правленіе рѣшило, между прочимъ, послать такіе же пространные указы, въ которыхъ восхвалялась дѣятельность Столицы, всѣмъ прочимъ земскимъ исправникамъ, а также березинскому городничему Старову, много отстававшему въ своей дѣятельности отъ своего сослуживца, расторопнаго исправника, и кстати черниговскому бригадиру коменданту Мухину, у котораго также далеко не все было благополучно и исправно.

II

Прошелъ весь 1785 годъ. О проѣздѣ императрицы ничего не слышно было. Наконецъ, въ мартѣ 1786 г. императрица, въ числѣ

прочихъ своихъ сановниковъ, осчастливила и генераль-губернаторъ Малороссіи графа Петра Александровича Румянцева Задунайскаго слѣдующимъ милостивымъ рескриптомъ:

„Графъ Петръ Александровичъ.

Предиріятое нами путешествіе для осмотра разныхъ губерній положили мы, съ помощію Божіею, исполнить въ генварь 1787 года, вслѣдствіе чего данъ указъ нашъ сенату о поставленіи для проѣзда нашего потребнаго числа лошадей и подводъ по Порховской дорогѣ чрезъ Смоленскъ, Мстиславъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ, Кіевъ, откуда шествіе наше будетъ до Екатеринославля водою, отъ Екатеринославля жъ чрезъ Херсонъ въ область таврическую и возвратно чрезъ Черкасскъ, Бахмутъ, Торизию, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву; доставляя при семъ маршрутъ, увѣрены мы, что со стороны вашей всѣ потребныя приготвленія и распоряженія къ выгодному проѣзду нашему учинены будутъ, пребываемъ впрочемъ къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Санктпет. Марта 2, 1786^а.

Въ именномъ указѣ правительствующему сенату, данномъ въ тотъ же день, 2-го марта, говорилось слѣдующее: „Имѣя нахвреніе, съ помощію Божіею, въ генварь мѣсяцъ будущаго 1787 года воспріять путешествіе наше по новой Порховской дорогѣ чрезъ Смоленскъ, Новгородъ Сѣверской, Черниговъ въ Кіевъ, оттуда, по вскрытіи водъ, на судахъ по Днѣпру до Новаго Койдака, гдѣ назначено быть губернскому городу Екатеринославу, отъ сего же мѣста сухимъ путемъ въ Херсонъ, область таврическую, и возвратно чрезъ Черкасскъ, Бахмутъ, Торизию, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву, повелѣваемъ: первое

для прїѣзда нашего почтовымъ на каждомъ стану отъ Санкт-петербурга до Кіева имѣть по пятисотъ пятидесяти лошадей, отъ Екатеринославля до Херсона, въ таврической области, и оттуда до Харькова по четыреста двадцати лошадей, отъ Харькова до здѣшней столицы по пятисотъ пятидесяти лошадей; второе— хотя шествіе наше отъ Кіева къ Екатеринославию и будетъ на судахъ, но для курьерскихъ посылокъ и другихъ надобностей имѣть на каждой станціи, по Диѣиру лежащей, по двѣнадцать, а въ городахъ по тридцати лошадей; третье— сенату нашему сдѣлать распоряженіе о поставкѣ лошадей, наблюдая, чтобъ одна губернія предъ другою не понесла излишней тягости, чтобъ нарядъ лошадей былъ равномѣрный, кромѣ самыхъ отдаленныхъ намѣстничествъ, чтобъ потребное для прокормленія изготовлено было и чтобъ, гдѣ возможно, уменьшить число переводовъ изъ однихъ стаціи на другія; четвертое— относительно шествія нашего на судахъ, такожъ карауловъ и прочаго, даны будутъ отъ насъ особые указы нашимъ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому и князю Потемкину“.

Указъ сенатскій немедленно былъ объявленъ губернаторамъ, намѣстническимъ правленіямъ, казеннымъ палатамъ и др. мѣстамъ и лицамъ. Графъ Румянцевъ въ свою очередь посѣщилъ преподать всѣмъ этимъ властямъ руководственныя указанія и наставленія, въ разъясненіе и дополненіе указа. 4 апрѣля онъ издалъ особый ордеръ (приказъ), въ которомъ говорилось: „препоручаю я намѣстническимъ правленіямъ, обще съ казенными палатами, и особливо господамъ губернаторамъ тотчасъ вознѣмъ стараніе, чтобы по сему всевождевному для насъ обстоятельству и сходственно предшедшимъ моимъ предписаніямъ, какъ намѣстническіе, такъ и на пути приготовленные дома въ наилучшее состояніе были приведены, а гдѣ потребно, и новыя выстроены, и всѣмъ

потребными уборами и домашними снарядами снабжены были, и наблюдено бы было особливо, чтобы при всѣхъ выгодныхъ помѣщевіяхъ, они были теплы, и сквозныхъ вѣтровъ отнюдь не было, и для сего, по моему мнѣнію, они всѣ снаружи бы отнякованы и двойныя окна вставлены были. Намѣстническія правленія благоволятъ о семъ извѣстить и господъ губернскихъ предводителей дворянства, городовые магистраты и городовыя думы, чтобы они могли ко всему тому, что они намѣреваются при вступленіи ея императорскаго величества въ губернію, въ уѣздъ, или городъ, относительно встрѣчь и чрезъ губернію и уѣздъ препровожденія и иныхъ доказательствъ ихъ усердія и всеподданнѣйшаго долга сдѣлать, зареженно приуготовиться, тѣмъ болѣе, что многіе уѣзды и города не на семъ пути лежатъ и всѣ въ томъ равное участіе принять пожелаютъ*.

Одновременно съ этимъ ордеромъ, Румянцевъ издалъ еще нѣсколько подобныхъ приказовъ, которыми вновь подтверждались къ исполненію всѣ прежнія его распоряженія относительно дорогъ, мостовъ, гатей, перевозовъ и проч.

Копіи ордеровъ Румянцева были разсланы намѣстническими правленіями во всѣ палаты, въ приказы общественного призрѣнія, въ совѣстине суды, въ верхніе земскіе суды губернскіе, въ городовые магистраты, обще съ думами, ратушами и сиротскими судами, въ верхнія и нижнія расправы, губернскимъ и уѣзднымъ маршаламъ, въ уѣздные суды, городничимъ, казначеямъ, земскимъ исправникамъ, обще съ нижними земскими судами, также особо городскимъ головамъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, при соответствующихъ предписаніяхъ, предложеніяхъ и сообщеніяхъ, въ которыхъ говорилось, что такое объявленіе всѣмъ дается на тотъ конецъ, чтобы о успѣхѣ, приуготовленіяхъ и распоряженіяхъ по сему всевождедѣлнѣйшему

для всѣхъ вообще случаю, что къмъ учинено будетъ, прислали въ намѣстническое правленіе рапорты, дабы, въ случаѣ требованія его сіятельства, можно было дать надлежащее свѣдѣніе". Въмѣстѣ съ циркуляромъ всѣмъ означеннымъ лицамъ и установленіямъ, разосланы были также и маршруты высочайшаго шествія, „отъ видѣнія конхъ, — сказано въ циркулярѣ, — лзя ожидать самодолжнѣйшаго успѣха, тѣмъ болѣе, что они состоятъ съ означеніемъ именно чиселъ“.

Изъ маршрута видно, что путь императрицы направлялся изъ могилевской губерніи въ новгородсѣверскую, дадѣе черниговскую, южнѣе кіевскую и т. д.

Приведемъ здѣсь выписку изъ маршрута, обнимающую путешествіе по территоріи нынѣшней черниговской губерніи.

	Вереть	Генварь
49 Несвоевка	—	17
50 Городъ Новомисть	22	—
51 Пустой (Большой) Кривецъ	23	—
52 Нижнее	20	Ночлегъ —
53 Городъ Стародубъ	16	Обѣдъ 18
(Дохиновичи)		
54 Мышковка	15	—
(Андрейковичи)		
55 Вучки	24	—
56 Смячи	18	—
57 Губернскій городъ Новгородсѣверскъ	15	Ночлегъ, день и обѣдъ 19
58 Блистова	24	20
59 Верба	17	—
(Купичичи)		
60 Змиѣнцевъ	15	—

	Верстъ.	7 Января
61 Городъ Сосница	16	Ночлегиъ —
62 Мѣстечко Мена	22	21
63 Городъ Березна	25	Обѣдъ —
64 Брусилловъ	22	—
65 Губернскій городъ Черниговъ	16	Ночлегиъ, день и обѣдъ 22
66 Выбли	15	23
67 Куликовка	15	—
68 Дремайловка	19	Воскресенье
69 Городъ Нѣжинъ	24	Ночлегиъ и обѣдъ 24
70 Володькова Дѣвица	15	—
71 Носовка	15	—
72 Ставицкая	24	—
73 Городъ Козелецъ	15	Ночлегиъ —
74 Семиполки	25	—
75 Бровары	25	Обѣдъ 25
76 Губернскій городъ Кіевъ.		Ночлегиъ и пребываніе до вскрытія водъ и удобнаго времени къ судоходству. *)

*) Нужно полагать, что въ маршрутѣ намѣчены были лишь главные пункты, и въ пути дѣлались измѣненія. Ниже мы увидимъ, что изъ Новгородсѣверока картежь завернулъ влѣво — въ село Вишеньки, гдѣ тогда проживалъ самъ графъ Румянцевъ-Задунайскій. Вообще нужно замѣтить, что въ приведенной выдержкѣ изъ маршрута, какъ и во всемъ маршрутѣ, обозначены только станы, или станціи, попутныя же между ними села опущены, хотя во многихъ изъ нихъ несомнѣнно были и кратковременныя остановки.

Когда опубликовано было распоряженіе объ имѣющемъ быть скорѣ путешествіи императрицы, вездѣ начались вновь самыя дѣятельныя приготовленія къ достодожной встрѣчѣ ея.

Сенатъ не успѣлъ издать какихъ нибудь опредѣленныхъ правилъ и указаній на этотъ счетъ. Замѣчая этотъ пробѣлъ, гр. Румянцевъ поспѣшилъ быть предупредительнымъ, и въ своемъ малороссійскомъ краѣ со дня на день дѣлалъ все новыя и новыя распоряженія, придумывая и измышляя, какъ бы лучше обставить это событіе.

„Хотя ожидать надлежитъ, — писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ, — что отъ правительствующаго сената будутъ даны подробныя наставленія относительно разныхъ и нужныхъ распоряженій по случаю всевысочайшаго е. и. в. шествія, но въ разсужденіи приближающагося къ тому назначеннаго времени, не могу я отлагать далѣе, чтобы не сдѣлать тѣхъ, кои мнѣ долгъ на мнѣ взыскиваетъ и кои состоятъ въ слѣдующемъ: 1-е) чтобы городскія и земскія полиціи, и управа благочинія, при наблюденіи всѣхъ статей ихъ должностей, все ихъ вниманіе и попеченіе на то обратили, чтобы посредствомъ наилучшаго присмотра, и въ городахъ и деревняхъ, денныхъ и ночныхъ карауловъ. тишина, чистота, безопасность и добрый порядокъ вообще въ самовышнемъ степени совершенства содержаны были; 2-е) чтобы при мѣстахъ, гдѣ только можетъ быть е. и. в. присутствіе, тотъ часъ каретамъ и инымъ возамъ мѣста, и порядокъ въѣзда и выѣзда точно указаны были, и во внутрь главнаго двора, къ большому крыльцу, подъѣзжать никто не смѣлъ; 3-е) чтобы скоро и вскозь никто не ѣздилъ, и въ то время, когдабы е. и. в. сонзволяли пѣше, или въ каретахъ куда шествовать; никто въ каретахъ, коляскахъ, дрожкахъ и возахъ, какіе бы ни были, въ стрѣчу, а толь менѣе въ объѣздъ

ѣхать не важился, и въ стрѣчу ѣдушіе тотъ часъ останавливались, и выходили, а въ тѣсномъ мѣстѣ встрѣчающіе или возвращались, или другой улицы по пути на проѣздъ искали; 4-е) чтобы кучера, форейторы и извозчики, находясь при собраніяхъ, съ козелъ, съ лошадей и съ ихъ воевъ никогда не сходили, дабы иногда лошади, отчего либо встревожась, не бѣгали, и своихъ и чужихъ экипажей не ломали, а паче всего людей не увѣчили; 5-е) наблюдать и того, чтобы при радостныхъ восклицаніяхъ, конхъ отъ благотвореннаго и чувствующаго народа непрерывно ожидать должно, на срединѣ улицы, и особливо въ воротахъ и на мостахъ, они не толпились, и не тѣснились, и съ одной стороны не препятствовали тѣмъ проѣзду, а съ другой отъ неизбежнаго иногда въ тѣснотѣ поврежденія охранены были; 6-е) чтобы всѣ надобныя, а особливо къ жизненнымъ средствамъ надлежащіе припасы, во всякомъ городѣ на пути, не только въ надобномъ количествѣ, но и въ лучшемъ качествѣ и сходственныхъ цѣнами на продажѣ были; 7-е) нѣтъ сомнѣнія, чтобы въ проѣздѣ е. н. в. чрезъ города непрерывъ каждый не старался всѣми образы, а между тѣмъ и освѣщеніями ихъ домовъ, оказать свое усердіе, и что оставаться должно на произволъ всякому дѣлать то, соразмѣрно его состоянію; но что до улицъ и казенныхъ строеній лежитъ, а еслибы и обыватели общественно, или и одинъ кто, пожелали нѣчто къ сему случаю приличное сдѣлать, то намѣстническія правленія, такъ какъ управа благочинія, или полиція, въ первыхъ вообще и непосредственно учреждать, а въ послѣднихъ совѣтомъ и наставленіями пособіе дѣлать обязаны; 8-е) на всей дорогѣ, гдѣ всевысочайшее е. н. в. шествіе быть имѣетъ, и кои между обѣдомъ и ночлегомъ лежатъ, въ предосторожность могущей быть темноты, имѣть отъ перваго мѣста, чѣмъ ближе, тѣмъ рѣже, а къ послѣдному чѣмъ

чаще, тѣмъ лучше, по обѣимъ сторонамъ смоляныя бочки, или кучки сухихъ дровъ“.

Правители малороссійскаго края — губернаторы, члены на-
мѣстническихъ правленій и др. лица много беспокоились о томъ,
какъ и гдѣ имъ встрѣчать императрицу, когда и какъ представ-
ляться ей и проч. Объ этомъ отъ сената также не послѣдовало
никакихъ разъясненій. Получая постоянныя запросы объ указаніяхъ
на этотъ счетъ, Румянцевъ сдѣлалъ такое распоряженіе:
„1-е) господа правители и ихъ поручики имѣютъ нахо-
диться на границахъ ихъ губерній, внѣ воротъ триумфальныхъ,
на лѣвой сторонѣ съ пріѣзда, на челѣ собраннаго тамъ дво-
рянства, гражданства и землянъ, для отданія ихъ всенижайшаго
поклона е. и. в., а потомъ поспѣшно ускорять ѣздой, чтобы на
всякой станціи, а колыма паче въ губернскомъ городѣ, завре-
менно на своихъ мѣстахъ явиться; 2-е) по прибытіи е. и. в. къ
губернскому городу, господа правитель намѣстничества, его по-
ручникъ и всѣ иные присутственныхъ мѣстъ члены, дворяне и
ищане гражданскіе, и земляне имѣютъ находиться на гласнѣ,
по лѣвую сторону воннскихъ, въ порядкѣ въ первомъ параграфѣ
предписанномъ, по степенямъ и ихъ мѣстамъ и чинамъ подле-
жащихъ, и во всевысочайшихъ учрежденіяхъ предписаннымъ,
а по прибытіи во дворецъ, явиться первыми двумъ въ покояхъ,
кои имъ собранію будутъ указаны, а послѣдними обоими внѣ
двора остаться, и ожидать даднѣйшаго указа; 3-е) при допу-
щеніи на аудіенцію наблюдать имъ должно тоже степени ихъ
мѣстъ и своихъ чиновъ, и предсѣдателямъ тѣ вѣдомости, о кото-
рыхъ уже имъ въ прежнихъ моихъ предложеніяхъ сказано, въ
то время, или при высочайшемъ посѣщеніи присутственныхъ
мѣстъ, какъ то указано будетъ, подносить; 4-е) три дня предъ
прибытіемъ и три дня по прибытіи имѣютъ предстать всѣ засѣ-

данія такимъ образомъ, какъ на торжественные случаи то дѣлать предписано, и кое для насъ есть и быть должно наибольшимъ, но всегда однакожь готовымъ на ожиданіе е. и. в., ежели бы было угодно нѣкоторымъ изъ нихъ осматрѣть, и въ которомъ случаѣ имъ предъ крыльцемъ, или входомъ своихъ мѣсть, по обѣимъ сторонамъ, а за ними канцелярскіе служителямъ, тоже по степенямъ, находится; при иныхъ же осмотрахъ, кому тѣ ввѣрены будутъ, имѣеть поступаемо быть по регламенту; 5-е) что до уѣздныхъ городовъ, то городничіе, какъ должность коменданта управляющіе, имѣють находится при въѣздѣ въ городъ, съ лѣвой стороны воротъ, на челѣ всѣхъ тамошнихъ присутственныхъ мѣсть членовъ, по ихъ степенямъ, и того города, магистрата головы, думы, горожанъ, а земскіе исправники, съ своими засѣдателями, и дворяне и земляне, съ ихъ предводителями, на границѣ ихъ уѣздовъ явиться, и препроводить до ихъ города, и далѣе до границы иного уѣзда; 6-е) городничіе должны, по отдачѣ поклона, ускорять съѣсть на лошадей и ѣхать впередъ всей свиты, то есть предъ копницею гражданскою, и потомъ явиться, какъ городничій, такъ и членамъ присутственныхъ мѣсть, имѣвъ при себѣ приказанныя вѣдомости къ поднесенію, и дворянамъ на покояхъ, гдѣ имъ быть указано, а магистратамъ, гражданамъ и землянамъ вѣвъ дворца, и ожидать дальнѣйшаго указа“.

Относительно представительства общества и въ частности дворянства Румянцевъ издалъ особый циркуляръ. Въ этомъ великомъ предпріятіи дворянству и обществу суждено было занять видную роль своимъ участіемъ непосредственнымъ — личнымъ и, само собою, разумеется, денежнымъ. Создать ту пышность въ дорогѣ, о которой приходилось такъ хлопотать, могло, конечно, только дворянство. Румянцевъ хорошо понималъ это, и потому

всю силу своихъ распоряженій и обращеній стремился направлять почти исключительно по адресу дворянъ, стараясь всѣми мѣрами привлечь ихъ къ выполненію всѣхъ функцій предстоящаго великаго дѣла.

„Какъ ожидать должно,—писалъ онъ,—что чины всякаго состоянія, одни предъ другими непрерывъ, спѣшить будутъ оказать ихъ усердіе е. и. в., на случай всевысочайшаго ея прибытія и пребыванія во вѣранныхъ мѣхъ губерніяхъ, то и остается мнѣ только въ томъ имѣ мой, безъ предложенія мѣръ, мысли сообщить, кои бы могли сходствовать съ великостію предмета и служить къ весьма нужному тутъ согласію, а потому и препоручаю я намѣстническимъ правленіямъ сообщить господамъ предводителямъ дворянства, головамъ гражданства, а относительно землянъ, или того состоянія людей, кои вообще подходятъ подъ нижнюю расправу, нижнимъ земскимъ судамъ, чтобы 1-е) господа губернскіе предводители дворянства и съ тѣми уѣздными предводителями и депутатами дворянства, коихъ уѣзды не на пути всевысочайшаго шествія е. и. в. лежатъ, находились возлѣ воротъ триумфальныхъ, на вѣздахъ губерній воздвигнутыхъ, на челѣ всего собранія и непосредственно за господами правителями и ихъ поручиками; 2-е) чтобы головы губернскихъ городовъ и иныхъ, и земляне, или того состоянія люди, кои подъ нижнюю расправу подходятъ, тѣхъ уѣздовъ, кои не на пути всевысочайшаго шествія е. и. в. лежатъ, съ ихъ депутатами, и коихъ кажется съ cadaго города и уѣзда достаточно будетъ, особъ по пяти тамъ же находились, и первые по правую, а послѣдніе по лѣвую сторону дворянства, уступя на одинъ сажень, или три шага, становились; губернскаго города голова и уѣзда депутатъ были бы на челѣ, а всѣ прочіе по степенямъ ихъ городовъ и уѣздовъ, а тѣ предводители, головы и земляне, чрезъ

конхъ уѣзды будетъ всевысочайшее е. и. в. шествіе, должны находиться равномерно одни на границахъ ихъ уѣздовъ, а другіе предъ ихъ градомъ; 3-е) чтобъ по отданіи поклона на границахъ, господа губернскіе предводители и голова губернскаго города, съ ихъ депутатами, поспѣшали ускорить ихъ прибытіемъ къ губернскому городу, и тамъ при своихъ воротахъ триумфальныхъ въ томъ же порядкѣ находились, и послѣ первыиъ явиться на покояхъ, въ конхъ имъ быть указано будетъ, а послѣднимъ, оставаясь внѣ двора, ожидать дальнѣйшаго указа; а что до рѣчей, то изъ должнаго уваженія, въ разсужденіи времени, лучше ихъ говорить въ покояхъ, когда будутъ имѣть аудіенцію, а при пріѣздѣ къ воротамъ триумфальнымъ развѣ только самыя краткія; 4-е) чтобы рыцарство, граждане и земляне, къ встрѣчѣ и препровожденію е. и. в. на лошадяхъ назначенныя, находились внѣ воротъ триумфальныхъ и впереди собраній, и первые по правую, а послѣдніе по лѣвую сторону съ пріѣзда стояли, и въ пути первые по обѣимъ сторонамъ кареты поотдазь, такъ, чтобы къ непосредственной ея услугѣ принадлежащихъ чиновъ не тѣснить, а земляне и по нихъ граждане всегда впереди кареты е. и. в. ѣдущей ѣхали, и по пріѣздѣ къ воротамъ триумфальнымъ, въ нихъ не въѣзжая, первые по правую, а послѣдніе по лѣвую сторону становились, и къ стоящимъ уже тамъ таковымъ же, или воинскимъ командамъ примыкали; 5-е) что лежитъ до принятія на станціяхъ, то я весьма увѣренъ, что отъ почтеннаго корпуса дворянства, при возможномъ ихъ зеленъю украшеніи, все то уже наилучше распоряджено, что только по великости предмета ихъ усердія и единодушія ожидать возможно; 6-е) чтобы всѣ граждане, кромѣ весьма престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, и тѣхъ, кои на лошадяхъ къ встрѣчѣ назначены будутъ, пѣше, съ ихъ знаками и оружіемъ, отъ воротъ триум-

фальных до дворца, по обѣ стороны, въ одной шеренгѣ были поставлены, и на части, по ихъ состоянію, раздѣлены были. и всякая бы изъ нихъ часть своего, и всѣ вообще одного изъ знатнѣйшихъ гражданъ въ предводителя имѣли, и при проѣздѣ е. и. в. подлежащую честь ружьемъ, уклоненіемъ знаковъ, боемъ барабаннымъ, или музыкою отдавали; 7-е) какъ обычай есть, чтобы въ большихъ и малыхъ городахъ, при пріѣздѣ государей, въ нихъ въ знакъ усердія подносить хлѣбъ, вина и фрукты лучшаго рода, въ сосудахъ, къ тому нарочно приуготовленныхъ и прилично украшенныхъ, то и ожидается, что гражданство, какъ губервскихъ, такъ и уѣздныхъ городовъ, не упуститъ и въ семъ пунктѣ, по мѣрѣ ихъ усердія и возможности, подражать; и какъ нѣтъ сомнѣнія, чтобы въ пріемѣ и встрѣчѣ е. и. в. и женскій полъ соучаствовать не пожелалъ, то мнится имѣ наиприличнѣйшимъ при семъ обстоятельствѣ, чтобы жены, по состоянію ихъ, встрѣчу на той и другой сторонѣ уѣзда, поотдалъ отъ мужчинъ, а вѣкоторыя и прилично по вкусу здѣшнему одѣтыя дѣвицы, по обѣимъ сторонамъ е. и. в. подъ карету цвѣты подсыпали; *) что до дамъ, кои право имѣть могутъ на отдаваніе ихъ всенижайшаго поклона въ покояхъ, то онѣ о времени и образѣ имѣютъ ожидать на то особаго увѣдомленія; 8-е) греческое братство въ Нѣжицѣ, а старообрядцы въ разныхъ здѣсь слободахъ живущіе, одни при ихъ городѣ, а другіе при слободахъ, на пути е. и. в. всевысочайшаго шествія лежащихъ, подъ предводительствомъ ихъ магистрата и ратушъ, сходственно инымъ городамъ, по предписаннымъ правиламъ поступать имѣютъ. **)

*) Все это предполагалось въ январѣ мѣсяцѣ.

**) Очевидно, нѣжинскіе греки и посадскіе раскольники хотѣли, чтобы нѣбудь выдвинуться и отличиться, и хлопотали о какой то особенной отъ себя встрѣчѣ императрицы.

Приведенный циркуляръ Румянцева разосланъ былъ на мѣстныхъ правленіяхъ всѣмъ предводителямъ, губернскимъ и уѣзднымъ, съ прямымъ и откровеннымъ предложеніемъ выполнить все то, какъ написано.

Губернскими предводителями въ то время были: въ Черниговѣ Андрей Андреевичъ Полетика, а въ Новгородсѣверскѣ Афанасій Кирилловичъ Лобyseвичъ. Первый изъ нихъ былъ человекъ довольно робкій и нерѣшительный. Онъ никакъ не могъ разобраться въ такой массѣ распоряженій и, вѣроятно отъ страха, не понимая, какъ ихъ можно осуществить, просилъ у Румянцева все новыхъ и новыхъ распоряженій и разъясненій, а дѣло между тѣмъ стояло. Онъ не догадался даже созвать на совѣтъ уѣздныхъ предводителей, а своими частыми запросами окончательно надоѣлъ Румянцеву, и тотъ на послѣдокъ отвѣтилъ ему: „по вашему отзыву ко мнѣ я не нахожу иного вамъ сказать, какъ что мѣроположенія, какъ и какимъ образомъ при е. и. в. чрезъ черниговскую губернію шествіемъ отъ дворянъ встрѣчу сдѣлать и что нужно приготовить, можете вы, по общему дворянъ разсужденію и соглашенію, наилучшимъ образомъ учредить, однакожъ въ то время, какъ будетъ у васъ собрана на разныя по сему всевождедѣльному для насъ обстоятельству сумма, и вы сдѣлаете опредѣленіе о употребленіи ея и о другихъ постановленіяхъ: то я, получивши отъ васъ о всемъ томъ обстоятельное свѣдѣніе, и ежели только нужно будетъ мое мнѣніе, не оставлю онаго съ моимъ удовольствіемъ вамъ сообщить“.

Наученный Румянцевымъ, А. А. Полетика дѣйствительно созвалъ было уѣздныхъ предводителей, но послѣ обсужденія съ ними предстоящаго важнаго событія, снова началъ осаждать Румян-

цева своими запросами, поставляя себя и все дворянство въ полную зависимость отъ указаній начальства и почти не принося въ дѣло никакого своего личнаго мнѣнія. Это, между прочимъ, можно видѣть изъ слѣдующаго отвѣтнаго письма Румянцева:

„Государь мой Андрей Андреевичъ.

Ваше увѣдомленіе о сдѣланномъ съ дворянами учрежденіи, по случаю ожидаемаго сюда всевысочайшаго прибытія, и гдѣ вы, между прочимъ, отъ меня требуете наставленія: триумфальныя ворота поставить въ самомъ ли пунктѣ губернской межи, или при въѣздѣ въ городъ Березну, и нужно ли ихъ сдѣлать и при въѣздѣ изъ губерніи, предводителямъ при станціяхъ опредѣленнымъ, а также и вамъ гдѣ встрѣчу сдѣлать и рѣчь говорить, и по скольку дворянъ для конвоеванія къ каждой станціи опредѣлить? я получилъ, и долженъ вамъ сказать, что ежелибы вы съ симъ не опоздали, то мнѣніе мое есть, чтобъ при въѣздѣ въ губернской городъ сдѣлать триумфальныя ворота каменныя, а также и при въѣздѣ въ Березну, а встрѣчу вы съ дворянами сдѣлать можете при губернскомъ городѣ, такъ какъ уѣздные при уѣздныхъ городахъ; рѣчь говорить, мнѣ кажется, приличнѣе тогда, какъ удостоитесь быть представленными ея императорскому величеству; количество дворянъ на станціи опредѣлить вы можете, сколько сами обще разсудите.

Вообще въ Черниговѣ все дѣлалось крайне вяло, нерѣшительно и неуѣло. Черниговскій городской голова Бубликъ, какъ бы въ тонъ предводителю, также спасовалъ. Въмѣсто того, чтобы оказать себя чрезвычайно дѣятельнымъ въ организаціи подготовительныхъ къ высочайшему пріѣзду работъ, онъ, правда, незадолго предъ пріѣздомъ, очевидно выбившись изъ силъ, представилъ медицинское свидѣтельство о томъ, что „по глубокой

старости и разслабленію всѣхъ частей тѣла, не можетъ на-
ходиться въ продолженіи должности своей“. Намѣстническое
правленіе, заботясь, „чтобы при церемоніалахъ и обрядахъ не
могло быть затрудненія“, поручило губернскому магистрату
избрать на мѣсто Бублика другого способнаго голову, и маги-
стратъ избралъ войскового товарища Демьяна Леонидова, который
также ничѣмъ особеннымъ не заявилъ себя.

При слабости и несостоятельности общественныхъ дѣятелей,
пришлось въ Черниговѣ распорядиться всѣмъ начальству. На-
мѣстническое правленіе требовало, чтобы для лошадей, которыя
будутъ поставлены предводителемъ дворянства на черниговскую
станцію, починить и покрыть соломой сарай. Комендантское
правленіе предложило стоявшія за р. Стриженъ, сдѣланныя
для лошадей квартировавшаго здѣсь черниговскаго карабинернаго
полка конюшни починить, или вновь сдѣлать для лошадей,
заготовленныхъ къ путешествію императрицы, и устроить особый
сарай для упряжи. Губернаторъ Милорадовичъ потребовалъ,
чтобы триумфальныя ворота, поставленныя было сперва на моги-
левскомъ трактѣ, въ отдаленіи отъ города, были перенесены къ
почтовому при г. Черниговѣ дому, а щитъ, стоявшій въ крѣ-
пости, противъ генераль-губернаторскаго дома, приготовленнаго
для приѣма императрицы, и сдѣланный для иллюминаціи при
бывшемъ открытіи черниговскаго намѣстничества, велѣно было
исправить и окрасить. На починку щита и на приобрѣтеніе
матеріаловъ для иллюминаціи дума ассигновала 275 руб.,
но затѣмъ потребовалась доассигновка. Вблизи крѣпостныхъ во-
ротъ губернаторъ приказалъ устроить пирамиды для зажженія
плошекъ, дорогу отъ почтоваго двора за Стриженъ и до крѣ-
пости обсадить сосенками, „непорядочныя строенія“ на пути
высочайшаго шествія снести. Много заботъ было и о приспособ-

ленія путевого дома для пріема императрицы. По распоряженію намістническаго правленія, духа послала ищанна Березовскаго въ Калугу и Москву для закупки обоевъ, стекла и изразцовъ для печей, причеъ изразцы предписано было купить гладкіе, цвѣтовъ палевого и бѣлаго съ спниъ, по безъ пестроты. Не мало также хлопотъ было и о томъ, чѣмъ лучше запастись для стола императрицы. Объ этомъ гр. Румянцевъ писалъ малороссійской казенной палатѣ, что на станціяхъ, гдѣ обѣды и ночлеги назначены, а тѣмъ болѣе пребываніе, нужна можетъ быть дичь и живая рыба. При этомъ онъ указывалъ и способъ, какъ и гдѣ ихъ достать: „въ бывшихъ за монастырями и иныхъ казеннаго вѣдомства имѣніяхъ есть какъ къ тому способныя угодія, такъ и стрѣлки и ловцы, которые состоятъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ г.г. директоровъ экономій“. На нихъ предлагалось возложить „то стараніе, чтобы они заблаговременно сдѣлали нужныя къ тому распоряженія и изъ прежде бывшихъ стрѣлковъ и рыбаковъ къ тому употребили, и на станціяхъ по способности и въ свое время, а въ Кіевѣ на все пребываніе ея императорскаго величества, придворную кухню всякаго рода дичью и особливо изъ звѣрей лосьми, кабанамъ и козамъ, а изъ птицъ дрофами, глухими и полевыми тетеревами рябчиками и куропатками и всякаго рода лучшею и живою рыбою снабждали, и для того опредѣленныхъ къ стрѣльбѣ людямъ потребное количество пороху и свинцу, или на покупку оныхъ подобное число денегъ выдать, кои отъ господина гофмаршала, конечно, имъ возвращены быть имѣютъ“.

Казенная палата относительно черниговской губерніи предписала директору экономій Сахновскому сдѣлать заблаговременно распоряженіе о доставленіи на станціи, по росписанію ихъ, а именно: въ Березное, Брусилловъ, Черниговъ, Виблю, Кули-

ковку, Дремайловку, Нѣжинъ, Володькову Дѣвицу и Носовку всѣхъ „предозначенныхъ“ дикихъ звѣрей, птицъ, а также и живої рыбы, съ наблюденіемъ притомъ, чтобы въ свое время ни въ чемъ томъ и нигдѣ не оказалось недостатка. Относительно же пороха и свинца сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ на этотъ предметъ изъ черниговскаго казначейства по 5 рублей на уѣздъ.

Началась длинная, довольно интересная, переписка и объ этихъ звѣряхъ и птицахъ. Директоръ экономіи Сахновскій въ свою очередь обратился ко всѣмъ поручикамъ, находившимся въ наблюдени казенныхъ волостей и имѣній, съ особыми ордерами, при которыхъ посылая каждому по 5 рублей, предлагалъ имъ „пкупя пороху и свинцу потребное количество и выбравъ исправныхъ стрѣлковъ, препоручить имъ оныя, съ тѣмъ, чтобы они всецѣло постарались употребить все свое искусство настрѣлять дикихъ птицъ, какъ то: дрофвъ, глушаковъ, куропатокъ, рябчиковъ, тетеревовъ, утей, также зайцовъ, козъ дикихъ, и что только изъ дичи лучшаго съискаться можетъ, такову дичь прислать при рапортахъ и вѣдомостяхъ къ нему, директору, въ Черниговъ, чрезъ нарочныхъ, первую часть къ 5-му января, вторую къ 10-му, а третью къ 15-му числамъ того же мѣсяца всенепремѣнно; затѣмъ чрезъ всякіе шесть дней таковыя же отправки дѣлать, сколько можно съ большимъ всего того количествомъ и никакими отнюдь въ томъ неудобствани не отговариваясь. Для лучшаго успѣха дѣла Сахновскій и самъ вздуналъ половить звѣрей. Съ этою цѣлью онъ предписалъ нѣкоторымъ наблюдающимъ казенныхъ волостей доставить ему въ Черниговъ, съ нарочнымъ изъ охотниковъ, волчьи тенета, „для ловленія здѣсь дикихъ козъ и звѣрей“, причемъ нарочнымъ виѣнялось въ обязанность кстатѣ захватить съ собою, на

всякій случай, ружья и другія орудія. Очевидно, Сахновскій по-
байвался, какъ бы случайно самому не понасть въ лапы звѣрямъ.

Зимю 1786 года производилась вездѣ дѣятельная охота
за звѣрями и птицами. Впрочемъ, она далеко не вездѣ была
успѣшна. Дѣло это оказалось не такъ то легкимъ, какъ думалъ
Румянцевъ. Такъ, староста березинскаго уѣзда Ив. Ротжистръ
доносилъ, что въ его уѣздѣ изъ казенныхъ людей нѣтъ ис-
кусныхъ стрѣльцовъ и звѣролововъ, и предлагалъ вызвать та-
кихъ изъ села Котова; смотритель казенныхъ имѣній иглинскаго
уѣзда доносилъ, что тамъ нѣтъ не только стрѣльцовъ и звѣро-
лововъ искусныхъ, но даже вовсе нѣтъ и самыхъ звѣрей и
и птицъ, и посему „ничего недобуто“. Прилукскіе охотники
убили и поймали десять зайцовъ, двѣ куропатки и одного те-
терева; нѣжинскіе—одну козу, пятнадцать зайцовъ, восемь тете-
ревей и семь куропатокъ. Охотники петрушинской волости убили
три пары тетеревей и три куропатки, а одинъ охотникъ пой-
малъ три зайца и одного волка, и представилъ ихъ живыми по
начальству. Ближайшій начальникъ его Бывалькевичъ отпра-
вилъ зайцовъ по назначенію, а волка „невѣдомо почему“ взялъ
къ себѣ, и долго удерживалъ его, не смотря на неоднократныя
напоминанія старосты о возвращеніи волка, или о пред-
ставленіи его туда, куда слѣдуетъ, т. е. на высочайшую
кухню. Но Бывалькевичъ рѣшилъ настоять на своемъ, и волка
не отправилъ. Тогда староста Бокевичъ-Щуковскій принесъ на
него жалобу, въ которой объяснилъ, что Бывалькевичъ, помимо
неотдачи волка, возмущаетъ, „не вѣсть съ чего“ казенныхъ
людей и отвращаетъ ихъ отъ послушанія, стараясь самъ управ-
лять ими. По этой жалобѣ директоръ экономіи Сахновскій отдалъ
слѣдующій приказъ Бывалькевичу: „какъ оный волкъ пойманъ
охотникомъ въ казенной волости, для добычи звѣрей къ столу

на случай всевысочайшаго е. и. в. шествія, на что къ стрѣльбѣ и деньги на порохъ и свинецъ изъ казны держаны, для того приказываю тебѣ того волка продать за сходную казнь цѣну, и полученные за него деньги доставить при рапортѣ ко мнѣ въ экспедицію, какъ наискорѣе, для возвращенія ихъ въ казну“.

Въ первыхъ числахъ января 1787 года Сахновскій уже разсылалъ дичь съ нарочными въ Нѣжинъ, Березное, Куликовку, Носовку и др. мѣста. Какъ много посылалось дичи на каждый станъ, можно видѣть изъ того, что, напримѣръ, въ Березное было отправлено: одна коза, десять зайцовъ, двадцать тетеревей и двадцать куропатокъ. Губернаторъ Милорадовичъ предписалъ всѣмъ находящимся при путевыхъ домахъ комиссіонерамъ принять дичь и содержать ее цѣлостно, извѣстия о ней находящихся тамъ придворныхъ служителей и, по требованію ихъ, въ свое время отпускать дичь для стола ея императорскаго величества и ихъ императорскихъ высочествъ“, т. е. великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича, которые также путешествовали вмѣстѣ съ императрицей.

Мы не имѣемъ другихъ, болѣе интересныхъ, свѣдѣній о черниговскихъ приготовленіяхъ къ пріѣзду императрицы. Разсмотрѣнныя нами архивныя дѣла далеко не богаты такими свѣдѣніями, и въ большинствѣ случаевъ представляютъ сухую официальную отписку о полученіи указовъ и исполненіи ихъ.

Гораздо богаче свѣдѣнія наши о приготовленіяхъ новгородскаго дворянства.

Дѣятельный предводитель А. К. Лобысевичъ, какъ только получилъ отъ гр. Румянцева его первыя распоряженія, немедленно послалъ собирать всѣхъ г.г. предводителей на совѣтъ, съ цѣлію выяснитъ и опредѣленно рѣшитъ, какими средствами можетъ располагать дворянство на пріѣзъ императрицы, и откуда ихъ

можно изыскать, а также посудить и о томъ, какъ и гдѣ императрицу встрѣчать, принимать и провожать, сообразуясь прежде всего, съ долгомъ, а потомъ и съ собственными средствами. Къ сожалѣнію многіе предводители начали отказываться, по разнымъ причинамъ и предлагая, отъ участія въ совѣщаніи. Какъ то всѣ они сразу разболѣлись. Конотонскій предводитель Шкляревичъ писалъ Лобневичу: „отъ простуды ли, или чего другого приключившаяся мнѣ лихорадка столько меня обезсилила, что я на послѣдовавшія отъ васъ предписанія, въ самыхъ жестокихъ пароксизмахъ мнѣ принесенныя, невсостояніи былъ сдѣлать до сего дня какого либо распоряженія; нынѣ же, хотя врачъ, пользующій меня, душитъ хиню, но лихорадка, перемежаясь въ череденницу, дала мнѣ свободу важъ донести“. Коронскій—Марковичъ сообщалъ: „я по старости лѣтъ и слабости здоровья моего, въ разсужденіи наступившей нынѣ великой распутицы и ненастья, болѣе же по приключившейся мнѣ неоттоперь внутренней болѣзни, явиться въ Новгородъ на вышеписанное число никакъ не могу; а къ тому еще имѣю крайнѣйшую необходимость сына моего Василя, состоящаго въ службѣ въ кавалергардскомъ корпусѣ, находящагося нынѣ въ домовомъ отпускѣ, къ отправкѣ въ Санктпетербургъ, къ двору ея величества..... прошу, уваживъ на вышепронисанныя обстоятельства, уволить меня отъ поѣздки въ Новгородъ. Впрочемъ, добавилъ онъ, что „съ постановленіемъ будетъ согласенъ“. Глуховскій предводитель Кулябка также жаловался на болѣзнь свою: „усилившаяся болѣзнь подагрическа, которою я болѣе трехъ годъ уже страдаю, не допускаетъ не токмо въ Новгородокъ, но даже и домой по сей безпутной дорогѣ изъ Глухова отъѣхать“. Точно также и погарскій предводитель Михайловскій не могъ пріѣхать потому, какъ объяснялъ онъ, что „болѣзнь моя, которою я

стражду недѣль уже до трехъ, вовсе не допускае, ибо въ одни сутки мучить мене зачинае разъ по десяти и болѣе, въ правомъ боку, такъ что и тронуться съ мѣста невозможно, а не только куда ѣхать, да и по нынѣшней труской дорогѣ». А мглинскій предводитель Косачъ, „будучи одержимъ подагрой и каменистою болѣзнію“, просилъ устранить его отъ всего, такъ какъ, заявлялъ онъ, безсилень былъ заниматься разными приготовленіями, тѣмъ болѣе, что императрица не имѣла проѣзжать чрезъ его уѣздъ. Обиженный такимъ отвѣтомъ, Лобысевичъ довезъ объ этомъ новгородсѣверскому губернатору Ильѣ Богдановичу Бибикову, а тотъ передалъ дѣло въ новгородсѣверское намѣстническое правленіе. Последнее не замедлило опредѣлить: велѣть Косачу: буде онъ не можетъ отправлять своихъ предводительскихъ обязанностей и чтобы не послѣдовало какогонибудь упущенія, „а паче по части относительно шествія е. и. в.“, то оповѣстить всѣхъ дворянъ мглинскаго уѣзда, чтобы они немедленно собрались въ Мглинъ, и выбрали себѣ новаго предводителя, коему Косачъ обязанъ былъ неукоснительно сдать всѣ дѣла, „а паче относящіяся до шествія е. и. в.“ дабы не послѣдовало какой остановки и упущенія. Это распоряженіе намѣстническаго правленія тогда же было приведено въ исполненіе. По крайней мѣрѣ по перепискамъ мы не встрѣчаемъ болѣе предводителя Косача. Его смѣнилъ икто Григорій Савицкій, который, какъ увидимъ ниже, ничего не могъ подѣлать съ своевольными мглинскими дворянами, по примѣру Косача устранявшими себя отъ всего, и жаловался на нихъ по начальству.

Съ большимъ трудомъ и хлопотами А. Б. Лобысевичу удалось наконецъ собрать г.г. предводителей въ Новгородсѣверскъ на засѣданіе, для совмѣстнаго обсужденія предстоявшаго всѣмъ дѣла. Это засѣданіе состоялось въ мартѣ м. 1786 г. На немъ,

кромѣ губернскаго предводителя, присутствовали только три представителя отъ уѣздовъ, которые оказались на этотъ разъ здоровыми, а именно: новгородсѣверскій предводитель Леонтій Тинковъ, стародубскій — Иванъ Миклашевскій и суражскій — Григорій Искрицкій; остальные же всѣ, какъ сказано выше, заболѣли. Въ такомъ незначительномъ собраніи не приходилось обсуждать такихъ вопросовъ первостепенной важности, какъ на примѣръ о всеобщемъ денежномъ сборѣ съ дворянъ на приготовленія ко встрѣчѣ и принятію императрицы. Поэтому собраніе рѣшило ограничиться только выработкою плана дворянскихъ должностей во время шествія ея императорскаго величества“. Этотъ интересный планъ принять былъ въ такой редакціи.

1. По резолюціи его сіятельства, уѣзднымъ предводителямъ, съ дворянствомъ своихъ уѣздовъ, учинить встрѣчи при уѣздныхъ своихъ городахъ, на пути лежащихъ.

2. Для препровожденія ея величества отъ уѣзда до уѣзда, быть отъ каждаго уѣзда по двѣнадцать человѣкъ молодыхъ дворянъ верховонныхъ, а въ какиихъ уѣздахъ дворянъ недостаточно, то къ тѣмъ заимствовать оныхъ изъ другихъ уѣздовъ, не на пути лежащихъ; слѣдовательно, уѣзды суражскій и погарскій имѣютъ получить себѣ въ помощь по шести человѣкъ дворянъ для конвоя отъ предводителя уѣзда яглинскаго, въ коемъ уѣздный судъ составляющіе всѣ дворяне молодые, также и господа Щербы, и Базилевичи, и Покорскіе къ верховонной службѣ способны, кои всѣ снѣ уже и назначаются. Итакъ, во первыхъ, предводитель уѣзда суражскаго дѣлаетъ встрѣчу у пирамидъ, на границѣ нашей губерніи, съ своимъ дворянствомъ, изъ двѣнадцати человѣкъ верховонныхъ дворянъ, кои препровождаютъ е. и. в. до Новаго-Мѣста; въ Несвоевкѣ во дворцѣ имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, и запасъ, и цугъ лошадей, и

опровожателей даетъ до Новаго Мѣста, какъ уже сказано. Новомѣстскій предводитель, съ своимъ дворянствомъ, при въѣздѣ въ Новое Мѣсто дѣлаетъ встрѣчу, даетъ пугъ, препровождаетъ двѣнадцать верхоконными дворянами до Большого Кривца; во дворцѣ имѣетъ своихъ гостепріимцевъ и запасъ. Мглинскій предводитель въ Большомъ Кривцѣ, безъ встрѣчи, имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, запасъ, и пугъ, и опровожателей, конхъ даетъ до Нижняго; онъ же даетъ почетнѣйшихъ дворянъ десять чело-вѣкъ предводителю суражскому, по неизбѣнью у него довольноаго числа дворянства для встрѣчи у пирамидъ, за Несвоевкою. Въ Нижнемъ предводитель стародубскій во дворцѣ имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, и запасъ, и пугъ, и опровожателей, конхъ даетъ до Стародуба. Въ Стародубѣ тотъ же предводитель, съ своимъ дворянствомъ встрѣчаетъ, имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, запасъ, и пугъ, и опровожателей, конхъ даетъ до Мышковки. Въ Мышковкѣ, безъ встрѣчи, то же имѣетъ и дѣлаетъ предводитель погарскій, до Андрейковичъ. Въ Андрейковичахъ, безъ встрѣчи, то же имѣетъ и дѣлаетъ предводитель глуховскій, до Смячи. Въ Смячѣ предводитель глуховскій имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, свой запасъ, пугъ, и опровожателей, конхъ даетъ до Новгорода Сѣверскаго. Въ Новгородѣ Сѣверскомъ предводитель новгородскій и предводитель кролевецкій сами присутствуютъ, имѣютъ своихъ гостепріимцевъ и запасы отъ обонхъ уѣздовъ; опровожателей же и пугъ даетъ предводитель кролевецкій до Блистовы. Въ Блистовѣ предводитель коронскій самъ и гостепріимцы его, безъ встрѣчи, имѣетъ свой запасъ, пугъ, и опровожателей даетъ до Вербы. Въ Вербѣ предводитель конотопскій, съ своимъ гостепріимцами, запасомъ, имѣетъ пугъ, и опровожателей даетъ до Змѣтнева. Въ Змѣтневѣ предводитель новгородскій имѣетъ и дѣлаетъ по вышесписанному, безъ встрѣчи. Въ Сосницѣ предводитель сосницкій

дѣлаетъ встрѣчу съ своимъ дворянствомъ, и беретъ своихъ гостепріимцевъ, опровожателей, цугъ и запасъ. Въ Менѣ гостепріимцы, и запасъ, и опровожатели до конца губерніи отъ уѣзда сосницкаго же, а цугъ изъ двѣнадцати лошадей сборный, отъ уѣздовъ сосницкаго, конотопскаго и королевцакаго, по четыре лошади.

3. Во второмъ пунктѣ упомянуто о гостепріимцахъ, то оныхъ во всякой станціи должно быть по три человѣка изъ почетнѣйшихъ дворянъ и по три человѣка изъ помощниковъ изъ дворянъ же; главный же надъ ними и первый гостепріимецъ—самъ уѣздный предводитель, и онъ хозяинъ во всѣхъ тѣхъ станціяхъ, гдѣ его гостепріимцы, гдѣ его запасы и цуги.

4. Во второмъ пунктѣ упомянуто о запасахъ, то оныя должны быть нижеслѣдующіе: на тѣхъ станціяхъ, гдѣ назначено быть обѣденнымъ столамъ и ночлегамъ, надобно имѣть въ заготовленіи кормленыхъ рогатыхъ скотинъ на станціи по три, телятъ хорошо папоеенныхъ трое, барановъ десять, птицъ—курей пятнадцать, гусей пятнадцать, утокъ пятнадцать, индѣекъ пятнадцать, и дикихъ птицъ сколько можно, муки крупчатой два пуда, сыръ голландскій, масла коровьяго пудъ, сливокъ два ведра, яицъ пятьсотъ, окороковъ шесть, чаю фунтъ, кофе полпуда, масла прованскаго полдюжины, сельдей боченокъ, сахару два пуда, самовары или чайники большіе, доски подносныя, чайныя приборы, также вина бѣлаго и краснаго французскихъ по три ведра, водки французской по два ведра сладкой, и крѣпкой водки по пяти штофовъ, англійскаго пива по четыре дюжины, лимоновъ пятьдесятъ, столовое бѣлье, столовые приборы, и посуда столовая и поваренная, поваровъ и прочее, что для стола нужно, и служителей въ хорошемъ одѣяніи.

5. Что же касается до тѣхъ станціи, гдѣ ни обѣда, ни ночлега не назначено, тамъ должно быть въ заготовленіи блюдамъ,

съ жареными разнаго рода холодными закусками, холодными пирогами, сыръ, масло, окорки, словомъ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, со всѣхъ, о коихъ выше упомянуто, поставлать половинное количество, противъ четвертаго пункта.

6. Въ тѣхъ домахъ, гдѣ ночлеги назначены, было бы плоекъ числомъ столько, сколько положеніе мѣста и обширность того дома требуютъ.

7. Во второмъ пунктѣ сказано о цугахъ, то оныя должны состоять изъ двѣнадцати лошадей и имѣть хорошую упряжь, и буде кто изъ дворянъ одинъ пожелаетъ свой цугъ, или больше отъ себя поставитъ, тотъ для чести своей пожелаетъ и людей своихъ, поставляя оныхъ на каждый цугъ по три человѣка, по надлежащему одѣть, а когда оныя цуги и прочее собраны будутъ отъ разныхъ дворянъ, то въ такомъ случаѣ, по силѣ указа намѣстническаго правленія, люди въ куртки должны быть одѣты, лошади же сборныя должны быть цѣною не меньше, какъ по пятьдесятъ рублей, и въ цугѣ ходить завершенно приобученныя.

8. Во второмъ пунктѣ сказано объ провожателяхъ, то, конечно, разумѣются оныя дворяне молодые, на лошадяхъ уборы по возможности хорошіе, сами въ губернскихъ мундирахъ, въ шляпахъ съ бантами, въ перчаткахъ, въ циблетахъ, что разумѣется объ уборѣ нѣмецкомъ.

9. Всѣ генерально господа дворяне въ должностяхъ своихъ, на сей случай опредѣленные, должны быть въ губернскомъ мундирѣ.

10. Во всѣ вышеписанныя наряды уѣзднымъ предводителямъ употребитъ дворянъ на сей шествія е. и. в. великій случай не только свободныхъ, никакими должностями не занятыхъ, но и тѣхъ, кои по выборамъ состоятъ въ должностяхъ въ присутственныхъ мѣстахъ по губерніи, исключая изъ сего наряда

однихъ только городничихъ, земскихъ исправниковъ, съ ихъ за-сѣдателями, и казначеевъ, и кто именно въ гостиницы и въ опровожатели въ каждомъ уѣздѣ будетъ опредѣленъ, представить губернскому предводителю списки неукоснительно.

11. Впрочемъ за нужное почитается и о семъ упомянуть, что буде бы, надчаянія, (т. е. паче чаянія) въ вышеписанныхъ нарядахъ, или въ другомъ чемъ, до сего случая касающемся, кто изъ господъ дворянъ ослушнымъ, или нерадивымъ оказался, таковой подвергается чести, жизни и имѣнію свое опасности.

12. Засимъ, ежели что уѣздные предводители, каждый по возможности своего уѣзда и по лучшему разумѣнію и встрѣтившейся нуждѣ, или благопріятности, учинить, т. е. приумножить можетъ, за общимъ согласіемъ своего уѣзднаго дворянства, въ чемъ разумѣются илюминаціи, на границахъ ворота изъ ельнику, и прочее, то будетъ къ большому общему всего дворянства нашего удовлетворенію.

13. Желательно, и г.г. уѣздные предводители все стараніе свое приложить должны, чтобы многіе съѣстные припасы, а если можно и всѣ, въ четвертомъ пунктѣ написанные, кои въ хозяйствахъ дворянскихъ имѣются и мало ихъ стоятъ, не были покупаемы, да и покупать зазорно, а даны были бы изъ домовъ дворянскихъ безденежно, какъ то: волы, птицы, бараны, масло коровье, молоко, сливки, окорки, водка крѣпкая, мука крупчатая, телята, и все сему подобное, что все болѣе пятидесяти рублей въ каждомъ уѣздѣ, а во всѣхъ болѣе пятьсотъ пятидесяти рублей дѣлаетъ, ибо денежный расходъ еще на многое надобенъ, какъ имъ, предводителямъ, въ уѣздахъ, на случаи непредвидѣнные и ненаписанные, какъ то: пряное коренье, и конфеты, и прочее, такъ и въ губернскомъ городѣ, въ которомъ, помимо того, что комиссія не имѣетъ чѣмъ себя докончить, и ворота

совѣтъ не уклонены, а еще необходимо надобна иллюминація, которой если быть въ губернскомъ городѣ, то предводители, за объявленіемъ сего плана дворянамъ и за ихъ согласіемъ, имѣютъ съ первою почтою прислать къ губернскому предводителю отъ каждаго уѣзда по шести рублей денегъ.

Планъ этотъ разосланъ былъ отъ губернскаго предводителя всѣмъ г.г. уѣзднымъ предводителямъ. Прочитали они, и заволновались. Тутъ сообразили они, что напрасно за болѣзнями и другими причинами уклонились отъ участія въ первомъ собраніи предводителей, и теперь всѣ должны поневолѣ подчиниться постановленію только четырехъ своихъ товарищей. ¹⁾

Главное затрудненіе для всѣхъ предводителей состояло въ совершенномъ отсутствіи у каждаго общественныхъ денежныхъ средствъ и въ невнятности источника, откуда бы можно было ихъ достать. Поэтому предводители настаивали на необходимости новаго собранія, каковое и было созвано Лобисевичемъ въ маѣ мѣсяцѣ, исключительно для сужденія о денежныхъ средствахъ.

Приведемъ здѣсь подлинный журналъ засѣданія предводителей.

1786 года мая 16-го дня. По призыву господина губернскаго предводителя, прибывши въ комиссію, всѣ господа предводители (кромя глуховскаго и сосницкаго, неявившихся въ общемъ собраніи) сдѣлали постановленіе: собрать съ своихъ дворянскихъ доходовъ, каждаго владѣнія съ души по пяти коп., а сверхъ того, и съ получающихъ жалованье отъ рубля по двѣ

¹⁾ Новгородсѣверское намѣстничество состояло изъ одиннадцати уѣздовъ: глуховскаго, конотопскаго, коропскаго, кролевецкаго, мглинскаго, новгородсѣверскаго, новомѣстскаго, погарскаго, сосницкаго, стародубскаго и суражскаго. Слѣдовательно, если въ первомъ засѣданіи принимали участіе четыре предводителя (съ губерскимъ), то значить отсутствовали восемь.

конѣйки, а кто ни крестьянъ ни жалованья не имѣеть, съ тѣхъ отъ усердія, что добровольно дать пожелаютъ, на случай шествія ея императорскаго величества, для нужныхъ приуготовленій, и изъ оной суммы имѣть содержаніе и самой комиссіи о разборѣ дворянства, по вшедшимъ доселѣ въ оную спискамъ, не чиня уже для ея никакихъ вновь сборовъ и не производя на семъ полагаемомъ содержаніи подаваемыхъ вновь списковъ, отъ коихъ взимаемы быть должны, особо сего, деньги, сколько отъ комиссіи положено будетъ;—къ чему согласны господа предводители нижеслѣдующіе: уѣзда новгородскаго сѣверскаго Леонтій Васильевичъ Тинковъ, уѣзда погарскаго Григорій Степановичъ Михайловскій, уѣзда кролевецкаго Николай Ивановичъ Забѣла, уѣзда новомѣстскаго Григорій Васильевичъ Велѣнскій и уѣзда конотопскаго Петръ Афанасьевичъ Шкляревичъ, а коронскаго уѣзда господинъ предводитель Марковичъ при томъ постановленіи изъ комиссіи отлучился и въ общее собраніе не явился, напротивъ же того предводители стародубскаго и суражскаго уѣздовъ, будучи къ тому не согласны, объявили, что на постановленіе сего не имѣютъ ни какого отъ своихъ уѣздовъ полномочія, что съ приказанія господина губернскаго предводителя и въ журналъ комиссіи внесено. *)

Послѣ этого постановленія, А. К. Лобысевичъ нѣсколько успокоился, очевидно предполагая, что дѣло пойдетъ лучше и скорѣе: начнутъ поступать деньги, а съ ними явится и все

*) Былъ на этомъ собраніи и мглинскій предводитель Г. С. Косачъ, не успѣвшій пока освободиться отъ своей должности. Такимъ образомъ, до полного комплекта предводителей новгородсѣверскаго намѣстничества не доставало тогда только глуховскаго и сосницкаго, которые вообще не любили безпокоить себя такими поѣздками, но за то были согласны со всякимъ постановленіемъ.

прочее. Но оказалось, что осуществить на дѣлѣ постановленіе предводителей относительно денежнаго подушнаго сбора было слишкомъ трудно. Нашлось много причинъ, которыя препятствовали дворянамъ давать деньги на приготовления. Такъ, по донесенію мглинскаго предводителя, многіе изъ дворянъ отказывались давать деньги „по причинѣ, что съ крестьянъ не собраны“. То же было и въ другихъ уѣздахъ. Нѣкоторые „прямо“, или „просто“ отказывались „отъ дачи“; Яковомъ Булашевичемъ и Андреемъ Филпиченко деньги „прямо не отданы“; Петръ Шкляревичъ отказался по той причинѣ, что онъ ѣздилъ въ С.-Петербургъ „на своемъ коштѣ“; значковнй товарищъ Андрей Панькевичъ объявилъ, что „на сіе пмяного повелѣнія нѣтъ, и потому не отдалъ“; значковаго товарища жена Евдокія Лишнева заявила, что у нея „денегъ нѣтъ“; атаманъ сотенный Данило Снитза „самъ умре, и потому требовать нѣвозможно“. А въ новомѣстскомъ повѣтѣ нѣкоторые, „имѣя повидимому малое уваженіе къ великости предстоящаго случая“, а другіе, „соображаясь или же и дѣйствуя больше по худому ихъ наставленію“, даже и отъ „малой дачи“, къ чему склонялъ ихъ предводитель, почти всѣ отказались. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве г. Валѣнскій доносилъ даже губернатору, имѣя въ виду его воздѣйствіе на г.г. непокорныхъ дворянъ, дабы заставить ихъ принять участіе своими средствами въ общемъ дѣлѣ. Въ мглинскомъ повѣтѣ также случилось нѣчто подобное. Новозбранный предводитель этого повѣта Савицкій, послѣ долгихъ усилій собрать деньги съ мглинскихъ дворянъ, писалъ Лобысевичу, что только нѣкоторые дворяне отдали деньги, зато другіе, въ числѣ 57 человекъ, вовсе отказались «отъ дачи»; представляя именную вѣдомость всѣхъ дворянъ, неотдавшихъ денегъ, онъ просилъ губернскаго предводителя не оставить снабдить его резолюціей.

«какъ съ оными неотдатчиками поступить». Долго ожидалъ Савицкій такой резолюціи, но недождавшись, послалъ за нею нарочнаго — протоколиста Проненка.

Не обошлось безъ жалобъ и по другимъ уѣздамъ. Глуховскій предводитель Кулябка писалъ Лобнсовичу, что въ его уѣздѣ нашелся такой дворянинъ (Коробка), который, „воображая себѣ его удостоеніе о дворянствѣ, будучи въ низкомъ чинѣ и не уважая возложенной на меня должности, явное дѣлаетъ презрѣніе и ослушность, съ крайною мнѣ обидою“. Какъ примѣръ ослушности, Кулябка указывалъ, что съ Коробки слѣдовало получить на приготовленія къ высочайшему проѣзду 70 руб., а онъ далъ только 7 р. 15 к., и притомъ отговаривается, „будто онъ отягощенъ противъ прочихъ комиссіями, чего также не бывало и не докажетъ (кромя таковыми примѣрными ослушниками, каковъ самъ)...; на каковыя ослушности и презрѣнія взирая,—продолжалъ жаловаться обиженный предводитель,—и прочіе дворяне и чиновники, едочъ по другому, внимая послабленію, не хотятъ быть послушными“. Далѣе пояснялъ предводитель примѣръ и общаго непослушанія: собраніе дворянъ въ Глуховѣ назначено было на 20-е число ноября; разосланы повѣстки, которыя однакоже оказались почему то недостававшими, и никто изъ уѣзда не явился, объявленія же возвращены при рапортахъ, съ объясненіями причинъ, „коихъ вѣроятія весьма сомнительны“, а въ дѣлѣ остановка. Въ заключеніе своей жалобы Кулябка просилъ: „какъ въ обидѣ отъ господина Коробки мнѣ въ непочитаніи чина моего и должности, по возможной мѣрѣ въ удовольствованіе и защищеніе чести моеи принять уваженіе, такъ и что дѣлать мнѣ съ таковыми ослушниками, а особливо подъ нынѣшнее касательное великоважному дѣлу время, дабы мнѣ безвинно не причтено было нерадѣніе въ возложенной

на меня должности, снабдить совѣтомъ и наставленіемъ, ибо я, таковыхъ несносныхъ чести моей обидъ и невинныхъ нареканій терпѣть не могуци, принужденъ буду вовсе возлагаемія отъ в. в. на меня, по должности моей комиссіи, порученія безъ исполненія оставлять". Въ то же время Кулябка не оставилъ непокоряго Коробку безъ должнаго внушенія и укоризны и съ своей стороны Онъ послалъ ему ордеръ, съ такимъ обращеніемъ: „благородному господину войсковому товарищу Стефану Коробкѣ". Въ ордеръ хорошо описанъ и способъ, какой принять былъ Кулябкой для собиранія денегъ съ подвѣдомыхъ дворянъ, почему приводимъ его здѣсь полностію. „Посланнымъ отъ меня прошлаго іюля отъ 5 числа къ вамъ ордеромъ, съ приложеніемъ списка жительствоющихъ по шестому тракту господъ дворянъ и чиновниковъ, съ зашнуряю тетрадью и съ объявленіемъ, предписано съ доходовъ дворянъ и чиновниковъ собрать за каждую крестьянскую душу по 5 копѣекъ денегъ, поручить ихъ опредѣленному отъ меня войсковому товарищу Стефану Ключку; по которому моему предписанію полученнымъ отъ васъ репортомъ представлено, что собрано только вами таковыхъ денегъ 7 р. 15 к., кои и записаны въ данной вамъ зашнурной тетради, въ которой и тѣ отмѣчены, съ кого и почему не взыскано; и какъ изъ оной отмѣтки является, что вы, будучи крайне нерадивы въ порученной вамъ комиссіи, и не стараясь въ томъ немаловажномъ дѣлѣ съ должнымъ успѣхомъ оную выполнить, побывъ у тѣхъ дворянъ еденъ только разъ, и болѣе уже къ нимъ не являлись, и оставили порученное вамъ дѣло въ небреженіи, что изъ репорта вашего видно; то за таково ваше нерадѣніе и неисполненіе заслуживаете предсужденіе и неминуемый отвѣтъ, о каковомъ нашемъ нерадѣніи представлено отъ меня и господину губернскому предводителю дворянства; для того присланные отъ васъ списокъ и тетрадь и

паки посылаются къ вамъ обратно, съ тѣмъ, чтобы вы, не представляя никакихъ извиненій, въ самоскорѣйшемъ времени за значащееся по списку число душъ деньги собрали непременно, ибо если и за симъ такыя деньги въ скорости чрезъ ваше нерадѣніе собраны не будутъ, то за таково ваше нерадѣніе и ослушность исключены быть имѣете изъ собранія благороднаго дворянства“. Неизвѣстно, устрашился ли г. Коробка этого исключенія изъ благороднаго состоянія, къ которому онъ еще такъ недавно былъ причисленъ, но только изъ дѣла не видно, чтобы онъ представилъ остальные деньги. Напротивъ, такое обращеніе г. предводителя могло только окончательно обозлить его и привести къ рѣшимости не давать и того, что думалъ дать.

При такомъ отношеніи дворянъ къ денежнымъ сборамъ, губернскому предводителю Лобыевичу оставалось только сокрушаться и негодовать. И онъ дѣйствительно мучился, терялся и не зналъ, что дѣлать. Въ порывѣ отеческаго негодованія, онъ также иногда обращался къ своимъ ближайшимъ пособникамъ—уѣзднымъ предводителямъ съ великою укоризною, подобно тому, какъ тѣ обращались съ дворянами. Очевидно, онъ исходилъ изъ той общей точки зрѣнія, что предводители могли заставить своихъ дворянъ быть покорными и послушными, и если гдѣ видѣлъ непокорность и непослушаніе, то считалъ и самыхъ предводителей непокорными. Неудивительно поэтому, если въ перепискѣ съ уѣздными предводителями у Лобыевича очень часто слышится тонъ строгаго повелителя, предписывающаго и требующаго отъ всѣхъ, что только возможно. Такой тонъ обращенія очевидно былъ тогда въ обычаѣ, и потому благородные дворяне въ большинствѣ случаевъ только отпалчивались, а денегъ все таки не давали. Но нашлись и такіе, которые не выносили этого обращенія, въ особенности же, когда видѣли и сознавали

явную несправедливость его, а по снѣлости характера не склонны, были къ молчанію и покровительству права сильнаго. Такимъ, между прочимъ, оказался новомѣстскій предводитель Велѣнскій. Выше было уже замѣчено, что дворяне его уѣзда также были неисправны во многомъ, что отъ нихъ требовалось, и дѣйствовали часто «по худому». Но и требованія губернскаго предводителя, наполненныя притомъ постоянными укоризнами, превышали всякую мѣру. На одно изъ писемъ его Велѣнскій отвѣтилъ такъ: „по доходившимъ до сего ко мнѣ требованіямъ отъ в. в., я все зависѣвшее отъ меня исполнялъ съ лучшимъ успѣхомъ и раченіемъ, нежели, какъ примѣчалъ, по другимъ уѣздамъ, конхъ примѣру никогда я не слѣдовалъ; а потому не могъ я никакимъ образомъ ожидать себѣ такихъ нареканій, какими послѣднія ваши требованія наполнены. Нѣтъ и не было у меня мыслей и намѣренія заводить подъ именею какъ-бы нѣкоей корреспонденціи, ненужную переписку, коей упрекать меня изволите. Я принимаюсь за нее по моей нынѣшней должности, которая заставляеть меня, со стороны моего уѣзда, какъ хозяина, входить во всѣ непріятныя подробности, и удалять отъ него все то, что можетъ ему быть противу другихъ отяготительно. Нѣтъ права и закона воснѣтять мнѣ въ томъ; пнако-же послѣ бы я на себѣ одно имя безъ вещи; диспозиція въ уѣздѣ по полному праву принадлежитъ мнѣ, и я въ ней, кромѣ здѣшнему обществу, никому болѣе отчетомъ не долженъ; губернскаго собраніе, гдѣ в. в. имѣете предсѣдательство, можетъ отъ уѣзднаго предводителя требовать поснѣшествованія общему дѣлу, употребляя однакожъ къ тому пристойныя выраженія, а не повелительную власть, коей нигдѣ не предписано; но въ семъ самомъ требуемомъ поснѣшествѣ все частное распоряженіе и устройство собственно зависить отъ него.

На семъ основаніи, сообразномъ съ благоповеденіемъ и съ самою справедливостію, никогда не отрекусь я выполнять по требованіямъ вашимъ; но если онѣ будутъ имѣть другой видъ, и я отъ принадлежащей мнѣ въ уѣздѣ диспозиціи также буду отдаляемъ, какъ нынѣ нахожу въ тѣхъ присланныхъ отзывахъ, то позволено, чаю, мнѣ будетъ при такомъ случаѣ какъ соблюсти мой характеръ, такъ и уѣздъ предохранить отъ лишннихъ отягощеній, что однакоже никому не можетъ быть огорчительно“.

Такой откровенный отвѣтъ Лобyseвичу къ счастію удалось получить только отъ одного Велѣнскаго, который, кстатіи замѣтитъ, былъ вообще извѣстенъ, какъ человекъ „вольнодумный“. Онъ первый относительно дворянской комиссіи провель ту откровенную мысль, что „какъ содержаніе комиссіи состоитъ на изживеніи всѣхъ уѣздовъ, а онаго требуется отъ предводителей, то не должно казаться страннымъ дѣломъ, если они, доставляя, какъ хозяева, на то содержаніе деньги, восхотитъ вникать въ теченіе по комиссіи дѣлъ, отъ чего если-бы могло быть имъ возбранено, то по неминуемому воспослѣдованію и самое вспоможеніе должно быть пресѣчено“. Съ такими взглядами тогда приходилось уже считаться, но мириться съ ними, по крайней мѣрѣ въ отношеніи вспоможенія на случай высочайшаго путешествія, Лобyseвичъ очевидно не хотѣлъ. Впрочемъ, съ Велѣнскимъ Лобyseвичу скоро удалось такъ сладить дѣло. Вѣроятно, переѣхавъ гнѣвъ свой на милость и укоризну на пріятельское обхожденіе, онъ въ концѣ концовъ добился своего, и хотя дворяне новомѣстскаго уѣзда, по откровенному отзыву Велѣнскаго, имѣли „малое уваженіе къ великости предстоящаго случая“, а другіе соображались и дѣйствовали „больше по худому ихъ наставленію“, и отъ „малой дачи“ отказывались, тѣмъ не менѣе предводитель все таки постарался ухудриться, какъ-бы

получить съ нихъ деньги. Объ этомъ вскорѣ онъ писалъ Лобисевичу слѣдующее: „изъ собранной мною суммы издержавъ немалое количество какъ на отправленіе въ Новгородъ, такъ на пирамиды и на уѣздные столбы, и не имѣя уже въ остаткѣ столько денегъ, чтобъ приуготовить на нихъ можно было всѣ потребныя въ уѣздѣ запасы, я въ необходимости нашелся сообщить въ здѣшнее казначейство, дабы при выдачѣ жалованья вычтено всѣмъ было съ рубля по 2 копѣйки, какое изобрѣтенное мною посредство чтобъ возымѣло свое дѣйствіе, то благодозволите в. в. употребить къ тому всѣ мѣры, ибо долженствую предварить моимъ увѣдомленіемъ, что если оныхъ заранѣе не воспримется, то по самоувѣренному нѣкоторыхъ дворянъ изъ средней статьи о себѣ мечтанію, не только назначенная мнѣ станція пребудетъ безъ запасовъ, безъ провожатыхъ верхоконныхъ, и наконецъ безъ приуготовленія цуговыхъ лошадей, о коихъ явно поговариваютъ, что не имѣютъ дать, но по вольномыслию ихъ останусь невсостояніи и я сдѣлать съ кѣмъ либо встрѣчу, для чего нанубѣдительноше прошу или циркулярный въ уѣздъ прислать отъ себя листъ, чтобы по присланному плану все и всѣмъ было исполняемо, или же по бывшему въ собраніи общему мнѣнію пригрозить имъ, что каждый ослушникъ исключенъ будетъ изъ общества благороднаго, какъ неблагонамѣренный и противящійся общественному положенію. На сіе имѣю долгъ ожидать скорого разрѣшенія“.

Мѣры, конечно, были приняты, и благородныхъ дворянъ заставили выполнять все то, что было написано въ планѣ дворянскихъ должностей и въ постановленіи г.г. предводителей.

Какъ ни скудны были денежные приношенія дворянства, но все же изъ нихъ составлялся довольно значительный капиталъ. 27 октября 1786 г. произведенъ былъ счетъ всѣхъ

представленныхъ губернскому предводителю суммъ на приготовленія къ высочайшему шествію, причемъ оказались, что отъ уѣздовъ глуховскаго и сосницкаго вовсе никакихъ денегъ не поступало, а отъ остальныхъ девяти уѣздовъ новгородсѣверскаго намѣстничества, въ общей сложности, поступило 5766 р. 46 к., изъ числа коихъ 1050 руб. имѣли специальное назначеніе на постройку въ Новгородсѣверскѣ триумфальныхъ воротъ. Самое значительное поступленіе денегъ было отъ экономій графа К. Г. Разумовскаго — батуринской, поченской, шептаковской и роуской; получено отъ нихъ 2192 р. 95 к., т. е. около половины всей суммы.

Вслѣдствіе чрезвычайной скудости денежныхъ поступленій, приходилось поневолѣ придумывать различныя средства и способы къ тому, чтобы денежную повинность дворянства замѣнить какъ нибудь натуральной. Послѣ неудавшихся денежныхъ сборовъ, второю главною заботою губернскаго предводителя было обезпеченіе путешествующихъ хорошимъ столомъ. Въ планѣ дворянскихъ должностей точно перечислено было все необходимое въ запасъ къ столу, причемъ высказана и надежда, что благородные дворяне не стануть, конечно, покушать все, и многое дадутъ изъ своихъ экономій. Опасаясь, чтобы въ заготовленіи сѣстныхъ припасовъ не произошло такой же остановки и затрудненія, какъ въ денежныхъ сборахъ, А. К. Лобсевичъ рѣшилъ произвести расцѣнку всѣхъ назначенныхъ припасовъ, и предоставить предводителямъ кушить все необходимое на собранныя деньги, о которыхъ впоследствии представить только отчетъ. На каждомъ станѣ полагалось заготовить сѣстныхъ припасовъ всего на сумму 186 руб. 95 коп., по такой интересной расцѣнкѣ: воловъ 3—25 руб., телятъ 3—3 руб. 50 коп., барановъ 10—7 руб., птицъ курей 15—1 руб. 50 коп., гусей 15—3 руб., утокъ

15—2 руб. 50 коп., индѣекъ 15—3 руб. 75 коп., дикихъ птицъ на—5 руб., сыру голландскаго на—2 р., масла коровьяго пудъ—3 руб. 20 к., сливокъ два ведра—5 р., яицъ 500—5 руб., чаю фунтъ—4 руб., кофе полпуда—6 руб. 50 коп., сахару два пуда—22 руб., вина бѣлого три ведра—12 руб., вина краснаго три ведра—12 руб., водки французской два ведра—14 руб., сладкой водки 5 штофовъ—15 руб., крѣпкой водки 5 штофовъ—3 р., англійскаго пива 4 дюжины—24 р., сельдей боченокъ—5 руб. и масла прованскаго $\frac{1}{2}$ дюжины—3 р.

Но оказалось, что и съѣстныхъ припасовъ найти и заготовить для высочайшаго шествія было такъ же трудно, какъ и собирать деньги. „Въ здѣшнемъ уѣздѣ,—писалъ крелевецкій предводитель,—у господъ дворянъ (кромя дома господина коллежскаго совѣтника Василя Васильевича Кочубея) не только безденежно, но и за деньги, по адресованнымъ отъ меня письмамъ и чрезъ посылавшихся нарочныхъ, мало что съискать могъ я“. Въ виду такого затруднительнаго положенія, онъ спрашивалъ губернскаго предводителя, нельзя ли одни припасы, которыхъ невозможно достать, замѣнить другими такими, которые во всякомъ случаѣ легче можно бы достать: „сливокъ собрать два ведра по нынѣшнему зимнему времени весьма трудно, или вовсе невозможно, а развѣ вмѣсто оныхъ молоко въ помощь служить будетъ; лимоны здѣсь только херсонскіе продаются, а другихъ нѣтъ; вина, вмѣсто французскаго, не можетъ ли быть употреблена часть и волоскаго?“. Затруднялся предводитель и въ томъ, на сколько персонъ слѣдуетъ готовить столъ и чай, и какіе приборы ставить нужно, и спрашивалъ: „о столовомъ приборѣ, на сколько персонъ имѣть должно заготовленный сервизъ фаянсовый отъ уѣзда крелевецкаго? достаточно ли онаго будетъ на 50 персонъ, или больше надобно призапасить? какое должно быть бѣлье столовое, голланд-

скіе ль салфетки и обрусн (конхъ весьма рѣдко достать можно), или и здѣшнихъ фабрикъ будутъ хороши, и сколько дюжинъ салфетокъ надобно? относительно чайныхъ приборовъ, сколько дюжинъ чайныхъ чашекъ должно брать, и кофейники каменные или и жестяные употреблены быть могутъ?" Много такихъ и имъ подобныхъ вопросовъ ставили и другіе предводители и, пока что, требовали отвѣтовъ и разъясненій, а принасовъ все таки не было. Интересенъ отзывъ коропскаго предводителя Шкляревича. Онъ очевидно вовсе не любилъ такихъ хозяйственныхъ хлопотъ, и откровенно высказалъ свой взглядъ, что заботу о съѣстныхъ принасахъ, для высочайшаго шествія необходимыхъ, „гораздо выгоднѣе и сходнѣе отдать подрядчику, съ тѣмъ, что взято будетъ отъ него опредѣленными къ употребленію предметами, за то онъ получитъ имѣть деньги, вдвое противъ того, по чемъ въ обыкновенное время продается всякая вещь“. Понятно, такое мнѣніе не было принято, ибо оно обнаружило у нехозяйственнаго предводителя только желаніе, какъ бы свалить съ своихъ плечъ долой такую неинтересную для него заботу, хотя бы при условіи заплатить за то вдвойнѣ изъ общественныхъ средствъ.

Къ столу необходимо было приготовить сколько нибудь фруктъ. Объ этомъ А. К. Лобысевичъ писалъ особо уѣзнымъ предводителямъ, и просилъ ихъ позаботиться достать фрукты безденежно у г.г. дворянъ, такъ какъ у каждаго изъ нихъ имѣются прекрасные сады. Казалось бы, и въ самомъ дѣлѣ, чего, чего, а фруктъ всегда можно достать въ малороссіи, издавна славящейся своими роскошными садами, со всевозможными плодовыми деревьями. Но на тотъ случай оказалось, что добыть свѣжихъ фруктъ къ высочайшему проѣзду было очень трудно. Такъ, крелевецкій предводитель Забѣла писалъ, что „въ уѣздѣ

королевцекомъ и въ ближайшихъ сего уѣзда мѣстахъ фруктовъ, потребныхъ къ извѣстному случаю, вовсе нѣтъ“. Глуховскій предводитель Кулябка доносилъ А. К. Лобысевичу еще болѣе печальныя вѣсти на этотъ счетъ: „по письму в. в. доставленіи на вождедѣнный случай наилучшихъ фруктовъ, я имѣлъ всевозможныя старанія, гдѣ бы оныхъ достать, хотя за деньги, о чемъ и писалъ чрезъ нарочныхъ къ имѣющимъ таковы сады, съ прошеніемъ о доставленіи наилучшихъ овощей, или увѣдомили бы, у кого оныя есть (буде у нихъ нѣтъ); по на тѣ мои прошенія письменно имѣ отвѣтствовали, что по причинѣ сего лѣта неурожая, и самыхъ послѣднѣйшихъ фруктовъ не имѣютъ, да и гдѣ бы таковыхъ, достойныхъ сему случаю, съискать, неизвѣстны“. Точно также и коропскій предводитель Марковичъ отвѣчалъ: „писано отъ меня къ господамъ дворянамъ уѣзда короискаго, у кого, по знанію моему, имѣются хорошіе сады, чтобъ они, какіе у кого съищутся хорошихъ фруктовъ, для употребленія при высочайшемъ проѣздѣ, удѣлили, сколько возможно, безденежно, или за деньги отпустили. Но по тому всѣ господа дворяне отвѣчали, что по неурожаю нынѣшняго лѣта, не только хорошихъ, но и худыхъ фруктовъ никакихъ ни у кого нѣтъ. Равно и о себѣ то же могу доложить, что хотя я и имѣю хорошій садъ, но сего лѣта никаковыя фрукты урожаю ни малѣйшаго не было, и отъ здѣшнихъ мѣстъ получить оныхъ невозможно“.

Поставленный въ крайне затруднительное положеніе, А. К. Лобысевичъ самъ началъ придумывать, гдѣ и какъ возможно было бы достать свѣжихъ фруктовъ. Счастливая мысль озарила его. Изстари извѣстно, что такъ называемые старовѣры, или раскольники, централизовавшіеся главнымъ образомъ въ суражскомъ повѣтѣ, отличаются особенною любовью къ садоводству. И вотъ, онъ рѣшилъ обратиться къ суражскому предводителю Искрицъ

кому съ просьбою, при посредствѣ раскольниковъ и другихъ лицъ какъ нибудь достать фруктъ, а въ крайнемъ случаѣ послать за ними кого нибудь на поиски въ черниговскую губернію. Напередъ, опасаясь за неуспѣхъ дѣла, Лобyseвичъ предлагалъ даже маленькую плату тому лицу, которое будетъ послано за фруктами. Но и то не помогло. Искрицкій 5 октября отвѣтилъ, что „по отдаленности черниговской губерніи, для покупки оныхъ фруктовъ отпавить нѣкого, а раскольниковъ, или другихъ какихъ людей, за назначенную малую цѣну не токи къ покупке въ черниговской губерніи тѣхъ фруктовъ, но ниже и къ поѣздкѣ въ такъ дальній путь не съискуется, а примѣчаю я,—замѣтилъ Искрицкій,—что въ разсужденіи близкаго вашего отъ черниговской губерніи пребыванія, способиѣ вамъ, чрезъ кого надлежитъ, реченныхъ фруктовъ достать“.

Не малое затрудненіе встрѣтилось также и въ поставкѣ лошадей для высочайшаго проѣзда. Въ этомъ отношеніи дворянство обязано было понести главную повинность натурою. Понятно, очередь выпадала прежде всего на тѣхъ дворянъ, у которыхъ было много лошадей и цѣлыя конскіе заводы. Но оказалось, что именно тѣ дворяне, богатые лошадыи, первые отказались нести эту конскую повинность, по разнымъ причинамъ и предлогамъ: у кого лошадей вовсе не оказалось, у кого хотя и были, но плохія и ростомъ малыя, подъ карету императрицы неспособныя, кто хотя и имѣлъ раньше лошадей, да незадолго предъ симъ случаемъ продалъ въ полкъ, кто уѣхалъ на своихъ лошадахъ слишкомъ далеко (въ Москву), и не имѣетъ скоро возвратиться и т. д. Стародубскій предводитель допосылъ: „хотя я всевозможныя имѣлъ старанія о выставленіи положенныхъ по плану цуговъ двухъ, по 12 лошадей въ цугъ (кон и расположилъ было на первѣйшихъ сего уѣзда господъ дворянъ), о чемъ и списокъ

посланъ былъ, но всѣ мои старанія и личныя просьбы, о коихъ изъяснить не могу, успѣхъ весьма малый получили, такъ что въ силу могъ выпросить на едевъ двѣнадцатолошадній цугъ, который и назначенъ поставленъ быть въ Андрейковичахъ, куда и потребный фуражъ доставленъ“. Что до остальныхъ дворянъ повѣта, отъ коихъ назначена была поставка лошадей, то всѣ они „отказались и вовсе не желаютъ“. Въ коропскомъ уѣздѣ нѣкто коллежскій совѣтникъ Григорій Карповичъ Долинскій, имѣвшій свой прекрасный конскій заводъ, отказался отъ поставки требовавшихся отъ него шести лошадей, будто по неимѣнью въ его заводѣ годныхъ для того лошадей. „Когда то были, да проданы въ Глуховъ, въ карабинерскій полкъ,—“ писалъ онъ. Повѣтовый маршалъ Марковичъ, конечно, не повѣрилъ ему, и имѣя въ виду, что г. Долинскій „въ уѣздѣ первѣйшій и самый достаточнѣйшій въ капиталѣ дворянинъ, при томъ же имѣеть и заводъ свой“, написалъ ему вторично, и уже строго, дабы онъ, „буде не имѣеть въ заводѣ своемъ годныхъ лошадей, исправя оныхъ покушкою, вышеозначенное число поставилъ на ставцію, безъ всякихъ отговорокъ“. Только одинъ изъ дворянъ новгородсѣверскаго уѣзда пожелалъ блеснуть предъ императрицей своимъ прекраснымъ цугомъ, и взялся поставить его, съ своими „дышлами и шлеями и погонщиками“, на станціи Смячи. Лобцевичъ радовался и всячески поощрялъ это благородное стремленіе. Уже незадолго предъ прїѣздомъ императрицы, онъ вдругъ вспомнилъ, что отъ Смячи до Новгородсѣверска императрица будетъ ѣхать слишкомъ поздно, близко къ ночи, и, слѣдовательно, не можетъ видѣть прекрасныхъ лошадей и обратить на нихъ свое благосклонное вниманіе. Вспомнилось объ этомъ Лобцевичу въ день новаго года—1-го января 1787 года. Онъ немедленно написалъ доброму хозяину слѣдующее интересное письмо: „О цугахъ вышнѣ

писать изволили, и я вамъ отвѣтствовалъ—быть одному изъ оныхъ въ Смячѣ, и быть тому, такъ и говорить больше неочемъ. Но вздумалъ я, что провѣздъ ея величества изъ Смячи въ Новгородъ будетъ уже въ темное время, почему и не видно будетъ изрядства вашего наряда, то вздумалъ я припомнить вамъ, чтобы тотъ же смячскій цугъ, отдохнувши два дня, поднялъ ея величество изъ Новгородка до Блистовы, откуда какъ ея величество изволитъ ѣхать среди бѣлаго дня, то и все было бы виднѣе и параднѣе, и наше удовольствіе больше; имѣю честь поздравить васъ съ новымъ годомъ“.

Пожило дворянъ, поставкою лошадей обязаны были и другія сословія—козаки, мѣщане и крестьяне. Съ ними, начальство не церемонилось, и требованія свои предъявляло въ болѣе категорической формѣ. Тѣ и рады были слушать и покорно исполнять всѣ распоряженія. Но дѣло въ томъ, что самыя распоряженія были иногда не вполне ясны и понятны для многихъ, и требовали дополнительныхъ разъясненій и указаній. Мглинскій городничій Соханскій, вмѣстѣ съ нижнимъ земскимъ судомъ, доносилъ намѣстническому правленію, что „о выставленіи съ козакъ и казенныхъ крестьянъ повелѣннаго числа лошадей, съ упряжи и кибитками, и погонщиковъ, на каждую царю по одному, съ добрымъ одѣяніемъ, дѣлается должное исполненіе; но поелику не свѣдомо, должно ли погонщикамъ провіантъ, а лошадямъ содержаніе, и на какое время исправить, просили въ резолюцію новаго повелѣнія“. Повидимому простая и безхитростная, просьба эта почему то не понравилась намѣстническому правленію, которое постановило такое грозное опредѣленіе: „мглинскому городничему и нижнему земскому: тамошнему суду предписать указами, чтобы ови подобныхъ вышеписанному запросовъ не дѣлали, а исполняли“.

бы предписанія въ самой точности, безъ замедленія, а паче такія, гдѣ требуется въ короткомъ времени исполненіе, въ срокъ, и притомъ имъ пришѣтить, что какъ поставка почты учреждается по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, то потому до окончанія оной и снабдить себя всѣ оныя почты всѣмъ нужнымъ должны на неопредѣленное время*. Объ этомъ распоряженіи намѣстническое правленіе признало нужнымъ оповѣстить секретными циркулярами всѣхъ предводителей дворянства и прочихъ должностныхъ лицъ и учрежденія, до коихъ оно такъ или иначе могло относиться, въ полной увѣренности и ожиданія, что впредь въ поставкѣ лошадей никакихъ затрудненій не могло быть. Кажется, ихъ больше и не было.

Трудно было подыскать и „опровожателей“ способныхъ, какъ и вообще для выполненія другихъ дворянскихъ должностей при проѣздѣ императрицы, напр. гостепріимцевъ.

Дѣло въ томъ, что по церемоніалу дворяне, назначенные для встрѣчи и вообще для услугъ, должны были имѣть мундиры „по губерніи“, шляпы съ бантами, перчатки и щиблеты, кто по нѣмецки. Въ такомъ слѣшкомъ ужъ легкомъ щегольскомъ костюмѣ, хорошо было гостить въ комнатѣ, а на дворѣ (въ январѣ мѣсяцѣ), да еще „опровожателямъ“, верховоконымъ, не особенно то было пріятно. Вотъ почему, надо думать, дворяне всѣми силами старались уклониться отъ этихъ не совсѣмъ то пріятныхъ дворянскихъ должностей. Кроловецкій предводитель Забѣла 18 декабря писалъ Лобысевичу, что «способныхъ къ отправленію должностей въ здѣшнемъ уѣздѣ дворянъ весьма недостаточно». Мглинскій предводитель доносилъ, что многіе дворяне его уѣзда, „показывая имѣющіяся у нихъ болѣзни, а другіе крайнюю бѣдность, прямо рапортуютъ, что быть имъ конвойными потому никакъ не можно“, а одинъ нѣкто войсковой

товарищъ Григорій Высоцкій отказался отъ того „по причинѣ имѣющейся у него въ ногахъ подагрической болѣзни, во увѣреніе чего представилъ данное ему отъ нижняго земскаго суда свидѣтельство“, и просилъ уволить его отъ такого наряда. Такъ какъ до отказа Высоцкаго, многіе мглинскіе дворяне по разнымъ болѣзнямъ успѣли уже раньше поотговариваться отъ всѣхъ нарядовъ и дворянскихъ должностей при высочайшемъ шествіи, и опредѣлить на мѣсто Высоцкаго было некого, то остроумный мглинскій предводитель Савицкій рѣшилъ представить объ этомъ губернскому предводителю и просить разъясненія, „какъ съ такими дворянами поступать, поелику для освидѣтельствованія показываемыхъ отъ нихъ болѣзней въ здѣшнемъ уѣздѣ лѣкарей нѣтъ“. Сообразительнѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи оказался конотопскій предводитель Шкляревичъ. Онъ, „сомнѣваясь, чтобы иногда кто изъ дворянъ не оказался въ исполненіи предписаннаго послушнымъ, или дѣйствительно больнымъ“, не сталъ заводить объ этомъ съ ними никакой переписки, не сталъ и спрашивать ихъ о согласіи, или несогласіи, ибо напередъ зналъ, что подобнаго рода переписка пользы все равно не принесетъ, а только осложнитъ дѣло и возбудитъ другую, не менѣе сложную переписку—о вызовѣ лѣкарей для освидѣльствованія больныхъ дворянъ. Поэтому онъ заблагодарасудилъ поступить такимъ образомъ: назначилъ всѣхъ своихъ дворянъ къ опредѣленнымъ должностямъ, кого къ чему самъ призналъ болѣе способнымъ, или подходящимъ. но никому изъ нихъ ничего не объявлялъ объ этомъ, храня всѣ свои назначенія до поры, до времени въ большомъ секретѣ. Только въ январѣ 1787 г., незадолго предъ самымъ пріѣздомъ императрицы, зная, что всѣ дворяне уѣзда здоровы и благополучны, онъ вдругъ объявилъ всѣмъ и каждому о назначеніи ихъ въ разныя должности, и

волѣлъ немедленно приступитъ къ исполненію ихъ. Тутъ уже болѣть было некогда. Дворяне безропотно повиновались своему предводителю, и поспѣшили въ свои наряды. У погарскаго предводителя также обошлось это дѣло тихо и спокойно. Онъ въ декабрѣ 1786 г. представилъ губернскому предводителю списки о назначеніи пяти дворянъ въ гостепріимцы, пяти — въ помощники имъ, двѣнадцати — въ опровожатели, и добавилъ, что „хотя же изъ опровожателей кто и явится больнымъ, или неостояннѣмъ, но на мѣсто оныхъ могутъ быть опредѣлены наряженные другіе дворяне“.

Губернскому предводителю, понятно, весьма пріятно было получать такіа донесенія, но, къ сожалѣнію, они были весьма рѣдки. Большинство уѣздныхъ предводителей ничего не могли подѣлать съ своими дворянами, и вынуждены были принимать по отношенію къ нимъ мѣры насильственнаго характера, т. е. побуждать, приказывать, заставлять и т. д. Такъ, напримѣръ, коронскій предводитель выбралъ въ опровожатели войскового товарища Ивана Ворожбита. Тотъ отказывался и не хотѣлъ идти, ссылаясь на болѣзнь и непригодность свою къ указываемой службѣ. Но предводитель строго „притвердилъ“ ему, чтобы онъ, „не представляя никакихъ невозможностей, исправилъ себя и лошадь во всемъ подлежащемъ уборѣ, былъ во всякой готовности въ село Блистову въ опровожателя“. Ворожбитъ повиновался, и исполнилъ свою роль, хотя и считалъ себя неспособнымъ къ верховой ѣздѣ. Впрочемъ, не всѣ опровожатели должны были ѣхать верхомъ. Незадолго предъ пріѣздомъ императрицы явилась необходимость учредить еще новыя дворянскія должности на сей случай. Возникъ такой практическій вопросъ: „кто именно изъ дворянъ для смотрѣнія надъ лошадьми и надъ людьми, при нихъ находящимися, долженъ быть назначенъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, на каждой станціи собиралось множество лошадей, и всѣ они сборные, т. е. разныхъ владѣльцевъ; лошади были различныя по поламъ, спокойныя и неспокойныя; на каждую пару лошадей назначены были особыя погонщики; кромѣ того, и у опровожателей были лошади, ходившія подъ сѣломъ. При такой массѣ лошадей и людей, весьма трудно было дать всѣмъ надлежащій порядокъ. Хорошо сдѣлалъ губернский предводитель, что вспомнилъ объ этомъ и настоялъ на томъ, чтобы отъ cadaго уѣзда было назначено по трое дворянъ въ смотрители надъ лошадьми и людьми. Служба эта полюбилась дворянамъ, и они охотно брались за нее. Первые вызвались иглинскіе дворяне: прапорщикъ Максимъ Ляшинъ, значковъ товарищъ Алексѣй Виноградскій и атаманъ сотенный Яковъ Булашевичъ, которые и были назначены первыми смотрителями.

Время прибытія императрицы приближалось. Нужно было подумать и о томъ, кто встрѣтитъ ее рѣчью. За это серьезное дѣло никто не хотѣлъ браться. Самъ губернский предводитель боялся, чтобы эта роль не выпала на его долю, и принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ нибудь папередъ избавиться отъ этой прямой своей обязанности. Но оказалось, что и среди дворянства трудно было подыскать хорошаго оратора. Впрочемъ, ораторы были, но всѣ они такъ же, какъ и губернский предводитель, боялись почему то ораторствовать въ присутствіи императрицы: можно вѣдь было такъ струсить, что стать вкопаннымъ, и ни слова не сказать. Всѣ понимали, что на это необходимо подыскать „смѣльчака“, человѣка отважнаго, не могущаго затнуться ни предъ чѣмъ. Дворяне, къ которымъ Лобyseвичъ обращался по этому поводу, нисколько не скрывали своей робости и трусости, напротивъ того старались отговориться ею. Вообще понимая состояніе самого предводителя, въ случаѣ край-

ности осуждавагося на рѣчь, но въ то же время чувствовавшаго и сознававшего полнѣйшую неспособность къ тому, дворяне старались облегчить и его такую горькую участь, и подыскать оратора. Выборъ ихъ останавливался на двухъ кандидатахъ — Иванѣ Ивановичѣ Ворозднѣ и Павлѣ Ивановичѣ Ломановскомъ, какъ людяхъ почтенныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, бывавшихъ при разныхъ „торжественностяхъ“, слышавшихъ и говорившихъ рѣчи въ разныхъ собраніяхъ и проч.. 20 ноября Лобyseвичъ обратился къ нимъ обоимъ съ слѣдующимъ одинаковымъ письмомъ: „въ прибытіе е. н. в. въ Новгородѣверскій, когда представлено будетъ въ намістническомъ домѣ все дворянство, то отъ общества всего дворянства надобно сказать рѣчь. Я спрашивался у его сіятельства. Необходимо надобно, чтобъ та рѣчь говорена была губернскимъ предводителемъ, или мужемъ отъ общества дворянскаго, съ отиѣнными лѣтъ и фамиліи украшеніями, избраннымъ. Его сіятельство изволилъ сказать, что все зависить отъ выбора и воли дворянъ. О такомъ выборѣ говорилъ я съ дворянами; и они сказываютъ, что ваши древностію освященные лѣта, ваши почтенныя сѣдины, ваше имя въ націи сдѣлали бы рѣчь вашу благопріятною ея величеству и благоговѣйною обществу. Итакъ, самъ смѣю спросить, не угодно ли вашей вельможности сіе предложеніе; о чемъ прошу меня въ скорости не оставить увѣдомить, пребывающаго съ отиѣннымъ почитаніемъ“. Не знаемъ, что отвѣтилъ на это письмо И. И. Вороздна. Вѣроятно, онъ отказался. П. И. Ложиковскій также, очевидно, побавался. Первый отвѣтъ онъ далъ въ такомъ нерѣшительномъ тогѣ, изъ котораго видно было, что онъ и хочетъ, и боится, и старость и слабость свою признаетъ, и готовъ уступить молодымъ людямъ, и все же самъ не прочь занять молодыхъ людей, только боится своихъ частныхъ припадковъ. Впрочемъ, онъ

скоро раздумалъ, рѣшилъ, что неудобно такъ отнѣкаться, и на вторичное письмо Лобыевича, въ которомъ тотъ старался успокоить и ободрить старичка, отвѣчалъ ему уже болѣе положительно: „на письмо высокоблагородія вашего, прошедшаго ноября 23-го числа, въ разсужденіи моей старости и частныхъ принадлежностей, отвѣчалъ представленіемъ моимъ на разсмотрѣніе ваше и дворянства выбрать изъ молодыхъ угоднѣйшаго къ сказанію рѣчи въ высочайшее прибытіе въ Новгородъ Сѣверскій, дабы въ случаѣ невозможности моей, не представить дворянъ безъ изготовленія рѣчи; но и я совсѣмъ не отказался, что и постъ скриптомъ донесъ; нынѣ же я, чувствуя облегченіе, собрался съ силами и желаю исполнить высокороднаго дворянства порученное на меня сказаніе рѣчи; но на какое число назначить изволите мнѣ явиться въ Новгородъ Сѣверскій, прилежно прошу увѣдомить того, который ко услугамъ вашимъ и всего дворянства пребудетъ навсегда послушнымъ“. Лобыевичъ былъ очень обрадованъ такимъ благопріятнымъ отвѣтомъ Ломиковскаго, и поспѣшилъ успокоить его, что онъ можетъ прибыть въ Новгородеѣверскъ, когда ему угодно, лишь бы „завременно“ до пріѣзда императрицы. Но самъ Ломиковскій былъ уже неспокоенъ. Рѣчь онъ сочинилъ, да не зналъ, хороша ли она, а знать мнѣніе другихъ хотѣлось. И вотъ, онъ начинаетъ читать ее для рецензіи всѣмъ своимъ пріятелямъ и сосѣдямъ. Услышалъ онъ, что чрезъ Сосницу проѣзжаетъ самъ гр. Румянцевъ Задунайскій, и поспѣшилъ къ нему съ своею рѣчью. Осторожный Румянцевъ рѣчь выслушалъ, но отъ рецензіи очевидно воздержался, а рекомендовалъ оратору поспѣшить съ своею рѣчью къ губернскому предводителю. Предпринимая поѣздки въ Новгородеѣверскъ, П. И. Ломиковскій сталъ еще больше беспокоиться и бояться. Тутъ вздумалъ онъ, что его могутъ заставить говорить рѣчь въ полѣ, на открытомъ воздухѣ, въ морозъ,

когда и безъ того зубъ на зубъ не попадешь. Поэтому онъ поспѣшилъ предварить свой прїездъ въ Новгородсверскъ слѣдующимъ письмомъ къ губернскому предводителю: „какъ я, по выбору в. в. и господъ дворянства, выбранъ къ сказанію рѣчи въ высочайшій прїездъ въ Новгородъ, то оную мою рѣчь въ прѣздъ его сіятельства графа Петра Александровича господина генерала фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго сего января 5-го числа чрезъ Сосницу, и пересказалъ, и его сіятельство предложилъ мнѣ, яко де по резолюціи моей, данной господину предводителю, вы „точно назначены къ сказанію рѣчи“, такъ вы и исполните, почему я и долженъ ѣхать въ Новгородъ, и представить мою рѣчь; и на прїязнь вашу и мою надѣясь, что вы, милостивый государь мой, не выставите меня въ полѣ, на границѣ, на стужу, а опредѣлите въ другомъ мѣстѣ сказать, предаю себе въ ваше опредѣленіе и долгъ имѣю съ особливимъ къ вамъ пребыть многопочтаніемъ“.

На этомъ мы заканчиваемъ и свою рѣчь о новгородсверскихъ приготовленіяхъ.

III

Скажемъ теперь о приготовленіяхъ, происходившихъ въ духовномъ вѣдомствѣ.

Преосвященный черниговскій Теофілъ Игнатовичъ, получивъ отъ графа Румянцова сообщеніе „о предприемомъ ея императорскимъ величествомъ путешествіи, между иными губерціями и въ здѣшнія“, съ своей стороны не замедлилъ сдѣлать подвѣdomоу духовенству распоряженіе о томъ, чтобы „отъ стороны духовнаго чина въ сію то (пору) доказано было, что только долгъ усердія

и предстоящее для всѣхъ счастье изыскивать можетъ". Онъ еще 29 ноября 1784 года, т. е. послѣ перваго извѣстія о проѣздѣ императрицы, издалъ циркуляръ, при которомъ разослалъ копіи росписанія (маршрута), и обращая вниманіе духовенства на то, что черниговская и сѣверская губерніи, съ ихъ уѣздами, городами и нѣкоторыми селеніями „не только переѣздомъ, но и всевысочайшимъ раздохомъ уцѣливленны будутъ“, предлагалъ духовенству, чтобы о такомъ „всевождолѣннѣйшемъ е. и. в. всемилостивѣйшей нашей государыни неутомимомъ путешествіи, на пользу вѣрнооподданныхъ трудъ воспріемлющей, здѣшней епархіи все духовенство заблаговременно свѣдѣніе возымѣло и всеобщей радости, при наблюденіи свойственныхъ каждому благопристойностей, участвовать могло“. Означеннымъ циркуляромъ предписывалось сдѣлать слѣдующее: 1) Всѣмъ монастырскимъ настоятелямъ и духовнымъ правленіямъ, а въ тѣхъ всему подвѣдомому священству, въ особенности же тѣхъ мѣсть, на которыя по росписанію выпадали обѣденные столы и ночныя отдохновенія; принять это къ особенному свѣдѣнію. 2) Елецкаго черниговскаго монастыря архимандриту Героею (Малицкому) „навстрѣченію“ всеавгустѣйшей монархини „къ устному привѣтствію изготovitись“; 1) въ положенныхъ по росписанію мѣстахъ и въ назначенное время велѣно также сдѣлать встрѣчу, „съ достодолжнымъ устнымъ привѣтствіемъ“, игумену макошинскому Иоасафу, игумену любецкому Антонію, протопопу городницкому Григорію Роголѣ, протопопу погарскому Никифору Кибальчичу, намѣстнику городницкому Коробчицу и намѣстнику черниговскому и березинскому

1) Это-то обстоятельство, какъ можно полагать, и выдвинуло о. Героея, впоследствии, по смерти пресвященнаго Сеофила, «необычнымъ избраніемъ» замѣстившаго его, помимо другихъ, болѣе заслуженныхъ претендентовъ, между коими былъ даже архіепископъ мѣнскій Викторъ Садковскій (Русск. Арх. 1874 г., IX, стр. 569).

Андрею Григоровичу, коиъ всѣмъ предписывалось быть при встрѣчѣ въ „первѣйшемъ“ маломъ облаченіи и съ животворящимъ крестомъ въ рукахъ. 3) „Для изъявленія всеобщей вѣрнопопдапической радости“ и для оказанія встрѣчи всемилостивѣйшей государынѣ въ губернскомъ городѣ Черниговѣ, велѣно прибыть сюда и „пеотвѣдно изготавитись“ слѣдующимъ монастырскимъ настоятелямъ: катаиинскому архимандриту Владмиру, рыхловскому игумену Іоилу, андрониковскому игумену Герману, почеповскому игумену Саввѣ, каменскому игумену Палладію, домицкому игумену Діонисію, рабцовскому игумену Емельяну, суражскому—Іустину и клюсовскому—Антонію, съ „первѣйшею“ тѣхъ монастырей ризницею. 4) По всѣмъ монастырямъ и церквамъ, какъ въ Черниговѣ, такъ и въ епархіи, а паче по тракту, положеніе имѣющимъ, монастырскимъ настоятелямъ, а священству чрезъ духовныя правленія, наистражайше подтверждено было, чтобы иконостасы, кіоты и стѣны отъ пыли и паутины, сколь можно поощрятиѣй, были поощищены; точно также сосуды церковныя, панникадила, лампы, подсвѣчники, шаты на иконахъ, гдѣ таковыя имѣлись, вѣнцы, а „въ катедрѣ“ врата серебряныя были бы вычищены, а святые престолы и жертвенники „пристойными, а не ветхими“ облаченіями были одѣты; въ частности же панникадила, лампы и подсвѣчники, гдѣ можно, требовалось убрать бѣлыми, а въ сельскихъ церквахъ хотя зелеными цѣлыми свѣчами; все это велѣно „чрезъ десятоначальниковъ освидѣтельствовать, и ежели гдѣ неисполненіе усмотрится, то такъ указное велѣніе вышолнить принудить, и о перадивныхъ въ маѣ мѣсяцѣ первыхъ чиселъ обстоятельно въ консисторію рапортовать“. 5) Въ кафедральномъ (Борисоглѣбскомъ), Елецкомъ, Троицкомъ, новгородсѣверскомъ и рыхловскомъ монастыряхъ настоятельскіе формы (амвоны) и клиросы

совсѣмъ снести и убрать, а на мѣсто ихъ, по правую сторону, у столовъ, гдѣ таковыя имѣются, устроить особня мѣста для стоянія императрицы, вышиною въ $2\frac{3}{4}$ аршина, длиною же и шириною по 2 аршина, съ обложеніемъ ихъ вокругъ, однимъ бѣлымъ газомъ, или бѣлою шелковою тесьмою, и съ подбивкою всего мѣста краснымъ сукномъ; полы же и окошки по всѣмъ церквамъ велѣно, сколь можно лучше, поисправить и починить. 6) Монашествующимъ обоюга пола велѣно было по городамъ отнюдь не шататься, но чтобы „всякъ въ своихъ монастыряхъ, при послушаніи, во всякой трезвости и исправности пребываніе имѣлъ, въ томъ всѣхъ подпискою строжайшею обвязать, а притомъ дабы тѣ же монашествующіе, а паче въ губернскихъ городахъ по монастырямъ раздранныхъ одѣжаній не имѣли, и тѣмъ бы сана своего не позорили“, — за этихъ настоятелямъ велѣно всемѣрно смотрѣть, наблюдая, чтобы какъ рясы и клобуки у монаховъ, такъ, буде возможно, и „споднее полукафтание китаевое“, у кого не имѣется, подѣлано было „на щотъ“, или поисправлено; вообще же приказано было наблюсти, чтобы по монастырямъ „всѣ безобразности“, гдѣ таковыя имѣлись, неотмѣнно были приведены въ надлежащій порядокъ, подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строгаго взыскаія за нерадѣніе. 7) Въ губернскомъ (тогда) городѣ Новгородсѣверскѣ встрѣчу всепресвѣтлѣйшей государынѣ велѣно было сдѣлать Спасосѣверскаго новгородскаго монастыря архимандриту Евстафію, съ проживавшимъ въ томъ же монастырѣ на обѣщаніи архимандритомъ Кипріаномъ и со всею монастырскою братією, а также съ протопопами новгородскимъ и лѣньковскимъ и со всѣмъ градскимъ священствомъ и церковнымъ причтомъ, въ мѣстѣ, гдѣ будетъ удобнѣе и „пристойность востребуется“, по согласію съ тамошнимъ господиномъ губернаторомъ, непременно „при колокольномъ во

всѣхъ церквахъ звонѣ“; все духовенство обязывалось быть при этомъ въ „самопервѣйшемъ священномъ облаченіи“, съ животворящимъ крестомъ, а протопопъ лѣвѣковскій долженъ былъ сказать „устное достождное привѣтствіе“ великой государыни.

8) Въ переѣздахъ государыни по уѣзднымъ городамъ вездѣ встрѣчу должно было дѣлать мѣстное духовенство: въ Березномѣ — протопопъ Любарскій, въ Сосницѣ (по причинѣ болѣзни тамошняго протопопа Полторацкаго) намѣстникъ сосницкій Іосифъ Мирводскій, въ Стародубѣ — протопопъ Вуяхевичъ, въ Новомъ Мѣстѣ — симеоновскіе протопопы Стефановскій и Марковскій, изъ коихъ четверемъ: Любарскому, Вуяхевичу, Марковскому и Мирводскому, „по учености ихъ“, велѣно было „изготовитись на устныя привѣтствія“; встрѣчи непременно должны были сопровождаться колокольнымъ звономъ; все городское духовенство, — священство съ церковнымъ причтомъ, обязывалось выходить изъ церкви въ „самопервѣйшемъ“ священномъ облаченіи, безъ хоругвей и большихъ выносныхъ крестовъ, а „единственно съ животворящимъ ручнымъ крестомъ“ и дѣлать встрѣчу въ мѣстѣ, „гдѣ удобность укажетъ“. При этомъ всему духовенству, какъ священству, такъ и всему церковному причту, велѣно было „накрѣпко притвердить“ чрезъ десятоначальниковъ и „съ подписками“, чтобы отъ Чернигова и до бѣлорусской губерніи, въ проѣздѣ всевысочайшей государыни, „никто и никакими просьбами императорское всевысочайшее лицо не отваживался утруждать“; а гдѣ имѣются выданныя сборныя просительныя книги (для собиранія добротныхъ подаваній), то по нимъ разрѣшалось испрашивать пожертвованія только до 1 числа мая 1785 года, а съ того числа протопопы духовныхъ правленій и настоятели монастырей обязаны были отобрать книги и „запечатать ихъ печатями“ до „отшествія всевысочайшаго“; объ этихъ книгахъ изъ консисторій посланы были, куда слѣдо-

вало, надлежащія выписки, съ предписаніемъ, чтобы объ исполненіи сего распоряженія „неотмѣнно было рапортовано“. Въ селахъ, по тракту высочайшаго проѣзда расположенныхъ, духовенству приказано было „за села съ крестами и хоругвями не выходить“, но чтобы всякій священникъ, въ „первомъ“ маломъ облаченіи, т. е. въ ризѣ и епитрахили и „единственно имѣя на блюдѣ“ святой крестъ, при своей церкви стоялъ, съ причетниками, „сколь можно поопрятнѣй одѣтыми“; во время самага проѣзда государыни чрезъ село, производить колокольный звонъ, и если всевысочайшая монархия „благовольтъ близъ церкви остановитись“, то въ то время священникъ, „съ благовишіемъ“ и „во всякой трезвости“, обязанъ былъ святой крестъ „къ всевысочайшему принятію“ поднести, по въ „нагонъ“ (т. е. въ погоню) „вслѣдъ за поѣхавшею, со святынею отнюдь не стремится“. 9) Относительно уѣзднаго города Новаго Мѣста, въ которомъ была одна церковь и при ней небольшое число церковныхъ причетниковъ, сдѣлано было особое распоряженіе, а именно: „для благолѣпствія встрѣтенія“ всепресвѣтлѣйшей монархини, кромѣ особо назначеннаго туда семеновскаго протопопа Стефановскаго и тамошняго — Марковскаго, должны были прибыть десять человекъ священства, съ церковными „первѣйшими“ облаченіями, и съ другимъ духовнымъ правительствомъ — „по снѣжности къ оному городу“, т. е. изъ близъ лежащихъ селъ, кромѣ однакоже селъ, лежащихъ по тракту проѣзда, откуда сказано, „чтобы никто въ то время ни для какихъ причинъ отъ церкви своей не отлучался, во всякъ бы непремѣнно по написанному въ 8-мъ пунктѣ поступалъ“, — о чемъ опять таки велѣно всемъ чрезъ десятиначальниковъ подтвердить, съ подписками, которыя прислать въ консисторію. 10) Наконецъ, въ губернскихъ городахъ Черниговѣ и Новгородѣ-Северскѣ, по монастырямъ велѣно было

въѣздныя и святныя ворота поубрать особыми украшеніями, а для ночныхъ иллюминацій приготовить „довольное число“ плашекъ, коими во все время иллюминированія города, иллюминировать и монастырскія колокольни, „въ приличныхъ мѣстахъ“, однакоже съ частнымъ и рачительнымъ наблюденіемъ, чтобы „подлаго случая отъ того не могло послѣдовать“.

Кромѣ приведенныхъ распоряженій по духовному въѣзду, мы не располагаемъ болѣе никакими архивными данными по интересующему насъ вопросу, и лишены возможности добыть ихъ. Брадъ ли, впрочемъ, приготовленія духовнаго въѣзда имѣли, или могли имѣть какой нибудь выдающійся мѣстный бытовой интересъ. Вѣроятно, у духовенства все дѣлалось по обыкновенію—тихо и спокойно, безъ всякихъ осложненій и замѣшательствъ, а съ полнымъ повиновеніемъ всѣмъ распоряженіямъ епархіальнаго начальства. Забѣлательно то, что путешествіе императрицы Екатерины II чрезъ малороссійскій край почти совпадаетъ съ введеніемъ въ немъ знаменитаго закона 10 апрѣля 1786 года о секуляризаціи монастырскихъ имѣній. Въ теченіи 1786 года совершена была опись всѣхъ этихъ имѣній, послѣ чего всѣ онѣ отобраны были въ казну, и пока что, отъ казны монастыри ничего еще не имѣли, въ захѣлъ отобраннаго. О томъ, какъ относилось духовенство къ этой секуляризаціи, нечего говорить. Впечатленіе несомнѣнно было сильное. Желательно было бы знать, не отразилось ли оно такъ или иначе и на приготовленіяхъ ко встрѣчѣ и принятію императрицы.

IV

Наступилъ памятный въ исторіи черниговскаго края январь мѣсяць 1787 года. До проѣзда императрицы оставалось всего лишь нѣсколько дней. Вездѣ происходили послѣднія слѣшныя

приготовленія. Всѣ испытывали какое-то особенное волненіе, доходившее у многихъ до болѣзни. Нашлись и такіе господа дворяне, которые вздумали оцѣль отказываться, подъ видомъ болѣзни и другихъ причинъ, отъ предстоявшаго каждому дѣла. Въ этомъ отношеніи начали грѣшнить и сами предводители дворянства. Такъ, коропскій предводитель Марковичъ вдругъ прислалъ губернскому предводителю такую докладную записку: „я по старости и слабости моего здоровья, по отданіи надлежащаго уклона, не могу ускорить прибытіемъ въ городъ прежде ея величества“; поэтому онъ просилъ уволить его отъ присутствія у триумфальныхъ воротъ, замѣнивъ его „младшими,“ а его оставить въ Блестовѣ. Лобысевичъ коротко и ясно отвѣтилъ ему: „безъ васъ никакъ обойтись не можно“, — и при этомъ еще „по дружески“ посовѣтовалъ ему, „приготоваясь“ не минуемо быть самому“.

Проѣздъ императрицы дѣйствительно состоялся, съ незначительными отступленіями отъ вышеуказаннаго маршрута. О томъ, какъ все это происходило, мы имѣемъ прекрасный памятникъ, въ видѣ путевого журнала, воденнаго А. Ригельманомъ, изъ котораго и почерпнемъ нужныя намъ свѣдѣнія.

До границы могилевскаго намѣстничества императрицу провожали могилевскій губернский и уѣздные рогачевскій и бѣлицкій предводители, и съ ними 35 человекъ могилевскаго дворянства, а изъ властей генералъ губернаторъ П. Б. Пассекъ и правитель могилевскаго намѣстничества. Въ Несвоевѣ всѣ они откланялись, и возвратились восвояси. Тамъ же императрицу встрѣтили новгородсѣверскій губернаторъ генералъ-майоръ Виби-ковъ, вице-губернаторъ бригадиръ Заводовскій и губернский предводитель дворянства Лобысевичъ, съ дворянами, изъ коихъ двѣнадцать человекъ ѣхали верхомъ предъ каретою е. и. в.,

сминаясь на межахъ уѣздныхъ, такъ равномерно, какъ и капитаны исправники, съ засѣдателями нижнихъ земскихъ судовъ. Въ Несвоевку императорскій кортежъ прибылъ 21 января, т. е. на три дня позже росписанія. Въ третьемъ часу дня, послѣ обѣда, поѣздъ тронулся изъ Несвоевки и, проѣзжая городъ Новомѣсть и Пустой Кривецъ, въ 10 часовъ вечера прибылъ въ Нижнее для почлега, который приготовленъ былъ въ новопостроенномъ каменномъ домѣ помѣщиковъ Миклашевскихъ.

На слѣдующій день, 22 января, въ исходѣ 11-го часа утра, императрица выѣхала изъ Нижняго въ городъ Стародубъ. При вѣздѣ въ Стародубъ началась пушечная пальба, а при церквахъ колокольный звонъ, что и продолжалось до прибытія поѣзда въ дому надворнаго совѣтника Ширая, назначенному для обѣденнаго стола. У воротъ триумфальныхъ, поставленныхъ въ предмѣстїи города, встрѣтилъ государыню стародубскій городской голова, съ кучествомъ и мѣщанствомъ, — всѣ верхомъ на лошадяхъ, и ѣхали предъ каретою, а цеховые, при ихъ значкахъ и въ одинаковой одеждѣ, „каждое ремесло отъ другого отличающей“, стояли по обѣимъ сторонамъ дороги. Такой же порядокъ соблюденъ былъ и во время выѣзда императрицы изъ Стародуба, послѣдовавшаго въ тотъ же день.

Продолжая путь далѣе чрезъ Дохновичи, Андрейковичи, Смячи, императорскій кортежъ прибылъ въ 9 час. вечера въ г. Новгородъ-Сверскъ. У предмѣстья города была встрѣча отъ воинскихъ командъ, магистрата, городского головы, кучества, мѣщанства и ремесленниковъ; далѣе, при новопостроенныхъ отъ дворянства, на большой монастырской улицѣ, величественныхъ каменныхъ триумфальныхъ воротахъ *) стояли губернской пред-

*) Въ этомъ отношеніи Новгородъ-Сверскъ перещеголялъ многіе города. Устроенныя дворянствомъ ворота сохранились и понынѣ, какъ бы въ назиданіе потомству. О нихъ, какъ историческомъ памятникѣ своего рода, рѣчь у насъ впереди особливо.

водитель, уѣздные предводители и собравшіеся во множествѣ дворяне; около дома генераль-губернаторскаго, приготовленнаго для пребыванія императрицы, ее встрѣтили губернаторъ, вице-губернаторъ, предсѣдатели палаты и всѣ присутствующіе разныхъ судовъ, въ губернскомъ городѣ состоявшихъ; во все время проѣзда императрицы чрезъ городъ, производилась пушечная пальба.

На другой день, 23 января, при выходѣ государыни изъ внутреннихъ покоевъ въ назначенную для пріема комнату, представлены были ей преосвященный Иларіонъ епископъ новгородсѣверскій и глуховскій, сопровождаемый двумя архимандритами — настоятелемъ гамальѣвскаго монастыря Іоанномъ и настоятелемъ глуховскаго Петро-Павловскаго монастыря Мельхиседекомъ (знаменитымъ дѣятелемъ Значко-Яворскимъ); при этомъ случаѣ преосвященный Иларіонъ говорилъ рѣчь. Послѣ духовенства, жалованы были къ рукѣ государыни всѣ высшіе чиновники. Потомъ предсталъ родившійся въ 1705 году новгородсѣверскій дворянинъ П. И. Ломиковскій, и рѣчью, имъ сочиненною, приносилъ ея величеству „чувствуемую благодарными сердцами дворянства признательность, за милости отъ престола, на вѣрно-подданныхъ излитыя; за спускъ престарѣлымъ мужемъ губернскій предводитель и великое число дворянства подходили къ рукѣ всемплодивѣйшей государыни“. Въ обѣденному столу императрицы были приглашены преосвященный съ архимандритами, генералитетъ и губернскіе чиновники. Въ 6 час. вечера государыня „изволила войти въ большую залу, гдѣ были представлены и допущены къ рукѣ дамы чиновныхъ особъ и новгородсѣверскаго дворянства, послѣ чего начался балъ, съ разными плясками малороссійскими, и продолжался до того времени, какъ ея величество ретировалась въ свой покой“.

24 января, въ день воскресный, государыня изволила слушать литургію въ церкви св. пророка Иліи, при архіерейскомъ домѣ, совершенную преосвященнымъ Иларіономъ, съ духовнымъ сборомъ. Отъ ея величества пожаловано: преосвященному Иларіову 1000 р., на соборы и домъ архіерейскій 1000 р., новгородсѣверскому Спасо-Преображенскому монастырю 200 р. и на церковь въ городѣ Новомѣстѣ 150 руб.

Изъ Новгородсѣверска императрица вознамѣрилась удостоить своимъ посѣщеніемъ генерала-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго, въ его селѣ — Вишенькахъ. Съ этою цѣлію, по окончаніи литургіи, въ 9³/₄ часовъ утра, она изволила выѣхать изъ Новгородсѣверска, при пушечной пальбѣ и всѣхъ тѣхъ почестяхъ, какія наблюдаемы были во время въѣзда въ городъ. Продолжая путь черезъ Блистову, Иваньковъ, императрица въѣхала въ село Вишеньки, при пальбѣ изъ пушекъ, поставленныхъ предъ домою графа Румянцева. Обрадованный хозяинъ, встрѣтя ея величество у крыльца, препроводилъ въ покои, обновленные высочайшимъ присутствіемъ всемилостивѣйшей государыни; при обѣденномъ столѣ была вокальная и инструментальная музыка, генералу-фельдмаршалу принадлежащая, а при питіи за высочайшее здравіе происходила пушечная пальба; по выходѣ изъ за стола, зажжена была предъ домою, построеннымъ въ готическомъ вкусѣ, иллюминація, съ разноцвѣтными огнями и прозрачными надписями и изображеніями^{*)}; государыня, при изъявленіи хозяину благоволенія, въ 5 час. 45 мин. вечера изволила отправиться черезъ село Купичи въ городъ Сосницу, *) куда прибыла въ 10-мъ часу вечера и имѣла ночлегъ въ домѣ помѣщика Полторацкаго.

*) Значитъ, села Верба и Звѣтзовъ остались въ маршруте.

Въ вѣкоторомъ разстояніи отъ города встрѣтили императрицу воинскія команды, всѣ чиновники, купечество, мѣщанство и ремесленныя. 25 января государыня изволила пожаловать на строившуюся тогда въ г. Сосняцѣ соборную церковь 500 руб. Въ тотъ же день съ 9 ч. утра путешествіе продолжалось черезъ Меноу на Березное, гдѣ былъ обѣдъ. Между Меною и Березнымъ кончалась граница новгородсѣверской губерніи и начиналось намѣстничество черниговское.

При вѣздѣ въ Березное, у воротъ триумфальныхъ, встрѣтили императрицу черниговскій губернаторъ Милорадовичъ, вице-губернаторъ Новиковъ и дворянское общество; по обѣимъ же сторонамъ дороги стояли городскіе чиновники, купечество, мѣщанство и цеховныя, съ значками ихъ управъ; въ домѣ, приготовленномъ для императрицы, ее встрѣтилъ архимандритъ черниговскаго Елецкаго Успенскаго монастыря о. Геродей, который говорилъ торжественную встрѣчную рѣчь. Послѣ обѣденнаго стола, кортежъ въ 2 ч. 25 м. дня тронулся изъ Березнаго, въ сопровожденіи двѣнадцати черниговскихъ дворянъ, ѣхавшихъ верхомъ предъ каретою и смѣнявшихся на станціи такимъ же числомъ сотоварищей своихъ. Проѣхавъ чрезъ Брусилувъ, императрица имѣла вѣздъ въ Черниговъ въ 6-мъ часу вечера 25 января, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и пушечной пальбѣ съ крѣпости.

За двѣ версты отъ города, государыню встрѣчали верхомъ на лошадяхъ генераль-аншефъ баронъ Ельмитъ, правитель намѣстничества Милорадовичъ (успѣвшій такъ скоро прискакать изъ Березнаго), князь Голицынъ и генераль-маіоръ Салтиковъ. Далѣе, у воротъ триумфальныхъ находились: вице-губернаторъ, предсѣдателя палаты, всѣ присутствующіе судебныхъ мѣстъ губернскаго города, граждане и ремесленники, стоящіе по сторо-

намъ дороги. При вступленіи въ черниговскую крѣпость, государыню встрѣтилъ комендантъ бригадиръ Мухинъ, съ артиллерійскою и инженерною командою, и „всеподданнѣйше подносилъ ея величеству градскіе ключи“. Лучшія зданія и улицы во всемъ городѣ были иллюминированы.

Черниговцы ожидали императрицу съ немалымъ волненіемъ. Намѣстническое правленіе оповѣстило всѣхъ своихъ подначальныхъ, что „ея императорское величество прибыть изволитъ сей губерніи на первую станцію въ городъ Березну января 21“. По этому поводу и въ городскомъ магистратѣ опредѣлено: „старостѣ городскому Манайлѣ Збинцу дать указъ, чтобы онъ всѣмъ подвѣдомымъ магистрату г. Чернигова жителямъ обь ономъ предприемлемомъ всевысочайшемъ шествіи черезъ повѣстку далъ знать, съ тѣмъ, чтобы они для учиненія распоряженій относительно встрѣчи при вступленіи ея имп. величества въ здѣшній городъ и изъявленія должнаго усердія явились къ общему совѣту въ городской магистратъ и гор. думу, а за таковою ихъ всѣхъ явкою, совмѣстно съ ними и город. думою, учинить о томъ къ надлежащему завременному приготовленію общее распоряженіе, о чемъ увѣдомить и городскую черниговскую думу“. Повѣстка была разослана, и мирные граждане гор. Чернигова „завременно“, т. е. до 21-го января собирались въ магистратъ и городскую думу: все думали о томъ, какъ бы торжественнѣе устроить достодолжную встрѣчу императрицы. А чиновники всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, обязанные, въ слухъ циркуляра Румянцова, ожидать посѣщенія императрицы „три дня предъ прибытіемъ и три дня по прибытіи ея“, на самомъ дѣлѣ ожидали семь дней предъ прибытіемъ и три дня по прибытіи; собирались каждый день въ торжественныя засѣданія и будучи ежедневно „готовыми на ожиданіе“.

26 января утром императрица принимала преосвященнаго Теофила епископа черниговскаго и нѣжинскаго, который привѣтствовалъ ее рѣчью и поднесъ икону свв. мучен. князей Бориса и Глѣба, хлѣбъ и книги Нонаго Завѣта, печатанныя въ Черниговѣ; потомъ преосвященный и съ нимъ архимандритъ Клецкаго монастыря Героеей подходили къ рукѣ государыни, а за ними и всѣ „чиновныя особы“ города удостоились того же; затѣмъ предсталъ черниговскій губернскій предводитель дворянства А. А. Полетика, и также говорилъ приготовленную имъ рѣчь, *) послѣ чего онъ и „великое число“ дворянъ были допущены къ рукѣ. За обѣденнымъ столомъ, вмѣстѣ съ императрицей, были преосвященный съ архимандритомъ, генералитетъ, чиновники наместничества и дворяне, имѣвшіе полковничьи чины. Вечеромъ, при выходѣ государыни въ большой залъ, жалованы были къ рукѣ дамы знатнѣйшихъ чиновниковъ и дворянъ, и былъ балъ для дворянства обоюга пола **).

27 января императрица пожаловала преосвященному Теофилу епископу черниговскому и нѣжинскому 1000 р., ***) на

*) Въ этомъ отношеніи онъ перещеголялъ своего товарища — новгородсѣверскаго предводителя, которому много уступалъ въ распорядительности.

**) Бытописатель ничего не говоритъ здѣсь о «пляскахъ малороссійскихъ», которыми дворянство увлекалось такъ въ Новгородсѣверскѣ. Но несомнѣнно онъ былъ и въ Черниговѣ. Не можетъ быть, чтобы балъ, въ присутствіи императрицы, обошелся безъ національных старинныхъ малороссійскихъ танцевъ, которыми малороссія всегда славилась.

***) Епископы встарину очень любили пользоваться такою царскою милостію; не чужды они были и того, чтобы при случаѣ выпросить ее, подъ общими предлогами скудости средствъ монастырскихъ и своихъ собственныхъ. Въ XVII вѣкѣ, вскорѣ по присоединеніи малороссіи къ московскому государству, начинается цѣлый рядъ хожденій представителей высшаго малороссійскаго духовенства къ московскому правительству по дѣламъ церковнымъ вообще, а кстатѣ и за «милостію», которая и текла оттуда широкимъ потокомъ — деньгами и натурою (объ этомъ см. у В. О. Эйнгорна «Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ XVII в.»).

соборъ и домъ архіерейскій 1000 руб., въ соборную церковь Спаса Преображенія 200 р., Елецкому Успенскому монастырю 300 р., архимандриту этого монастыря Героою 300 р. и на богадѣльный домъ 45 руб. Въ началѣ 2-го часа по полудни императрица слушала молебенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, откуда проѣхала въ Елецкій монастырь, — и тамъ также слушала молебенъ, отслуженный архимандритомъ Героою въ Успенскомъ храмѣ. Во время выѣзда государыни изъ Чернигова снова производилась пушечная пальба, а при всѣхъ церквахъ колокольный звонъ; у воротъ триумфальныхъ стояли чиновники наѣстничества, а за воротами кушцы, ищане и цеховые.

Продолжая путь черезъ Выбли, Куликовку и Дремайловку, императорскій поѣздъ прибылъ въ Нѣжинъ въ 7 час. 20 м. вечера *). При началѣ предмѣстья поставлены были дѣвъ пирамиды, освѣщанныя огнями; около этихъ пирамидъ императрицу встрѣтили: городничій, присутствующіе уѣзднаго суда, члены городского магистрата, купечество, ищанство и ремесленные управы. Далѣе, при построенныхъ греческимъ обществомъ триумфальныхъ воротахъ, хорошо иллюминированныхъ, предстали для встрѣчи государыни, съ хлѣбомъ — солью, всѣ нѣжинскіе греки, съ ихъ женами и семействами. Ночлегъ для императрицы приготовленъ былъ въ домѣ графа А. А. Безбородко; около этого дома встрѣчали ее предводитель дворянства, съ дворянами.

28 января, при выходѣ государыни изъ внутреннихъ покоевъ, представлены были ей настоятель нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ Дорогой и изъ іерусалим-

*) Намъ неизвѣстно точно часъ выѣзда императрицы изъ Чернигова. Полагаемъ, что онъ состоялся не раньше 3 ч. по полудни. А если такъ, то приходится только удивляться той быстротѣ, съ какою шло императорскій кортежъ, успѣвавшій приблизительно за 4 1/2 часа совершить 73 версты (счетъ по маршруту), да притомъ еще съ остановками. У насъ имѣются въ виду только остановки на станціяхъ и въ городахъ.

скаго монастыря архимандритъ Варооложей *), съ прочимъ духовенствомъ, причемъ архимандритъ Доросей говорилъ рѣчь, „изъявляющую радость, посѣщеніемъ ея величества во всѣхъ произведенную“, и поднесъ ей хлѣбъ — соль и образъ Воскресенія Христова **). Послѣ духовныхъ, жалованы были къ рукѣ дамы чиновниковъ, дворянъ и гражданства; за ними слѣдовали: городничій съ присутствующими, уѣздный предводитель и нѣжинское дворянство и купечество; потомъ предстало нѣжинское греческое общество, причемъ одинъ изъ членовъ этого общества — Павло Элкардъ говорилъ императрицѣ рѣчь на греческомъ языкѣ. Государыня пожаловала нѣжинскому архимандриту Доросею 500 р., іерусалимскому — Варооломею также 500 руб., на нѣжинскій Благовѣщенскій мужескій монастырь 200 р., а на женскій Введенскій — 150 руб..

Послѣ обѣденнаго стола, къ которому былъ приглашенъ и архимандритъ Доросей, императорскій поѣздъ въ половинѣ 2-го часа дня отправился въ дальнѣйшій путь, черезъ станціи Володькову Дѣвиду, Носовку и Козары, въ г. Козелоць, куда и прибылъ около 7 ч. вечера для ночлега.

Козары — прежняя територіальная граница двухъ соседнихъ губерній — кievской и черниговской. Поэтому предъ въѣздомъ въ Козары были также устроены пограничныя триумфальныя ворота; около нихъ получили отпускъ черниговскій губернаторъ Милорадовичъ и вице-губернаторъ Новиковъ, и встрѣтили государыню кievскій губернаторъ Ширковъ, губернский

*) Вѣроятно пріѣхавшій сюда собирать подаянія.

***) Очевидно, подарокъ готовился еще по первому распоряженію. Тогда пріѣздъ императрицы ожидался въ апрѣлѣ, т. е. послѣ пасхи. Такой образъ былъ бы тогда кстати. Разъ его кушили, то видно не хотѣли уже перемѣнять.

предводитель дворянства Капнисть, предводители дворянства сосѣднихъ уѣздовъ и до 100 человекъ дворянъ, а также кievскій городской голова и головы сосѣднихъ городовъ, съ купечествомъ, мѣщанствомъ, цеховыми (последніе со значками своими) и множествомъ поселянъ. Двѣнадцать человекъ конныхъ дворянъ и двадцать поселянъ и бывшихъ казаковъ малороссійскихъ провожали карету ея величества. Около гор. Козельца и въ самомъ городѣ императрицу встрѣчали многіе князья и генералы изъ Кіева; былъ и представитель отъ кievскаго митрополита архимандритъ переяславскаго монастыря Іоиль, удостоившійся получить на свой монастырь 300 р.. Кроме того, государыня по обыкновенію одарила и козелецкіе монастыри — мужской Георгіевскій и женскій Богословскій, выдавъ имъ по 150 руб.

29 января, въ десятомъ часу утра, императрица выѣхала изъ Козельца, чрезъ Семиполки и Бровары, въ Кіевъ, куда и въѣхала, около 5 часовъ вечера, послѣ обѣда, бывшаго въ Броварахъ:

Мы не описываемъ подробно путешествія государыни отъ Козарь до Кіева, ибо на этомъ пути всё почести и все устройство принадлежало уже кievлянамъ. Они несомнѣнно сдѣлали все гораздо пышнѣе и торжественнѣе. При всякой остановкѣ вообще наблюдалось чрезвычайное многолюдство. И дворяне кievскіе поусердствовали гораздо больше, чѣмъ, напримѣръ, новгородцевскіе: тамъ, гдѣ положено было 12 человекъ, являлось 20, а то и всѣхъ 100.

Всякому дѣлу всегда итогъ подбиваютъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ. По отъѣздѣ императрицы всѣ успокоились, и начали понемногу подводить счеты и итоги. Дѣло это также не

обошлось безъ затрудненій и осложненій. Дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ—это искони извѣстная трудность во всѣхъ дѣлахъ, а преимущественно въ дѣлахъ общественныхъ. Новгородсѣверское дворянство со всею силою доказало справедливость этого положенія.

Выше было сказано, что уѣзднымъ предводителемъ дворянства повгородсѣверской губерніи предоставлено было на собранія деньги покупать съѣстные припасы, и вообще расходовать деньги по своему усмотрѣнію, и только деньги на устройство триумфальныхъ воротъ доставлять полностью губернскому предводителю. Что до съѣстныхъ припасовъ, то они, конечно, были такъ или иначе приобрѣтены. Когда пришлось давать отчетъ, то почти у всѣхъ предводителей оказался дефицитъ, а денегъ общественныхъ, само собою разумѣется, ни копѣйки. Стародубскій предводитель изъ оставшихся у него на рукахъ денегъ всѣ издержалъ, покупая, между прочимъ, „свѣчи яловые“ и плошки для иллюминаціи, которая отнесена была къ предметамъ усердія дворянскаго(?). Больше же всего онъ издержалъ на покупку „байки для постели по крыльцамъ“ и хотя, по донесенію его, „за продажей одной байки послѣ воротилось 55 р.“, тѣмъ не менѣе усердному предводителю пришлось доложить къ общественнымъ еще и собственнымъ денегъ 22 р. 35 к. У мглинскаго предводителя недостатокъ въ деньгахъ оказался вслѣдствіе того, что дворяне такъ и не отдали ему причитавшихся съ нихъ сборовъ, всего въ суммѣ 218 р. 95 к. Кролевецкій предводитель поставилъ счетъ нѣсколько интереснѣе другихъ. Онъ купилъ барановъ на жаркое, да очень рано, такъ что до пріѣзда государыни ихъ пришлось кормить, для чего покупать сѣно и овесъ. Въ счетъ его читаемъ: „на кормъ барановъ за 11 пуд. сѣна 88 коп. за 11 мѣровъ овса 1 р. 65 к., да за мѣхъ на овне 23 коп.“

Составивъ отчетъ изъ такихъ мелочей, предводитель вынужденъ былъ показать все таки, что у него должно бы оставаться 23 к. Но за то онъ представилъ и другой счетъ, по которому уже значился дефицитъ 15 р. Для покрытiя этого дефицита предводитель догадался впрочемъ продать одному мѣщанину оставшихся восемь барановъ, восемь индѣекъ и два гуся, за что ивъ выручено всего 13 р. 54 к. Такимъ образомъ, получался все таки недочетъ 1 руб. 46 коп., а по зачетъ остатка—1 руб. 23 коп., которые онъ считалъ своимъ „ущербомъ за издержанный на барановъ кормъ“.

Замѣчательно то, что такiя печальныя вѣсти Лобысевичу приходилось получать въ отвѣтъ на просьбу о присылкѣ собранныхъ денегъ для расплаты по счетамъ. Но этого мало. Нашлись и такiе г.г. предводители, которые на эту просьбу губернскаго предводителя отвѣчали просьбою-же аналогичнаго характера, т. е. въ свою очередь просили денегъ, въ помощь себѣ, для такой же расплаты. Такъ, сосницкiй предводитель сообщалъ, что всѣ собранныя деньги пошли на приготовленiе съѣстныхъ припасовъ,—и мало..... просилъ: „хотя маленькое еще нашему уѣзду сдѣлать вспоможенiе, о чемъ и предписать другимъ ближайшимъ уѣздамъ, кои не на дорогѣ стоятъ и не имѣтнуть равнаго съ прочими понесенiя“. Лобысевичъ, обидѣвшись, отвѣтилъ дерзновенному предводителю такъ: „писалъ я къ вамъ о присылкѣ 250 рублей, хотя писать не долженъ былъ, а долженъ былъ получить тѣ деньги, яко сумму, въ общественное дѣло должную; но вы, милостивый государь, вмѣсто присылки тѣхъ денегъ, надо мною и надъ общественнымъ уставомъ сѣяться изволите, когда, вмѣсто присылки своихъ на комиссiю и на дворянское строенiе, мною требуемыхъ, въ отвѣтъ писать изволите, чтобъ еще вамъ денегъ съ прочихъ уѣздовъ приславно, въ то

время, когда вы своихъ уѣздныхъ денегъ никуда въ предписанное не употребили, а когда и употребите въ предписанное, то не болѣе станетъ, какъ сто рублей, ибо предписывано столько, чтобы еще на общественную нужду, неминуемо окончанія и денегъ требующую, оставить“. Получился ли изъ этого наставленія какой толкъ, неизвѣстно. Думаемъ, что врядъ ли. Теперь трудно уже было добиться отъ дворянъ того, что хотѣлось. Императрица проѣзжала, и все считали дѣло законченныя, а всякую отчетность излишнюю; пѣкоторые же не хотѣли признавать за губернскимъ предводителемъ даже и права подымать вопросъ объ отчетности. Въ этомъ отношеніи интересенъ отзывъ пономѣтскаго предводителя Валѣнскаго, который остался вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ до конца. На требованіе Лобыевича о присылкѣ остальныхъ денегъ и объ отчетѣ, онъ отвѣтилъ: „въ вознамѣренномъ расчетѣ не можетъ доходить никакой ко мнѣ надобности, ибо еще прежде изъяснился я въ бывшемъ предъ ея мѣ собраніи, что изъ взысканной отъ дворянъ суммы ничего у меня въ остаткѣ нѣтъ, но вся она состоитъ въ расходѣ, какъ то отослано мною самимъ, и мимо меня дошло до рукъ вашихъ съ уѣзда моего 522 руб. и 40 коп., издержано на сооруженіе 11-ти пирамидъ и двухъ уѣздныхъ столбовъ, также на покупку сукна для высочайшаго вѣщества во дворецъ 230 руб., а оставшіяся отъ того деньги употреблены все на заготовленіе съѣстныхъ и питьевыхъ припасовъ, которые гораздо превышали число, назначенное въ планѣ, въ разсужденіи того, что станція, опредѣленная мнѣ, была въ самомъ уѣздномъ городѣ, гдѣ все проѣзжіе знатные чины, также и многіе отъ святи ея величества, останавливаясь, угощаемы были дворянскимъ иждивеніемъ, а сіе самое и требовало большихъ расточеній, нежели какъ по тому плану предписано; въ чемъ однакъ-жъ обязанъ я своимъ отчетомъ одному только здѣшнему

обществу, а никто другой притязывать того себѣ не имѣть права; вслѣдствіе чего, объяснивъ я выше, koliko число денегъ издержано мною на важные предметы, и сколько также получили отсель ваше высокоблагородіе, не нахожу никакой дальней надобности заниматься подробнымъ исчисленіемъ прочихъ мелкихъ издержекъ, кои хотябъ, надъ чаяніе, могли кому показаться противъ другихъ станцій въ чемъ либо излишествовать, но однако по тогдашнему времени были онѣ здѣсь необходимо нужны, какъ то и само изубыточившееся въ семь случаевъ дворянство никакова за то не имѣть нареканія; о чемъ объявлявъ вашему высокоблагородію, съ всегдашней моею къ вамъ преданностію остаюсь⁶. На такой откровенный отзывъ приходилось только замолчать, что Лобысевичъ и сдѣлалъ. Зная вольномыслие Велѣвскаго по прежнему дѣламъ сего рода, онъ оставилъ его въ покоѣ, и требованія свои направлялъ на другихъ предводителей, большинство которыхъ также „не мало удивлялись такимъ требованіямъ“ и отчетовъ не давали.

Больше всего Лобысевичъ смущался тѣмъ обстоятельствомъ, что построенныя имъ съ такою поспѣшностію триумфальныя каменные ворота оставались невыплоченными. Объ этихъ воротахъ мы располагаемъ болѣе подробными свѣдѣніями.

Между многими приготовленіями къ встрѣчѣ императрицы, дворянство новгородсѣверской губерніи, въ ознаменованіе „искреннѣйшаго своего усердія“, положило устроить, при въѣздѣ въ Новгородсѣверскъ, каменные триумфальныя ворота, дабы онѣ остались „сего столь возжелѣннаго случая памятникомъ вѣчнымъ навсегда“. Почему именно дворянство желало устроить каменные ворота, это видно и изъ постановленія его, въ которомъ опять такъ читаемъ: „дабы оныя остались монументомъ на всегдашнее время“. Интересны въкоторыя подробности устройства воротъ:

Губернскій предводитель Лобисевичъ, отъ лица всего дворянства, договорилъ въ сентябрѣ 1786 г. двухъ подрядчиковъ—климовскаго купца Чадина и ярославскаго крестьянина Самалѣтова, коихъ и обязалъ контрактомъ, чтобы они по переданному имъ плану и фасаду устроили на отведенномъ мѣстѣ, по монастырской улицѣ, каменныя ворота, пачавъ постройку ихъ съ 15-го сентября и непремѣнно закончивъ ее „совершенною и полною отдѣлкою“ къ 1 ноября того же года. Цѣна условлена была 1300 руб., причемъ въ контрактъ вставлено было еще и такое обязательство, что если подрядчики, не смотря на случающіяся ненастья и жестокости холода, окончатъ работу непремѣнно къ 1-му числу ноября, т. е. за полтора мѣсяца, и произведутъ ее „во всемъ сходственно ихъ обязательству“, то за такое усердіе имъ полагалась еще и надбавка къ уговорной цѣнѣ, въ суммѣ 100 руб.; если же они не усилятъ съ окончаніемъ работы къ назначенному сроку, то подвергали себя штрафу, по вычисленію стоимости неоконченной работы изъ общей уговорной цѣны.

Итакъ, одинъ подрядчикъ за работу, безъ матеріаловъ, которые были приготовлены хозяйственнымъ распоряженіемъ предводителя, должны были получить 1400 руб. На самомъ дѣлѣ подрядчики не устояли въ своемъ условіи и не окончили воротъ къ назначенному сроку, почему, вмѣсто надбавки, лишились даже суммы 675 р. съ общей уговорной цѣны. Впрочемъ, это было кстаті, ибо все равно предводитель не располагалъ достаточными общественными денежными средствами и не состояніи былъ бы расплатиться сполна. Еще въ октябрѣ 1786 г. онъ обращался къ увѣднымъ предводителямъ съ такимъ циркулярнымъ письмомъ: „ко всѣмъ г.г. предводителямъ, въ томъ числѣ и къ вамъ сіе послѣднее пишу, что за недосылкою отъ увѣдовъ денегъ для достроенія воротъ, оное строеніе, возмѣвъ во всѣхъ

матеріалахъ оскудѣніе и въ платежѣ подрядчикамъ по контракту неустойку, останавливается, чего ради къ поправленію худыхъ могущихъ быть слѣдствій, ускоряйте присылкою предписаннаго числа денегъ вашими нарочными, по полученіи сего немедленно, яко уже не осень, но почти зима наступаетъ*. Но сколько ни обращался онъ къ уѣзднымъ предводителямъ съ своими требованіями о присылкѣ денегъ на ворота, сколько ни просилъ ихъ, даже съ угрозами,—все это тогда было почти напрасно. Нашлось послѣ немного денегъ только у конотонскаго, короцкаго и кролевецкаго предводителей. Первый изъ нихъ увѣдомлялъ что изъ сбора на ворота у него осталось 4 руб. 30 коп. да „за проданное послѣ того сукно, купленное на тотъ случай“ 13 руб. 65 коп.; второй извѣщалъ, что осталось у него въ дворянской опека только 50 р. денегъ, „кои, ежели прочіе господа предводители согласятся за постройку воротъ рядчику за плату учинить, прислать къ в. в. имѣю“; наконецъ, кролевецкій предводитель хвалился, что имъ „закуплены были написанные въ планѣ дворянскихъ должностей нужные питейные, столовые и съѣстные припасы, но оны не были употреблены, по сему случаю вырученныхъ за распродажею ихъ денегъ состоитъ въ наличности 150 руб.*. Но на эти ничтожныя остатки немислимо было окончить такое грандіозное предпріятіе. Оно такъ и осталось неоконченнымъ, такъ что императрицу пришлось встрѣчать въ воротахъ, построенныхъ только вчера, но далеко еще незаконченныхъ отдѣлкой. Успѣшному окончанію воротъ, очевидно, много препятствовало еще и то обстоятельство, что кромѣ ихъ, на границѣ губерніи построено было двѣнадцать пирамидъ и на границахъ всѣхъ уѣздовъ, чрезъ которые было шестіе, поставлено было по два столба, съ означеніемъ имени уѣзда. Насколько все это нужно было, можно видѣть

изъ слѣдующаго распоряженія графа Румянцова, сдѣланнаго въ декабрѣ 1786 г., за мѣсяць предъ прїѣздомъ императрицы: „въ разсужденіи жестокихъ стужъ, кои въ семь краѣ обыкновенно превосходятъ въ генварѣ мѣсяцъ бываютъ, полагаю: ежели бы на границѣ сей губерніи, при въѣздѣ е. и. в., не было воздвигнуто триумфальныхъ воротъ, быть собранію при первой станціи, гдѣ и пирамиды ежели бы были сооружены и въ полѣ поставлены, снявъ. поставить, ... Гдѣ? Очевидно, не въ полѣ, не на границѣ, а при самой станціи, т. е. въ поселеніи. Итакъ, когда почти все уже было готово, предлагалось ломать и переносить на другія мѣста. А между тѣмъ пирамиды полагалось еще „одѣть цвѣтами“, т. е. выкрасить разноцвѣтными красками.

Но возвращаемся къ воротамъ. На нихъ рѣшено было изобразить гербы всѣхъ одиннадцати уѣздовъ новгородсѣверской губерніи. Незвѣстно только, удалось ли исполнить это къ прїѣзду государыни. Врядъ ли. Красить и рисовать зимою на морозѣ едва ли было удобно и возможно. Однимъ словомъ, сколько ни старался А. К. Лобысевичъ, ему такъ и не удалось окончить триумфальныхъ Екатерининскихъ воротъ ни до прїѣзда государыни, ни послѣ того.

Преемникомъ Лобысевича по должности новгородсѣверскаго губернскаго предводителя дворянства былъ Г. П. Искрацкій. Первою его заботою было совершенное окончаніе триумфальныхъ воротъ. Въ одной изъ своихъ дѣловыхъ бумагъ въ декабрѣ 1787 года онъ такъ говоритъ объ этомъ: „дабы и далѣе не оставался недоконченнымъ сей монументъ, и на будущее время украшеніемъ городу служить могущій, я, избранъ будучи на мѣсто помянутаго г-на Лобысевича губернскимъ предводителемъ, согласенъ также тому обществу дворянскаго намѣренію, и желаю произвести оное въ дѣйство.“

Начались снова денежные дополнительные сборы съ дворянъ на докончаніе воротъ, а также и натуральная повинность ихъ, напр. вывозъ песку, воды и проч.; наряжена была особая коммисія для пріемки всѣхъ оставшихся строительныхъ матеріаловъ отъ прежнихъ подрядчиковъ; ближайшее руководство и наблюденіе за работами поручено было дворянину Пригару; дѣло пошло было сразу довольно успѣшно, но вскорѣ же остановилось по причинѣ неуплаты дворянами собиравшихся на это денегъ. Прежде всего, предполагалось обратить на это образовавшіяся за дворянами недоимки установленнаго въ 1786 году пятиконѣчнаго „душевого сбора“. Но дѣло по взысканію этихъ недоимокъ тянулось очень медленно. Погарскій предводитель доносилъ, что за дворянами числится въ недоимкѣ 88 р. 65 к., которую онъ и требовалъ чрезъ посыльныхъ нарочныхъ, но г.г. недоимщики „по упорству ничего не даютъ“; новгородсѣверскіе дворяне также „отдать поуирамились“ свои недоимки; въ общемъ такихъ недоимокъ насчитывалось до 500 рублей.

Уирамились дворяне выполнять и свои натуральныя повинности. По требованію крелевецкаго предводителя, проживавшій въ я. Воронежѣ дворянинъ Гаврило Пѣшовецъ назначенъ былъ для принятія матеріаловъ, доставленныхъ къ мѣсту производства работъ. Не желая подчиниться требованію предводителя, онъ „отвѣчая грубо, исполнить предводительскаго требованія отказался“, заявивъ при этомъ, что „онъ-де дворянинъ таковъ, какъ и всѣ“. Послѣдовала жалоба губернскому предводителю, а тотъ въ свою очередь жаловался губернатору Бибикову: „какъ сія ослушность тѣмъ наипаче предосудительною почитаться должна, что онъ, Пѣшовецъ, не только не уважилъ требованія губернскаго и уѣзнаго предводителей въ дѣлѣ, до общественной пользы относящемся, но подаетъ тѣмъ поводъ и другимъ

дѣлать подобное пренебреженіе и непочитаніе власти, закономъ установленной, для того вашему высокопревосходительству на благо-разсмотрѣніе о томъ представляя, прошу, дабы прихѣръ сей ослушности могъ служить Пѣшовцу раскаяніемъ, а другимъ въ предосторожность, повелѣть предать его суду, къ поступленію по законамъ“.

Съ такими затрудненіями и осложненіями приходилось г. Искрицкому заканчивать постройку воротъ. Тѣмъ не менѣе, въ 1789 году, т. е. спустя два съ половиною года послѣ проѣзда императрицы, ему удалось таки совершенно окончить ихъ и отдѣлать, „какъ было можно наилучше“.

Сооруженныя „восторженнымъ чувствомъ усердія дворянскаго сословія къ великой мапархпѣ — для памяти потомству“, новгородсѣверскія триумфальныя ворота, въ теченіи полувѣка со времени устройства ихъ, оставались безъ всякой поддержки, или ремонта, и естественно пришли въ крайне обветшалое состояніе. Для приведенія ихъ въ „прежнюю благовидность“, съ разрѣшенія бывшаго черниговскаго, полтавскаго и харьковскаго генералъ-губернатора графа В. В. Левашова (1835—1836), открыта была между новгородсѣверскимъ дворянствомъ подписка, по которой собрано на этотъ предметъ 1011 руб. 30 коп. ассигнаціями. Но суммы этой на починку воротъ оказалось недостаточно, ибо по смѣтѣ, составленной губернскимъ архитекторомъ въ 1836 году, исчислено было на починку ихъ 6995 руб. 43 к. ассигнаціями. Поэтому дворянствомъ новгородсѣверскаго уѣзда рѣшено было и въ надлежащемъ порядкѣ возбуждено ходатайство о томъ, чтобы триумфальныя ворота совершенно уничтожить, съ предоставленіемъ матеріала, какой отъ нихъ останется и окажется годнымъ, въ распоряженіе дворянства, издержками коего было сдѣлано сооруженіе ихъ. Ходатайство это было вскорѣ уважено управляющимъ

министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, что видно изъ предложенія его черниговскому гражданскому губернатору отъ 9 марта 1840 года. Вслѣдствіе этого дворянство новгородсѣверскаго уѣзда въ собраніи 16 іюня 1840 года постановило: „тріумфальныя ворота, несламыя, продать цѣлостно съ публичнаго торгу, и вырученныя за оныя деньги, какъ равно и собранныя на починку ихъ 1011 руб. 30 коп., отослать навсегда въ черниговскій приказъ общественнаго призрѣнія, для приращенія процентами, которые употреблять на вспомошествованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ тамошней (т. е. черниговской) гимназіи“. Это постановленіе, по порядку, представлено было на разсмотрѣніе черниговскаго гражданскаго губернатора В. А. Шереметева, который, основываясь на вышеозначенномъ предложеніи къ нему управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ свою очередь предложилъ было новгородсѣверскому предводителю дворянства немедленно распорядиться о продажѣ воротъ желающимъ, согласно постановленію дворянства, а относительно „назначенія имѣющей выручиться за оныя суммы, равно и суммы, собранной дворянствомъ по поднесѣ — 1011 руб. 30 коп.“ представилъ тогда же на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. По распоряженію новгородсѣверскаго предводителя дворянства, произведена была сперва оцѣнка тріумфальныхъ воротъ: новгородсѣверская городская дума, чрезъ присланныхъ оцѣнщиковъ и гласныхъ думы, оцѣнила ихъ въ 57 руб. 14²/₇ коп. серебромъ (т. е. 200 руб. ассигн.). Признавая эту оцѣнку малозначительною, предводитель дворянства относился вслѣдъ затѣмъ къ уѣзному землемѣру съ просьбою о повѣркѣ ея. Впослѣдствіи же былъ командированъ для сего губернскимъ начальствомъ помощникъ губернскаго архитектора, который оцѣнилъ ворота въ 50 руб. серебромъ. Тогда на продажу воротъ были

назначены публичные торги, на которыхъ послѣдняя высшая цѣна—87 руб. объявлена была мѣстнымъ провизоромъ Ольденбургеромъ, о чемъ новгородсѣверскій предводитель и представилъ было губернскому предводителю, съ просьбой утвердить торги на продажу воротъ. Между тѣмъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ вышеупомянутое представленіе черниговскаго гражданскаго губернатора относительно назначенія денегъ, и увѣдомилъ его, что, „поеліку постройка триумфальныхъ воротъ произведена изъ суммы, собранной отъ дворянъ цѣлой губерніи, то и обстоятельство объ употребленіи денегъ, имѣющихъ выручиться чрезъ продажу воротъ, слѣдуетъ предоставить обсужденію дворянства всей губерніи“. Такъ и было сдѣлано.

Совершенно иначе взглянуло на это дѣло черниговское губернское дворянское собраніе. Въ засѣданіи 10 октября 1841 года, по докладу объ этомъ губернскаго предводителя В. Н. Ладомірскаго, оно сдѣлало такое постановленіе: „дворянство черниговской губерніи, обращаясь къ времени устроенія триумфальныхъ воротъ при вѣздѣ въ Новгородсѣверскъ, къ тому незабвенному событію, въ память котораго усердіемъ предшественниковъ нашихъ это зданіе воздвинуто, и поставляя себѣ священнымъ долгомъ исполнить предназначенную цѣль устроенія ихъ, единогласно полагаетъ: триумфальныя ворота въ Новгородсѣверскъ, какъ памятникъ для позднѣйшаго потомства, сооруженный усердіемъ дворянства въ ознаменованіе времени, въ которое нашъ край былъ очастливленъ пребываніемъ великой государыни Екатерины II, оставить въ прежнемъ ихъ видѣ, и какъ оимъ отъ времени пришли нынѣ въ обветшалость, то потребную для исправленія ихъ сумму, которой по смѣтѣ исчислено 6995 р. 43 к. ассигнаціямъ, составить отъ добровольнаго пожертвованія дворянствою, для чего

открыть во всѣхъ уѣздахъ, по распоряженію мѣстныхъ предводителей дворянства, подписку, съ тѣмъ, чтобы собранная на сей предметъ сумма была выслана губернскому предводителю въ полное его распоряженіе, вмѣстѣ съ пожертвованною раньше новгородсѣверскимъ дворянствомъ суммою 1011 руб. 30 коп. асс.; губернскому предводителю поручить привести триумфальныя ворота въ прежнее ихъ состояніе и видъ, не измѣняя ни въ чемъ ихъ архитектуры; если же отъ суммы, собранной съ пожертвованіемъ по починкѣ воротъ окажется остатокъ, то предоставить внести его въ приказъ общественнаго призрѣнія, съ назначеніемъ процентовъ на поддержаніе воротъ въ благовидности навсегда.—7 октября 1844 г. черниговскій губернскій предводитель дворянства В. Н. Ладомірскій уже докладывалъ губернскому собранію относительно реставраціи воротъ, что порученіе это ояъ исполнилъ, триумфальныя ворота исправлены и приведены въ прежній видъ и состояніе, при чемъ представилъ и фасадъ, въ какомъ видѣ ворота теперь, т. е. послѣ ремонта находятся. Фасадъ этотъ, чрезъ посредство гражданскаго губернатора, представленъ былъ и министру внутреннихъ дѣлъ.

Перечень источниковъ.

а) рукописные:

1. Дѣло черниговскаго губернскаго правленія. по указу правительствующаго сената о приведеніи въ должную исправность, гдѣ высочайшее ея величества шествіе происходить будетъ, дворцовъ, дорогъ, мостовъ и прочаго. 1784 года, № 132/6370, на 548 лист.

2. Дѣло черниговской казенной палаты, по предложенію ея сіятельства графа Петра Александровича Румянцева Задунайскаго о заготовленіи къ высочайшему шествію въ придворную кухню дикихъ звѣрей, птицъ и прочаго, 1786 года, № 607 (1516), на 138 лист.

3. Дѣло черниговскаго губернскаго предводителя дворянства о высочайшемъ ея императорскаго величества путешествіи чрезъ малороссійскій край, 1784 года, по каталогу № 146, (шкафъ 1, полка 23), на 694 лист.

4. Рукописи Михайловской церкви села Дѣнькова, повгородсѣверскаго уѣзда.

б) исчитные:

5. Черниговская старина (1765—1810 г.г.) В. М. Хижякова, Черниговъ, 1900.

6. Значеніе царствованія Екатерины II-й, проф. В. С. Иконникова, Кіевъ, 1897.

7. Черниговскія Губернскія Вѣдомости за 1852 г., №№ 49 и 52.

